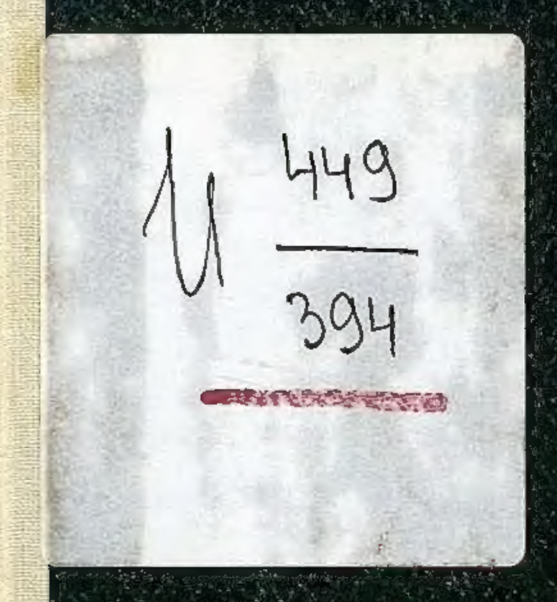

U 449/394

ДВУХСОТЛѢТІЕ

КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

1696—1896.

(Историческій очеркъ).

Составилъ
П. П. Короленко.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографія Кубанскаго Областного Правленія.
1896.

Напечатано по распоряженію Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кубанское войско по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II имѣетъ старшинство съ 1696 года по старѣйшему изъ входящихъ нынѣ въ составъ его полковъ—Хоперскому, образованному изъ бывшихъ Хоперскихъ казаковъ, первая служба которыхъ въ составѣ россійскихъ войскъ, относится ко времени Азовскаго похода.

Въ настоящемъ 1896 году исполняется, такимъ образомъ, 200 лѣтъ вѣрной службы Кубанскаго казачьяго войска русскому государству, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благополучно Царствующему ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшить Кубанцамъ праздновать свой 200-лѣтній юбилей, къ которому приготовленъ и настоящій очеркъ обнимающій двухвѣковую службу Кубанскаго войска престолу и отечеству.

Много было случаевъ Кубанцамъ, за истекшій періодъ жизни войска, заявить свою доблесть въ военныхъ подвигахъ противъ враговъ отечества.

Двухвѣковая служба казаковъ составляетъ бога-

тый матеріалъ для историка, требующій продолжительной и серьезной разработки.

Не претендуя на составленіе исторіи Кубанскаго казачьяго войска, мы, въ виду предстоящаго празднованія 200-лѣтняго юбилея войска, задались составить только самый краткій очеркъ, скорѣй историческую справку, о прошломъ Кубанскихъ казаковъ, не вдаваясь вовсе въ описаніе военныхъ дѣйствій ихъ, а ограничиваясь только хронологическимъ перечнемъ этихъ дѣйствій.

П. Короленко.

I.

Начало Хоперскихъ казаковъ.—Усиленіе Хоперскихъ казаковъ выходцами изъ Московскаго государства.—Мѣры Правительства къ искорененію бѣглыхъ въ Донскомъ краѣ.—Участіе Хоперцевъ въ Булавинскомъ бунтѣ.—Разореніе Хоперскихъ городковъ и отобраніе Хоперскихъ земель.—Новая колонизація Хопра и водвореніе на Хопрѣ казаковъ.

Въ половинѣ XVII вѣка на рѣкѣ Хопрѣ впервые стали извѣстными, подъ именемъ Хоперскихъ казаковъ, выходцы изъ разныхъ мѣстъ русской земли. Не представляя собой самостоятельной общины, Хоперскіе казаки были въ ту пору въ зависимости отъ центральной Донской войсковой администраціи; но власть Донского круга, сосредоточиваясь больше въ низовьяхъ Дона, была фактически слаба въ его верховьяхъ, а потому Хоперскіе, а равно и верховые Донскіе казаки нерѣдко уклонялись отъ послушанія Черкаску, стремясь проявить самостоятельность.

Первыя историческія свѣдѣнія о службѣ Хоперскихъ казаковъ относятся къ 1696 году, ко времени Азовскаго похода, окончившагося взятіемъ Петромъ Великимъ 19 іюля турецкой крѣпости Азова. Въ 1695 году предназначенный для дѣйствія противу турокъ корпусъ русскихъ войскъ собирался въ Тамбовѣ, откуда велѣно было ему идти на Хоперъ и далѣе—въ Черкаскъ, гдѣ поступить подъ начальство генерала Гордона; при чемъ предписывалось Донскому войску, чтобы, по мѣрѣ приближенія царскихъ войскъ, всѣ казаки верховыхъ городковъ, присоединялись къ нимъ. Вслѣдствіе чего въ составъ россійскихъ войскъ вошли, въ числѣ прочихъ, и Хоперскіе казаки. Азовскій походъ былъ славный походъ для казачьихъ войскъ, собранныхъ Петромъ Великимъ изъ Запорожья и Дона,—въ немъ казаки оказали выдающіяся отличія на глазахъ самого Царя, взявъ, безъ содѣйствія регулярныхъ войскъ, неприступные бастіоны турецкой крѣпости Азова. Утвердившись на валу, казаки захвати-

ли еще четыре турецкія пушки и отправили ихъ къ «многочестнѣйшему Командиру Петру Алексѣевичу, который такую отчаянную смѣлость и храбрость казаковъ весьма отличилъ».

По окончаніи Азовскихъ походовъ Хоперскіе казаки, продолжали службу въ царскихъ войскахъ, сражаясь и противу Карла XII. Въ 1705 году, во время мятежа въ Астрахани, Хоперцы и тамъ участвовали вмѣстѣ съ Донцами въ усмиреніи взбунтовавшихся стрѣльцовъ. По призыву Донского Атамана Филиппова, они выставили въ двухтысячный Донской отрядъ изъ каждаго своего городка доброконныхъ казаковъ, пѣшіе же шли подъ Астрахань на судахъ

Тѣмъ временемъ въ концѣ XVII столѣтія населеніе Хоперскаго края постепенно увеличивалось выходцами изъ Московскаго государства: помѣщичьими крестьянами и преслѣдуемыми за расколъ. Такихъ бѣглецовъ манили на Хоперъ и привольныя земли, и отсутствіе крѣпостной барщины, и свободное отправленіе старой вѣры, съ правомъ ношенія бороды.

Никто не спрашивалъ пришедшихъ, что за люди и откуда они. Требовалось только, чтобы переселенецъ былъ казакомъ по существу, всегда готовымъ къ воинской службѣ и молодечеству, забросивъ съ приходомъ обычную крестьянству соху и борону. Послѣднія считались несвойственными вольному казаку, добывавшему себѣ необходимое для пропитанія и содержанія оружіемъ въ широкомъ полѣ на счетъ сосѣда-татарина. Если нѣкоторые изъ пришельцевъ пробовали заняться, по старой памяти, хлѣбопашествомъ, то войсковой кругъ, узнавъ объ этомъ, грозилъ всѣхъ пахарей бить до смерти.

Означенное широкое гостепріимство казаковъ къ разнаго рода выходцамъ порождало крайнее неудовольствіе и въ помѣщикахъ центральной Россіи, лишающихся, такимъ образомъ, даровой рабочей силы и безъ того не густо населенныхъ мѣстностей. Къ казакамъ шли и уклоняющіеся отъ тѣхъ или иныхъ распоряженій Правительства, бѣжалъ преступный, избѣгающій заслуженной кары закона. Все это, вмѣстѣ взятое, не могло ускользнуть отъ зоркаго ока Великаго Петра, въ ту горячую пору реформаторской Его дѣятельности, когда въ особенности число недовольныхъ росло и свободная возможность образованія въ предѣлахъ Имперіи притона всякаго рода блуждающаго люда могла повліять не только на экономическое благосостояніе государства, но и

на спокойное проведеніе цивилизаторскихъ мѣропріятій Петра.

Въ концѣ XVII столѣтія въ первый разъ послѣдовало изъ Москвы запрещеніе верховымъ городкамъ, къ которымъ причислялись и Хоперцы, принимать бѣглыхъ людей, а когда оказалось этого распоряженія недостаточнымъ, то Царь повелѣлъ учредить заставы для поимки бѣглецовъ и послалъ строгій указъ Донскому войску не принимать въ число казаковъ бѣглецовъ изъ Московскаго государства. Несмотря на это, Донское войско, не убоясь Петра, продолжало принимать къ себѣ всѣхъ искавшихъ воли.

Тогда Царь, уже въ 1700 году, повелѣлъ всѣхъ людей, своевольно зашедшихъ послѣ 1695 года на Хоперъ, Медвѣдицу и другія запольныя рѣчки Донского края, возвратить на прежнія мѣста жительства, десятаго же изъ нихъ отсылать на азовскія крѣпостныя работы. Ревизія населенія Донского войска была поручена командированнымъ на сей предметъ чиновникамъ, изъ которыхъ Пушкину и Кологривову велѣно отбирать отъ атамановъ и казаковъ подписки въ томъ, что они болѣе къ себѣ бѣглыхъ принимать не будутъ, а буде и на этотъ разъ окажутся ослушниками воли царской, то грозить смертной казнью. Послѣдствіемъ этой ревизіи было выселеніе около тысячи семействъ бродягъ на дороги, идущія отъ Валуекъ и Рыбнаго къ Азову.

Донцы покорились, но, тѣмъ не менѣе, вѣсть о небывалой переписи войсковымъ жителямъ, о дознаніяхъ о ихъ происхожденіи и о насильномъ выселеніи людей, считавшихся доселѣ казаками, облетѣла весь край и сильно взволновала тамошнее населеніе. Когда же еще зашелъ споръ о правахъ владѣнія соляными источниками въ Бахмутскомъ участкѣ, которые Правительствомъ тотчасъ и были отъ казаковъ отобраны, то послѣдніе протестовали, объявляя всѣ вышеизложенныя распоряженія насиліемъ надъ вольностями казачьими.

Руководителемъ недовольныхъ сталъ бахмутскій атаманъ Кондратій Булавинъ, первымъ дѣйствіемъ котораго въ активномъ его сопротивленіи волѣ Петра былъ захватъ въ 1705 году казаками спорныхъ солеваренныхъ заводовъ, соли и имущества русскихъ солеварщиковъ. Булавинъ, во главѣ шайки бунтовщиковъ, многихъ тутъ перебилъ, а прибывшаго дьяка Горчакова не допустилъ къ разслѣдованію кроваваго происшествія.

Такъ начался извѣстный Булавинскій бунтъ.

Прибывъ затѣмъ на Хоперъ, Булавинъ возмутилъ и тамошнихъ казаковъ и держалъ совѣтъ съ сообщниками, на которомъ рѣшено было умертвить полковника, князя Долгорукова, посланнаго тѣмъ временемъ Петромъ для розыска бѣглыхъ людей.

Долгоруковъ былъ неудачнымъ исполнителемъ велѣній царскихъ, будучи человѣкомъ ограниченнаго ума и одержимъ страстью къ безцѣльнымъ и не оправдываемымъ его высокимъ положеніемъ жестокостямъ. Прибывъ въ станицу Шульгинскую, на рѣкѣ Айдарѣ, во главѣ тысячнаго отряда регулярныхъ войскъ, онъ повелъ себя тамъ безтактно, раздражая грубостью и истязаніями виновныхъ въ укрывательствѣ бѣглыхъ, чѣмъ довелъ и безъ того волнующихся казаковъ, до отчаянія. Поэтому Булавину было легко, прибывъ къ Шульгинской, склонить тамошнихъ и окрестныхъ казаковъ къ участію вмѣстѣ съ нимъ въ задуманномъ дѣлѣ. Долгорукій съ Ефремомъ Петровымъ и другими старшинами войска, не принимавшими участія въ возмущеніи, были умерщвлены самымъ звѣрскимъ образомъ бунтовщиками, тутъ же погибъ и весь отрядъ войска.

Послѣ такого успѣха Булавинъ утвердился на Хопрѣ, въ Пристанскомъ городкѣ и приглашалъ всѣхъ стать съ нимъ на защиту правъ и вольностей казачьихъ, а ослушникамъ грозилъ смертью и разореніемъ, вслѣдствіе чего казаки верховыхъ городковъ по Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку и Донцу отложились и пристали къ Булавину, успѣвшему, между тѣмъ, убить войскового Донского атамана и нѣкоторыхъ старшинъ и завладѣть городомъ Черкаскомъ. Петръ I-й для подавленія бунта двинулъ противъ Булавина около 7-ми тысячъ регулярнаго войска подъ начальствомъ маіора, князя Василія Долгорукова (братъ убитаго), но, по мѣрѣ разраставшагося мятежа, посылалъ ему въ помощь полкъ за полкомъ и даже самъ лично хотѣлъ ѣхать къ войскамъ. Однако до этого дѣло не дошло: маіоръ Долгоруковъ покончилъ съ бунтомъ.

Разбитый Булавинъ застрѣлился, главный же его сподвижникъ—Некрасовъ, съ нѣкоторыми изъ мятежниковъ, ушелъ на Кубань; остальные, потерявъ предводителей, разсѣлись по своимъ городкамъ. Князь Василій Долгоруковъ получилъ отъ Царя приказъ бунтовщиковъ не щадить, городки ихъ по Хопру и другимъ рѣчкамъ жечь и разорять, виновныхъ же въ бунтѣ рубить, зачинщиковъ сажать на колы и колесовать, оставляя въ живыхъ тѣхъ только, кто принесетъ повинную.

Долгорукій, мстя за смерть брата, сдѣлалъ даже болѣе того, что отъ него въ этомъ направленіи требовалось: казнены около 7-ми тысячъ человѣкъ и городки по Хопру разорены всѣ до основанія.

Устрашенное населеніе разбѣжалось, Хоперъ опустѣлъ. Велика была вина Хоперцевъ, но и кара имъ за то была не меньшая. Петръ и затѣмъ продолжалъ наказаніе Хоперскихъ казаковъ: они даже потеряли земли, на которыхъ жили. Верховье Хопра Правительство взяло себѣ и причислило его къ Воронежской губерніи, низовыя же земли были отданы Донскому войску. Это случилось въ 1714 году.

Въ цѣляхъ дальнѣйшаго обезпеченія спокойствія Хоперскаго края, въ 1716 году была построена между Донской и Воронежской дачами крѣпость, названная Ново-Хоперскою. Крѣпость эта была занята гарнизономъ регулярныхъ войскъ, но въ ней было позволено также селиться черкасамъ, малороссамъ и посадскимъ людямъ изъ ближайшихъ русскихъ городовъ.

Съ тѣхъ поръ началось новое заселеніе Хопра: Донцы заселили свою часть казачьими станицами, а на земли, конфискованныя за бунтъ Правительствомъ, шли люди съ разныхъ концовъ Россіи; сюда же начали мало по малу собираться и прежніе Хоперцы, изъ которыхъ образовалась слобода Градская, и отъ Донскихъ станицъ на разстояніи 27 верстъ—сел. Алферовка, Пиховка и Красная.

II.

Образованіе команды Хоперскихъ казаковъ.—Разореніе татарами Хоперцевъ.—Царицынская линія.—Волжское войско.—Расширеніе русскихъ границъ до Терека и Кубанской стороны.

После описанныхъ, въ предыдущей главѣ событій сохранилась лишь та незначительная часть Хоперцевъ, которая была въ составѣ Донского войска при взятіи Азовской крѣпости и затѣмъ въ шведской войнѣ.

Казаки эти были отпущены изъ царской службы въ 1717 году, когда бунтъ окончился и жилища ихъ на Хопрѣ были, въ числѣ прочихъ, уже разгромлены, почему они, не имѣя осѣдлости, просили, за вѣрную службу, права жить на родномъ пепелищѣ. Государь внялъ просьбѣ этихъ людей и, какъ знакъ особаго къ нимъ благоволенія за отличія въ бояхъ, позволилъ жить въ Ново-Хоперской крѣпости, оставаясь въ прежнемъ казачьемъ званіи.

Казаки эти образовали изъ себя впослѣдствіи конную команду, въ числѣ 120 человѣкъ, и несли казачью службу въ крѣпости подъ начальствомъ регулярныхъ офицеровъ.

Въ 1724 году послѣдовалъ Донскому атаману Сенатскій указъ такого содержанія: „Хоперскихъ казаковъ въ подушный окладъ не класть и изъ вышеозначенной крѣпости на прежнія мѣста, гдѣ они родились, не выводить, а быть имъ въ казацкой конной службѣ по прежнему".

Обязанность Хоперской команды, по словамъ Кравцова, состояла въ преслѣдованіи появлявшихся тогда въ пустынномъ Хоперскомъ краѣ разбойничьихъ шаекъ. На этой службѣ казаки жалованья не получали, а на прокормленіе, по ихъ о томъ просьбѣ, въ 1721 году были отведены имъ земли возлѣ крѣпости изъ пустыхъ юртовъ бывшихъ Хоперскихъ городковъ.

По мѣрѣ надобности команда Хоперскихъ казаковъ увеличивалась изъ вышеуказанныхъ Хоперскихъ селеній,—при

чемъ, очевидно, прежде всего пристали къ нимъ Хоперцы, уцѣлѣвшіе отъ разгрома, и доходила до 200 человѣкъ и болѣе, штатнаго же числа не имѣла. Несмотря на устройство Хоперской крѣпости, жители находились въ постоянной опасности отъ сосѣднихъ хищныхъ азіатскихъ кочевниковъ. Еще въ 1717 г. съ Кубанской стороны нагайскіе татары ворвались въ передовыя русскія поселенія и произвели страшное опустошеніе колонистамъ Хопра и Медвѣдицы, вслѣдствіе чего Петръ въ томъ же году повелѣлъ строить укрѣпленную линію отъ Царицына на Волгѣ къ устью впадающей въ Донъ рѣчки Иловли.

Эта линія въ теченіи 1718—1720 гг. была закончена и заставлена четырьмя крѣпостями: Мечетной, Грачевской, Сокорской и Донской; крѣпости эти тогда же заняты были войсками, а для содержанія кордоновъ вызывались Донскіе казаки.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, Хоперскій край отъ внѣшнихъ нападеній, Великій Петръ распорядился заселять пустыя мѣста отъ Хопра къ Волгѣ и до Царицынской линіи, для чего вызывать отовсюду охотниковъ. Но на призывъ этотъ къ 1722 г. явилось только около 115 семей изъ малороссіянъ.

Мало кому была охота идти въ пустынный край, на передовую линію, въ сосѣдство татарскихъ ордъ и горскихъ черкесовъ, отъ нападенія которыхъ и кордонная линія не всегда могла уберечь поселенцевъ. Правительство вслѣдствіе такой неудачи въ прошломъ, стремясь заселить ту мѣстность во что бы то ни стало, рѣшило видоизмѣнить, въ цѣляхъ успѣха самаго дѣла, способъ призыва поселенцевъ, и *такимъ образомъ въ послѣдующіе* годы призваны были уже казаки Донскіе и малороссійскіе съ денежнымъ пособіемъ отъ казны, провіантомъ и даровымъ пользованіемъ землею въ томъ количествѣ, какое опредѣлялось поселенцамъ на Украинской линіи, и эта колонизація военнымъ людомъ имѣла иные результаты. Уже въ 1731 году охотниковъ поселенцевъ водворено до 579 семействъ. Сначала генералу Таранову поручено было устраивать переселенцевъ на свободныхъ земляхъ по Хопру, Медвѣдицѣ, Иловлѣ, гдѣ не было дачъ великороссійскихъ помѣщиковъ, но, съ прибытіемъ все большаго и большаго числа желающихъ селиться на передовой линіи, 1057 семействъ въ 1732 г. водворены и къ сторонѣ Волги, отъ Дубовки до Царицына, и, безъ различія состоянія, наименованы казаками, въ виду того, что они обязаны были защищаться на передовой линіи отъ нападенія врага.

Такъ образовалось Волгское казачье войско, первымъ атаманомъ котораго былъ Донской старшина Макаръ Персидскій. Пограничная же черта отъ Дона до Царицына осталась не заселенною,—тамъ были только среди пустыни одинокія крѣпости съ ихъ небольшими гарнизонами и посты Донскихъ казаковъ въ постоянныхъ разъѣздахъ по кордонной линіи.

Въ 1731 году въ помощь Донцамъ призваны на ту же службу еще и Хоперскіе казаки, обязанные, сверхъ содержанія форпостовъ и карауловъ, еще и доставлять почту, за что опредѣлено отъ казны каждому казаку въ годъ 4 руб., а вмѣсто провіанта довольствоваться отведенными имъ землями.

Въ 1736 году за усердную службу Хоперцамъ приказано производить жалованье: въ годъ двумъ ротмистрамъ по 9 р. 40 к., двумъ хорунжимъ и двумъ писарямъ по 7 руб. $42^1/_2$ коп. и 216 рядовымъ казакамъ по 6 руб. каждому. Въ такомъ составѣ была тогда конная команда Хоперскихъ казаковъ, для которой въ 1738 году ротмистръ Иноземцевъ исхлопоталъ знамя и четыре значка, чѣмъ придалъ командѣ значеніе отдѣльной строевой части.

Между тѣмъ русское государство въ 1736 году, по договору съ Персидскимъ Шахомъ, заняло новую обширную границу на юго-востокѣ отъ Каспійскаго моря, по Тереку до Моздока, которую и заселило опять-таки казаками, образовавъ изъ нихъ особый Моздокскій полкъ.

Вскорѣ, по Бѣлградскому трактату въ 1739 году, Турція уступила Россіи часть земель южнѣе Царицынской линіи, отъ устья Темерника, впадающаго въ Донъ, чрезъ Кубанскія степи, также до Моздока на Терекѣ.

Русское Правительство было крайне затруднено устройствомъ новой пограничной линіи, такъ какъ границы государства проходили по совершенно глухимъ степямъ Сѣвернаго Кавказа, среди враждебныхъ народовъ, да и самая Царицынская линія была все еще не заселена. Поселенцы туда не шли, а Донскіе казаки были и безъ того истощены передвиженіями за предѣлы войска на передовыя линіи Волги и по Тереку. Относительно свободными оставались Хоперскіе казаки, но они были на столь малочисленны, что не могло быть рѣчи о возможности занять ими Моздокскую линію, тѣмъ болѣе, что изъ небольшой ихъ команды уже въ 1754 году отряжены были казаки въ конный Азовскій полкъ, сторожившій Донскую сторону отъ Кубанскихъ нагайцевъ, въ числѣ 100 человѣкъ, послѣ чего въ Хоперской крѣпости

оставалось на службѣ всего 120 человѣкъ. Даже въ 1768 году Хоперское казачье населеніе состояло лишь изъ 1540 душъ мужского пола, исключая казачьихъ братьевъ и родственниковъ, 820 человѣкъ, на подушномъ окладѣ.

III.

Поземельный вопросъ Хоперскихъ казаковъ.—Сформированіе Хоперскаго полка.—Проведеніе Моздокской линіи и переселеніе на эту линію Хоперскихъ казаковъ.

До сихъ поръ Хоперскіе казаки пользовались землей въ казенныхъ дачахъ, находившихся въ вѣдѣніи Канцеляріи иностранныхъ поселенцевъ, но съ увеличеніемъ населенія Хопра и съ началомъ полученія казаками за службу жалованья былъ возбужденъ вопросъ о регулированіи пользованія. Проектъ объ этомъ состоялъ въ томъ, чтобы надѣлить казаковъ земельными участками въ размѣрѣ 60 десятинъ на дворъ, считая въ каждомъ по 4 души мужского пола. Это сильно встревожило Хоперцевъ. 15—десятинный надѣлъ на душу равнялся крестьянскому пользованію землей. Казакъ нуждался въ просторѣ и безграничномъ владѣніи угодьями; всегда на службѣ, онъ не имѣлъ ни времени, ни склонности къ занятіямъ земледѣліемъ, служащимъ подспорьемъ мирному пахарю и при небольшомъ надѣленіи землей.

Но несмотря на чувство обиды, покорные Правительству Хоперскіе казаки подчинились подушному размежеванію земли и просили лишь ходатайства воронежскаго губернатора Маслова о предоставленіи имъ права общиннаго владѣнія, завѣряя при этомъ въ искреннѣйшемъ своемъ желаніи—принести въ будущемъ наибольшую пользу государству службою, въ доказательство чего представляли о готовности образовать изъ своей среды цѣлый конный полкъ.

Лѣтъ семь тянулась объ этомъ переписка и только въ 1775 году послѣдовало разрѣшеніе сформировать изъ Хоперскихъ казаковъ конный полкъ, служба которому назначалась не полевая, а внутренняя для сыска воровъ и разбойниковъ и потому жалованья казакамъ не назначалось, а для содержанія ихъ предоставлялась земля, соотвѣтственно количеству мужского казачьяго населенія, общимъ счетомъ на каж-

дый юртъ казачьихъ слободъ: Градкой, Пиховки и Алферовки 40005 десятинъ; тогда же было отмежевано 18630 десятинъ и для юрта селенія Краснаго, которое тоже считалось казачьимъ, но оно образовано не изъ природныхъ Хоперскихъ, а изъ пришлыхъ малороссійскихъ казаковъ.

По приказанію князя Потемкина Хоперскій полкъ былъ сформированъ въ томъ же 1775 году въ составѣ 520 человѣкъ строевыхъ, въ который вошли казаки и 145 семействъ персіанъ, проживавшихъ въ Саратовской губерніи. Персіане эти, по представленію капитана Фаминцына, получили по 50 рублей, въ видѣ пособія, на нужды каждой семьи; казаки и малороссіяне изъ селеній: Краснаго, Пиховки и Алферовки исключены лишь изъ подушнаго оклада. Командиромъ полка назначенъ премьеръ-маіоръ Устиновъ, которому предписано было сформированный изъ разныхъ сословій Хоперскій полкъ принять отъ коменданта Новохоперской крѣпости Аршеневскаго и выбрать въ строй, согласно штату, лучшихъ людей.

Памятный въ исторіи выдающійся государственный дѣятель князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, принявъ въ управленіе Кавказскій край, обратилъ особое вниманіе на южную русскую границу, которая со времени Бѣлградскаго трактата, заключеннаго съ турками 7 сентября 1739 года, какъ о томъ отмѣчено выше, на протяженіи 500 верстъ, отъ Моздока до Азова, оставалась не занятой, почему тамошнія земли находились все еще въ фактическомъ владѣніи кабардинцевъ и другихъ горскихъ племенъ. Вслѣдствіе такого нежелательнаго порядка вещей князь Потемкинъ въ 1776 году всеподданнѣйше доносилъ о необходимости устроить укрѣпленную линію отъ Моздока до Азова, Царицынскую же линію, находившуюся внутри русскихъ владѣній, упразднить. По его мнѣнію, Волгское казачье войско, съ передвиженіемъ границы съ Волги на Кавказъ, было тамъ не нужно, а потому Потемкинъ предполагалъ передвинуть его на Моздокскую линію.

5 мая того же года намѣренія Потемкина получили Высочайшую въ Бозѣ почившей Императрицы Екатерины II санкцію, почему и было приступлено къ исполненію всего вышеизложеннаго. Генералъ Якобій, по порученію Потемкина, намѣтилъ пункты для постройки крѣпостей и расположенія кордона. Оказалось, что для занятія громадной пограничной линіи недостаточно заселенія ея Волгски-

ми казаками, почему князь Таврическій испрашивалъ разрѣшеніе о направленіи туда и Хоперскаго полка. При этомъ князь полагалъ занять Волгскими казаками линію отъ Моздока до Байбалы, а Хоперскими отъ Байбалы до Егорлыка. Въ 1777 году и этотъ проектъ получилъ утвержденіе, почему Волгскіе и Хоперскіе казаки были двинуты на Моздокскую линію.

Въ маѣ мѣсяцѣ того же года Хоперскій полкъ получилъ предписаніе князя Потемкина о переселеніи на Кавказъ, съ подчиненіемъ его астраханскому губернатору. На расходы по передвиженію каждый казачій дворъ получилъ по 20-ти руб. Сначала выступили строевые казаки, а за ними стали подниматься и ихъ семьи со всѣмъ удобнымъ для перевозки движимымъ имуществомъ. Долго тянулись эти сборы, грустно было разставаться съ роднымъ Хоперомъ и идти въ невѣдомый дальній Кавказскій край, полный тревогъ и лишеній. Но Хоперцы давно уже привыкли жертвовать жизнью и благосостояніемъ своимъ Царямъ и отечеству и потому въ 1779 году безропотно прибыли на Моздокскую линію.

Означенное переселеніе тяжело отразилось на экономическомъ быту Хоперцевъ. Данное имъ на подъемъ отъ казны пособіе, далеко не могло возвратить имущественныхъ потерь, неизбѣжныхъ при такомъ дальнемъ передвиженіи цѣлыми семьями.

Крѣпко стали Хоперцы на Моздокской линіи и грудью заслонили границу русской земли противу горскихъ народовъ. На линіи этой были устроены четыре крѣпости: Сѣверная, Ставропольская, Московская и Донская, при которыхъ расположены станицы Хоперскихъ казаковъ, прикрытыя ретраншаментами, въ Ставропольской же назначено быть полковому штабу.

Тяжелая, полная тревоги и лишеній была первоначально жизнь Хоперцевъ на Моздокской линіи. Кавказскіе горцы безпокоили набѣгами ихъ поселенія, а кабардинцы дерзко требовали отъ русскаго Правительства снести Моздокскую линію, построенную будто бы на ихъ землѣ. На что Правительство отвѣтило тѣмъ, что въ 1801 году воздвигнута была въ самой Кабардѣ, возлѣ Пятигорска, Константиногорская крѣпость.

Меньше всего страдали новые поселенцы отъ нагайцевъ, кочевавшихъ по Кубанскимъ степямъ. Это племя и по природѣ своей не было воинственно, а кромѣ того, съ ихъ сто-

стороны казачьи селенія прикрывались регулярными войсками и построенными еще Суворовымъ по самой Кубани укрѣпленіями въ 1777 и 1778 гг.

Конвенціей, заключенной въ Константинополѣ 28 декабря 1783 года, рѣка Кубань была признана границей между Россіей и Турціей, вслѣдствіе чего Моздокская линія, столь озабочивающая, какъ мы видѣли это выше, князя Потемкина, теперь оказалась внутри русскихъ предѣловъ. Подъ защитой крѣпкой Моздокской линіи и съ новымъ отдаленіемъ русскихъ границъ еще на югъ, русская колонизація на Сѣверномъ Кавказѣ на-столько развилась, что вызвала необходимость уже въ 1786 году учредить Кавказское Намѣстничество, правителемъ котораго былъ назначенъ генералъ-поручикъ Павелъ Потемкинъ. Послѣдній, по указаніямъ князя Тавриды, занялся прочнымъ устройствомъ Кавказской кордонной линіи, на которую, въ числѣ прочихъ войскъ, посылались съ упраздненной Моздокской линіи и казаки Хоперскаго полка, занявшіе постепенно посты отъ Константиногорской крѣпости, считавшейся крайнимъ пунктомъ кордоновъ Волгскихъ казаковъ, до Воровсколѣсскаго редута.

Такъ какъ русскія поселенія подходили только къ верхней части Кубани, то начальствующій впослѣдствіи надъ Кавказскимъ краемъ генералъ Гудовичъ ходатайствовалъ о новомъ переселеніи на Кавказскую линію Волгскихъ и Хоперскихъ казаковъ, служба которыхъ на мѣстахъ жительства, находившихся уже внутри намѣстничества, была безполезна. Практиковавшееся же доселѣ дальнее командированіе казаковъ, особенно Хоперскаго полка, на новую кордонную линію было слишкомъ обременительно, въ виду значительной удаленности этой линіи отъ ихъ поселеній. Генералъ Гудовичъ не успѣлъ, однако, въ своемъ представленіи, которое въ 1792 году было отклонено, въ виду предположенія Правительства о населеніи Кубани Донцами.

Такъ начали казаки Хоперскаго полка свою службу на сухопутной границѣ Кавказской линіи, продолжавшуюся, какъ увидимъ ниже, вплоть до перехода ихъ на Кубань.

IV.

Переселеніе Черноморскихъ казаковъ съ Днѣстра на берега Кубани.—Взглядъ на прошлое Черноморскаго войска.—Очеркъ Кубанскаго края.—Занятіе Черноморцами кордонной линіи на Кубани.—Переселеніе на Кубань Донскихъ и Екатеринославскихъ казаковъ и занятіе ими Кавказской линіи.

30 іюня 1792 года Высочайше пожалованы Императрицею Екатериною II Черноморскому казачьему войску въ вѣчное владѣніе Фанагорійскій островъ и земля по правой сторонѣ Кубани, въ границахъ —на востокъ до Кавказской губерніи, а на сѣверъ до предѣловъ Донского войска и Екатеринославской губерніи; юго-западная сторона этихъ земель омывалась рѣкой Кубанью, Чернымъ и Азовскимъ морями.

Пространства, дарованныя Черноморцамъ, занимали около 28-тысячъ квадратныхъ верстъ и дѣлились на двѣ несходныя въ топографическомъ отношеніи части: Таманскій островъ и Кубанскую землю.

Первый былъ покрытъ озерами, лиманами и непроходимыми болотами, раздвинутыми послѣдними отрогами Кавказскаго хребта, отброшенными за устье рѣки Кубани, съ песчанымъ и отчасти каменистымъ грунтомъ, а послѣдняя представляла собой безлѣсную равнину, ограниченную съ юга теченіемъ Кубани и прорѣзанную діагонально болотистыми рѣчками, стремящимися къ Азовскому морю и заросшими въ низовьяхъ камышами и иными болотными растеніями. Правый берегъ Кубани высокъ въ среднемъ ея теченіи, въ нижнемъ же низокъ, изрѣзанъ протоками, мѣстами покрытъ плавнями. Закубанскій же берегъ весь низокъ и сплошь покрытъ непроходимыми плавнями и лѣсомъ, а за ними высится величественный массивъ Кавказскаго хребта, силуэтъ котораго ясно обрисованъ съ низовой стороны Кубани и, постепенно отъ нея отдаляясь на востокъ, теряется въ туманной дали. Лѣтомъ вся Кубанская степь, съ богатой черноземной поч

вой, покрывалась роскошнымъ ковромъ разновидныхъ травъ, цвѣтовъ и серебристой ковыли. Въ то время Кубанскій край представлялъ совершенно дѣвственное поле.

Исторія не знаетъ, чтобы Кубанскія степи въ прошломъ заселялись кѣмъ-либо осѣдло; здѣсь кочевали скифы, а въ послѣдніе годы нагайскія племена и калмыки. Съ присоединеніемъ же въ 1783 году Крыма и земель Сѣвернаго Кавказа къ Россіи, нагайцы откочевали за Кубань. Послѣ чего вся эта страна совершенно опустѣла и на обширныхъ ея степяхъ, кромѣ волковъ и другихъ мелкихъ звѣрей, свободно разгуливали цѣлые табуны дикихъ коней, тарпаковъ, да въ прибрежныхъ плавняхъ находили тихое и безопасное убѣжище стада оленей и свиней.

По берегу Кубани, обозначающей границу между Россіей и Турціей, стояли лишь одинокіе посты кордонной линіи Донскихъ казаковъ и нѣкоторыхъ частей регулярныхъ войскъ Кубанскаго корпуса.

Такую-то картину представляли изъ себя Фанагорійскій островъ и Кубанская земля, когда они въ 1792 году были заняты казаками Черноморскаго войска.

Войско это было сформировано на Днѣстрѣ въ 1787—1788 гг. изъ запорожцевъ, призванныхъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ въ турецкую войну подъ русскія знамена изъ Екатеринославскаго намѣстничества и турецкихъ предѣловъ, куда они ушли послѣ уничтоженія въ 1775 году Запорожской Сѣчи.

Собравшись подъ команду старшинъ и устроивъ на Днѣстрѣ прежнее свое кошевое управленіе, запорожцы приняли переданное княземъ Потемкинымъ черезъ генерала Суворова войсковое знамя съ изображеніемъ Андреевской звѣзды, съ надписью: «За вѣру и вѣрность», булаву кошевого атамана, перначъ и другіе войсковые клейноды и заняли отведенную имъ для поселенія землю, завоеванную отъ турокъ между Бугомъ и Днѣстромъ, къ сторонѣ Чернаго моря. Отсюда, именуясь сначала войскомъ вѣрныхъ казаковъ, въ отличіе отъ невѣрныхъ запорожцевъ, служившихъ турецкому Султану, они и получили названіе войска Черноморскаго, подъ какимъ именованіемъ казаки и участвовали въ тогдашней турецкой войнѣ, по окончаніи которой переселены, какъ выше упомянуто, на Кубань.

Передовой отрядъ Черноморцевъ прибылъ Чернымъ моремъ на войсковой флотиліи, а вслѣдъ затѣмъ пришла на

Кубань и остальная часть войска, сухимъ путемъ, съ своимъ кошевымъ атаманомъ бригадиромъ Захаріемъ Алексѣевичемъ Чепѣгою и войсковымъ судьею полковникомъ Антономъ Андреевичемъ Головатымъ.

Чепѣга прибылъ осенью 1792 года въ предѣлы Черноморіи, зимовалъ на рѣкѣ Еѣ, а весной слѣдующаго года передвинулся къ Кубани и сталъ лагеремъ на Карасунскомъ кутѣ, гдѣ основалъ войсковой городъ, названный Екатеринодаромъ въ честь Императрицы Екатерины II.

Черноморскіе казаки, заселяя Кубань, расположили у самыхъ береговъ рѣки нѣсколько куренныхъ селеній, въ видѣ укрѣпленныхъ городковъ, защитивъ ихъ высокими плетневыми изгородями и пушками, для отраженія могущихъ случиться нападеній горцѣвъ, прорывавшихся чрезъ кордонную линію на русскую сторону. Городки эти не имѣли гарнизоновъ, защитниками ихъ были сами жители. Горцы хотя и не выказывая на первыхъ порахъ особенно враждебныхъ отношеній къ сосѣдямъ Черноморцамъ, но, по свойственнымъ имъ хищническимъ инстинктамъ, воровали скотъ у казаковъ, а подчасъ не прочь были захватить въ тихомолку кого-нибудь и изъ людей, отправляя послѣднихъ на продажу въ невольничество въ горы дикаго Кавказа.

Поселяя Черноморскихъ казаковъ на Кубани, Правительство желало этимъ обезпечить русскія границы отъ вторженія воинственныхъ черкесскихъ племенъ, замѣнивъ казаками находившіяся тамъ регулярныя воинскія части, съ трудомъ переносящія полную лишенія жизнь въ пустынномъ краѣ.

«Войску Черноморскому предлежитъ бдѣнія и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ» — писала Монархиня въ грамотѣ отъ 30 іюня 1792 года, въ виду чего кошевой атаманъ Чепѣга прибылъ на Кубань, смѣнивъ пограничную стражу Кубанскаго корпуса, и занялъ казаками кордонную линію, длиною до 250 верстъ, начиная отъ Тамани до урочища «Изрядный источникъ». Черноморцы устроили тамъ посты, въ видѣ небольшихъ укрѣпленій, въ которые поставлены гарнизоны отъ 20 до 50-ти человѣкъ, подъ командой особыхъ старшинъ, и только въ одномъ главномъ Орѣховатомъ кордонѣ при атаманской ставкѣ находились 7 старшинъ и 163 казака.

Выше Черноморскихъ постовъ расположены были шесть Донскихъ полковъ, и изъ нихъ предполагалось образовать такую же стражу, какъ и въ Черноморіи, для чего, одновременно

съ переселеніемъ Черноморцевъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ окончательномъ водвореніи названныхъ Донскихъ полковъ на Кавказѣ, съ вызовомъ съ Дона семействъ тѣхъ казаковъ, которые должны были образовать собой казачьи поселенія и такимъ образомъ колонизировать земли Кубанскаго края до самой Моздокской линіи, подходившей къ Кубани у урочища Темижбека.

Но какъ только Донскіе полки узнали о намѣреніяхъ Правительства, то заявили громкій протестъ, а когда Гудовичъ приказалъ силой заставлять ихъ работать по устройству будущей осѣдлости, Донцы трехъ полковъ: Поздѣева, Луковкина и Кошкина, побросавъ свои посты, начали массами уходить на Донъ. Съ появленіемъ бѣглецовъ Донское войско заволновалось. Никакія увѣщанія не дѣйствовали,—казаки упорно отказывались идти на Кавказъ для всегдашняго тамъ жительства.

Войсковой атаманъ Иловайскій, озабоченный происходящимъ, лично ходатайствовалъ, въ цѣляхъ умиротворенія, о прощеніи бѣглецовъ и объ отмѣнѣ поголовнаго переселенія полковыхъ семействъ на Кубань. Императрица простила непослушныхъ и повелѣла: переселить только 3000 Донскихъ казачьихъ семействъ, отправивъ ихъ на Кавказъ по станичному назначенію. Чтобы еще болѣе облегчить исполненіе этой задачи, въ число 3000 семействъ назначено 800 семействъ зачисленныхъ въ Донское войско малороссіянъ. Но такія милости не успокоили Донцовъ, которые продолжали упорствовать.

Пришлось примѣнить силу къ неповинующимся и двинуть противу нихъ регулярныя войска.

Между тѣмъ Правительство пошло и на дальнѣйшія уступки и вмѣсто 3000 сем. назначило къ выводу только тысячу семействъ, въ которыхъ числилось до 4700 душъ обоего пола.

Только въ 1794 году приведены въ исполненіе желанія Правительства и Донцы разселены по Кавказской линіи въ шести станицахъ, при крѣпостяхъ: Усть-Лабинской, Кавказской, Григориполисской, при Темнолѣсскомъ ретраншаментѣ и Воровсколѣсскомъ редутѣ, на разстояніи около 300 верстъ. Переселенцы получили пособіе отъ казны, на подъемъ и первое обзаведеніе, на каждую семью по 20 рублей и по четыре четверти ржаной муки; кромѣ того въ каждую станицу на сооруженіе церкви выдано по 500 рублей.

Изъ вновь устроенныхъ станицъ образовался Кубанскій полкъ, занявшій кордонъ по среднему теченію Кубани.

Скоро на Дону узнали объ экономическомъ преуспѣяніи этихъ выходцевъ, о привольной ихъ жизни и о богатствѣ природы на новыхъ мѣстахъ. Тогда, подъ предлогомъ родства и по разнымъ другимъ причинамъ, казаки стали стремиться уже сами, въ противность прошлому, съ Дона на Кавказъ.

Охотниковъ селиться на Кубани цѣлыми семьями явилось такъ много, что пришлось принять административныя мѣры къ прекращенію этого уже ненужнаго передвиженія.

Вслѣдъ за Донцами просились на Кавказскую линію и Екатеринославскіе казаки изъ Слободско-Украинской губерніи.

Исторія этихъ новыхъ переселенцевъ слѣдующая:

Въ турецкую войну въ 1787—1791 гг. князь Потемкинъ—Таврическій, желая увеличить контингентъ казачьихъ войскъ, приказалъ формировать казачьи команды въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ изъ однодворцевъ и раскольниковъ, жившихъ по правую сторону Днѣпра. Такимъ образомъ, новое Екатеринославское казачье войско явилось въ составѣ четырехъ полковъ, каждый въ 1250 человѣкъ. Войско это начало службу по Донскому положенію, подъ командой донского полковника Платова, при Донскихъ казачьихъ старшинахъ и нѣсколькихъ инструкторахъ, вызванныхъ изъ Донскихъ же казаковъ. Не учреждая въ Екатеринославскомъ войскѣ войскового управленія и не давая ему атамана, князь Потемкинъ призналъ, однако, нужнымъ предоставить казакамъ нѣкоторыя права и преимущества. Въ маѣ того же года Потемкинъ, осмотрѣвъ собранные Платовымъ полки Екатеринославскаго войска, нашелъ ихъ готовыми къ службѣ и хорошо усвоившими пріемы казацкаго строя.

Крайне довольный вновь образованнымъ войскомъ, князь Тавриды 19 мая писалъ Государынѣ, что въ виду похода за границу русскихъ войскъ, «было освѣщеніе знаменъ казацкаго прекраснаго войска», составленнаго изъ екатеринославскихъ однодворцевъ. Войско это, участвуя въ войнѣ съ турками, удостоилось называть своимъ гетманомъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1791 году.

По окончаніи турецкой войны войско перестало существовать. По Высочайшему повелѣнію, Екатеринославскіе казаки были отъ военной службы уволены домой.

Такое неопредѣленное положеніе екатеринославцевъ обратило, впослѣдствіи, на себя вниманіе Правительства и

въ 1796 году послѣдовало распоряженіе переименовать ихъ въ прежнее гражданское званіе, а за службу дарованъ имъ двухлѣтній льготный срокъ, во время котораго податей имъ не платить и избрать родъ жизни. По истеченіи означеннаго срока довѣренный бывшихъ Екатеринославскихъ казаковъ, Кузьма Рудовъ, просилъ въ 1800 году Правительствующій Сенатъ о переводѣ 3300 душъ мужескаго пола на Кавказскую линію, съ прежнимъ казачьимъ званіемъ, на что и получилось въ томъ же году Высочайшее соизволеніе.

Въ 1802 году Екатеринославскіе казаки пришли на Кавказскую линію и поселены станицами при редутахъ: Ладожскомъ, Тифлисскомъ, Казанскомъ и Темижбекскомъ. Изъ этихъ поселеній образованъ новый казачій семейный полкъ, названный Кавказскимъ, которымъ началъ командовать въ 1803 году есаулъ Гречишкинъ, назначенный инспекторомъ въ Кавказской инспекціи генераломъ Шепелевымъ.

Въ слѣдующемъ 1804 году переселены въ Кавказскій полкъ еще 378 душъ однодворцевъ Слободско-Украинской губерніи, служившихъ также въ Екатеринославскомъ войскѣ, которые съ приходомъ на Кубань образовали Воронежскую станицу.

Такимъ образомъ, правая сторона Кубани заселена казаками и, вѣрные долгу передъ Царемъ и отечествомъ, Черноморскіе и Кавказскіе линейные казаки стали крѣпкимъ оплотомъ на южной границѣ русскаго государства, противу подвластныхъ туркамъ закубанскихъ черкесскихъ племенъ, отъ устьевъ Кубани до урочища Темижбекъ.

V.

Переселеніе Хоперцевъ съ Моздокской линіи на Кубань.

Заселеніе Черноморской и Кавказской линій военнымъ элементомъ было выгодно какъ для Правительства, такъ и для самыхъ казачьихъ поселенцевъ, потому что на Кубанской границѣ, гдѣ въ прежнее время стояли два корпуса, явилась возможность уменьшить число войскъ, а пограничная служба вблизи ихъ поселеній была болѣе выгодна казакамъ въ хозяйственномъ отношеніи. Казаки имѣли большую возможность поддерживать личнымъ присутствіемъ свое хозяйство и семьи, находившіяся вблизи казачьихъ кордоновъ, чѣмъ тогда, когда они выходили на службу за нѣсколько сотъ верстъ отъ своей осѣдлости. При томъ семейные казаки въ этомъ случаѣ проявляли большую энергію въ отраженіи набѣговъ горцевъ на правую сторону Кубани, защищая тѣмъ самымъ свой личный домашній очагъ.

Но такъ какъ казачьи поселенія на Кавказской линіи были въ то время еще относительно рѣдки, что затрудняло службу постовъ, то генералъ Ермоловъ ходатайствовалъ о переселеніи на Кавказскую линію и, жившихъ вдали отъ границы, Хоперскихъ казаковъ изъ станицъ: Ставропольской, Сѣверной, Московской и Донской; кромѣ того Ермоловъ полагалъ возможнымъ и полезнымъ обратить въ казаковъ и прочихъ поселенцевъ Сѣвернаго Кавказа, жившихъ вблизи границъ, въ томъ вниманіи, что они, подобно истымъ казакамъ, съ оружіемъ въ рукахъ, защищаютъ свои жилища отъ непріятельскихъ набѣговъ закубанскихъ горцевъ и хотя не считаются казаками, но привыкли уже къ казачьей жизни и при малочисленности послѣднихъ могли бы служить хорошимъ подкрѣпленіемъ Кавказкимъ линейнымъ казакамъ.

Всѣ эти предположенія Главнокомандовавшаго Кавказ-

скимъ краемъ, Ермолова, въ 1823 году удостоились Высочайшаго утвержденія и Хоперцамъ объявлено было переселеніе на Кубань. Начались неизбѣжныя хлопоты и сборы къ новому далекому переходу на Кавказскую линію.

Поселившись въ 1779 году на Моздокской линіи, Хоперцы пережили то тревожное время, когда, подъ угрозой разоренія кабардинцами или нагайцами, они находили спокойствіе только подъ защитой крѣпостныхъ пушекъ и своихъ винтовокъ. Съ отдаленіемъ южныхъ границъ Россіи отъ Хоперскихъ жилищъ благосостояніе ихъ постепенно стало развиваться. Но служба потребовала новыхъ жертвъ, и Хоперцы бросили все свое имѣніе, нажитое съ немалымъ трудомъ за 50 лѣтъ. Въ 1826 году Хоперцы были уже всѣ на Кавказской линіи. Тамъ они, по указанію начальства, поселились во вновь устроенныхъ станицахъ: Баталпашинской, Бѣломечетской, Невинномысской и Барсуковской на Кубани, Бекешевской, Карантинной на Кумѣ.

Всѣ эти станицы образовали на Кавказѣ Хоперскій полкъ, подобно тѣмъ семейнымъ Кубанскимъ и Кавказскимъ полкамъ, которые раньше поселены на Кавказской линіи. Послѣ этого перехода Хоперцевъ на Кубань и Куму, цѣпь казачьихъ поселеній растянулась по всей Кавказской линіи отъ Тамани до Константиногорской крѣпости и далѣе—до устья Терека.

Переселеніемъ Хоперцевъ на Кавказскую линію выполнена только первая часть проекта генерала Ермолова; вторая же приведена въ исполненіе почти черезъ десять лѣтъ, по особому ходатайству Главнокомандующаго Кавказскимъ корпусомъ барона Розена. По его представленіямъ, въ 1832 году изъ разныхъ Кавказскихъ полковъ сформировано одно Кавказское линейное казачье войско. Тогда только кавказскіе поселенцы гражданскаго вѣдомства, о которыхъ писалъ Ермоловъ, были зачислены въ военное казачье сословіе, съ присоединеніемъ ихъ селеній въ составъ названнаго линейнаго войска. И съ этихъ поръ исторія Хоперскаго полка, какъ отдѣльнаго казачьяго поселенія, въ нашемъ очеркѣ прекращается. Казаки этого полка составили часть войска наравнѣ съ другими такими же кавказскими семейными полками и самый составъ полка въ бытовомъ отношеніи измѣнился. Вошедшіе въ Кавказское линейное войско Кубанскій, Кавказскій и Хоперскій полки удержали за собой одно только названіе; населеніе же каждаго полка при реорганизаціи составлялось изъ тѣхъ ста-

ницъ и казенныхъ селеній, причисленныхъ къ войску, которыя по территоріальному положенію болѣе подходили къ полковому округу, въ составѣ названнаго линейнаго войска.

При сформированіи, войско было подѣлено на бригады, а бригады на полки, по два въ каждой.

VI.

Обмундированіе и вооруженіе казаковъ.—Пограничная служба и экономическое положеніе казака.

При заселеніи Кубанскаго края, Черноморскіе и линейные казаки опредѣленнаго обмундированія и вооруженія не имѣли. Черноморцы сохраняли свой завѣтный запорожскій червонный жупанъ съ цвѣтнымъ полукафтаньемъ, подпоясаннымъ цвѣтнымъ шелковымъ кушакомъ, синіе суконные шаровары, въ нѣсколько аршинъ ширины, убранные въ желтые сафьяпцы съ высокими каблуками; круглая, съ узкимъ околышемъ, шапка прикрывала бритую казацкую голову съ длинной чуприной, закрученной съ лѣвой стороны за ухо; бритая борода и длинные усы придавали имъ суровый видъ храбрыхъ витязей временъ Святослава. Вооруженіе ихъ состояло изъ длинной рушницы (ружье), кривой турецкой сабли, пистолета, списа (короткое копье) и длиннаго ножа, который каждый казакъ всегда носилъ на боку въ кожаныхъ ножнахъ. Съ 1814 года казакамъ Черноморскаго войска была опредѣлена однообразная форма одежды и вооруженія съ той существенной разницей, что вмѣсто свободныхъ кармазиновыхъ жупановъ, ихъ затянули въ тѣсныя, синяго сукна, куцыя куртки съ откидными рукавами; широчайшіе, въ видѣ шальваръ, туркени—штаны, составлявшіе красу казака, обрѣзали въ узкіе нѣмецкіе шаровары, на выпускъ, и дали высокіе барашковые кивера съ вытишкетами; сафьянцы замѣнены обыкновенными сапогами, а съ дорогими чупринами казаки должны были навсегда распрощаться, такъ какъ бритая голова покрылась уже волосами; въ вооруженіи тоже произошла нѣкоторая перемѣна; вмѣсто длинноствольныхъ легкихъ ружей казакамъ дали тяжелые карабины, ножи сняли, и такъ какъ войско раздѣлилось на пѣшихъ и конныхъ казаковъ, то у первыхъ остались прежніе дротики, а послѣднихъ вооружили ратищами (длинная пика).

Линейцы имѣли другую форму одежды и вооруженія. Намъ уже извѣстно, что Кубанскій полкъ образовался изъ жителей Екатеринославской губерніи, служившихъ нѣкоторое время въ турецкой войнѣ 1787 -1791 гг. въ Екатеринославскомъ войскѣ. Эти казаки не имѣя прошлаго, не успѣли еще выработать себѣ однообразнаго казачьяго обмундированія и вооруженія до прихода на Кубань и потому, поселившись на Кавказской линіи, одѣвались частью по донскому казачьему образцу, а частью—по кабардинскому. Вооруженіе у нихъ тоже было смѣшанное: азіатскія винтовки, пистолеты, шашки, кинжалы и донскія пики. Кавказскій полкъ, какъ поселенный изъ Донскихъ казаковъ, перенесъ всецѣло съ Дона на Кубань все свое родное обмундированіе и вооруженіе.

Хоперскіе казаки въ началѣ прошлаго столѣтія входили въ составъ Донского войска, но тогда, какъ на Хопрѣ, такъ и на Дону, казачество еще было вольное, безъ всякой военной организаціи и потому ни обмундированія, ни вооруженія, болѣе или менѣе схожаго, не имѣли. Донцы постоянно сносились съ калмыками и часто сталкивались съ кубанскими азіатскими народами, почему, по свидѣтельству донского станичнаго атамана Кочерова въ 1705 году, они ходили въ бородахъ, платье носили стародревнее, русское, иные калмыцкое, а иные черкесское, кому какое нравилось. Когда же Хоперцы были отчислены отъ Донцовъ и изъ нихъ въ 1774 году составлялся особый конный полкъ, то Военная Коллегія опредѣлила имъ слѣдующее однообразное обмундированіе, нѣсколько сходственное съ запорожскимъ: шапку круглую съ малиновымъ верхомъ и барашковымъ околышемъ, кафтанъ голубого цвѣта, полукафтанье и шаравары малиновые съ малиновымъ на верхнемъ кафтанѣ отворотомъ и съ чернымъ кушакомъ; вооруженіе полагалось казаку: карабинъ, сабля и пика. Но, съ переходомъ на Кавказъ, Хоперцы не слѣдовали означенному указанію, а придерживались той формы одежды, которую въ ту пору носили на Кубани Донскіе казаки. Съ теченіемъ времени, какъ Хоперцы, такъ и прочіе линейные казаки приняли одежду и вооруженіе черкесовъ, удержавъ только одну донскую пику, считавшуюся важнымъ оружіемъ въ иррегулярномъ войскѣ, но и отъ нея скоро отказались.

Всѣ казаки, какъ Черноморскіе, такъ и линейные, оберегавшіе границу на Кавказской линіи и Черноморіи до Высочайшаго утвержденія положенія объ этихъ войскахъ

1842 и 1845 годовъ, опредѣленнаго возраста и срока для военной службы не имѣли. Каждый, вышедшій изъ юношескаго возроста, служилъ до старости. Казаку только иногда давалась льгота для устройства хозяйства, но льготы эти нерѣдко ограничивались не годами и мѣсяцами, а днями. Не успѣлъ казакъ прибыть съ кордона въ свой домъ, разсѣдлать коня и снять съ плеча оружіе, какъ уже вслѣдъ за нимъ являлась цидула, съ припечатнымъ на конвертѣ перомъ, о намѣреніи горцевъ напасть на наши предѣлы или о прорывѣ уже непріятеля черезъ кордонную линію и нападеніи на пограничныя казачьи поселенія: грохотъ орудій раздается съ ближайшаго поста и зловѣщимъ эхомъ отдается въ надвинувшихся къ Кубани Кавказскихъ горахъ. Казакъ, заслышавъ пушечные выстрѣлы или по призыву курьера, скачетъ уже на мѣсто происшествія, защищать свою родную землю отъ свирѣпаго горца и нерѣдко болѣе не возвращается. Горецъ даетъ казаку вѣчную льготу отъ службы за гробомъ. Если иногда, при смѣнѣ казака со службы, лѣтомъ и не послѣдуетъ тревога на границѣ, то зима непремѣнно вызоветъ его на кордонную линію.

Горцы, пользуясь свободнымъ переходомъ по льду черезъ пограничную рѣку Кубань, шли партіями на нашу сторону для грабежей и опустошенія пограничныхъ селеній, которыя нерѣдко пылали отъ вражескаго огня. Для удержанія горцевъ не всегда было достаточно однихъ кордонныхъ постовъ, иногда приходилось подымать все населеніе станицъ, не исключая стариковъ и малолѣтковъ. Трудна была служба казаковъ на Кубанской границѣ, не менѣе тяжело было и ихъ экономическое положеніе. Не имѣя свободнаго отъ службы времени и тревожимый даже въ самомъ домѣ, казакъ не имѣлъ ни времени, ни возможности заняться устройствомъ хозяйства. Еще при большой семьѣ положеніе было сносно, но при одиночествѣ и бѣдности положеніе его часто было невыносимо. Даже зажиточному, но малосемейному, было не легко—по недостатку вообще рабочихъ рукъ. Въ то время климатъ въ прикубанскомъ краѣ, покрытомъ болотами, былъ убійственный; пришлый людъ валился отъ кубанской лихорадки и не шелъ на заработки изъ внутренней Россіи, тѣмъ болѣе что мирный крестьянинъ боялся и черкеса. Въ виду такого неблагопріятнаго экономическаго положенія въ Черноморіи малосемейные казаки занимались болѣе всего скотоводствомъ, для котораго требовался одинъ только

пастухъ изъ подростковъ, да немного зимой корма. Ухода за скотомъ никакого не было: зимой и лѣтомъ, въ стужу и непогоду единственнымъ убѣжищемъ, какъ для рабочаго, такъ и для гулевого скота всякой породы, былъ базъ, да при немъ небольшой навѣсъ для овецъ, съ чѣмъ легко управлялись однѣ казачки съ дѣтьми. Отъ продажи скота добывались деньги, на которыя казакъ, при грошевомъ войсковомъ содержаніи, снаряжался на службу и содержалъ семью.

VII.

Первоначальный характеръ и домашній бытъ прикубанскихъ казаковъ.

Казаки Черноморскаго казачьяго войска, переименованные въ 1860 г. въ Кубанское, рѣзко отличались отъ той части линейныхъ казаковъ, которые въ томъ году вошли въ составъ этого войска. Черноморцы были всѣ малороссы. Кромѣ запорожцевъ, въ составъ Черноморскаго войска вошли малороссійскіе казаки съ ихъ семействами, переселенные изъ Полтавской, Черниговской и частью Харьковской губерній въ 1809, 1811, 1821, 1825, 1845 и 1850 годахъ; казаки же Кавказскаго линейнаго войска составились изъ разнородныхъ элементовъ, принявшихъ, при долговременной службѣ ихъ на Кавказской линіи, общій типъ великороссовъ. По этому, при одникъ и тѣхъ же условіяхъ кавказской службы, эти двѣ части Кубанскихъ казаковъ имѣли нѣсколько разный характеръ въ правахъ, обычаяхъ и въ домашнемъ быту; родной языкъ Черноморцевъ былъ малороссійскій, исповѣдывали они православную вѣру и очень усердны были къ церкви. По приходѣ на Кубанскую землю, устроили Екатерино-Лебяжско-Николаевскую пустынь, а послѣ и женскій Маріинскій монастырь, которые существуютъ и доселѣ; завели богадѣльни въ названномъ монастырѣ, а также и въ войсковомъ городѣ Екатеринодарѣ, для пріюта престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Торговлей Черноморцы сами не занимались, считая это не соотвѣтствующимъ казачьему званію; всякаго рода торговлю предоставляли иногороднимъ людямъ, ремеслами же: кузнечнымъ, плотничьимъ, сапожнымъ, портняжнымъ и проч. Черноморцы не пренебрегали. Земледѣліе въ Черноморіи было не особенно развито, но все таки казаки хлѣба у другихъ не покупали, а довольствовались своими трудами. Главное ихъ занятіе было скотоводство и рыбныя ловли. Домашняя обстановка ихъ хотя и не отли-

чалась особымъ изяществомъ и прочностью, такъ какъ дома большею частью строились турлучные и крылись камышемъ, но за то всегда были чисты и дворы огорожены; раскиданные во множествѣ по войсковой землѣ одиночные хутора красовались садами и рощами и при многихъ находились хорошія водяныя мельницы. Войсковая земля была не дѣлена и для казака былъ просторъ разводить тысячныя отары овецъ, сотни рогатаго скота и табуны сильныхъ степныхъ лошадей, славившихся на всю Россію.

Черноморецъ на видъ былъ суровый, но подъ суровымъ взглядомъ крылось доброе сердце. Особенная веселость у него являлась въ пріятельской бесѣдѣ, за чаркой горилки, за которой проводили не мало лишняго времени, и шинкарочка съ черными бровями и карыми очами фигурируетъ во многихъ пѣсняхъ, перенесенныхъ казаками отъ Днѣпра и Украины на Кубань

Въ домашнемъ быту Черноморскій казакъ всегда любилъ показать свою власть, хотя бы и на женѣ, и ради нагляднаго выраженія этой власти въ день свадьбы клалъ три удара плетью на спину молодой своей супругѣ. Въ этомъ случаѣ казаки держались поговорки: «Люби жынку якъ душу, а тряси якъ грушу». При традиціонномъ стремленіи во всемъ къ волѣ и свободѣ, Черноморцы никогда не уживались въ большой семьѣ. Сынъ жилъ у отца только до женитьбы, а послѣ брака, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, непремѣнно выходилъ изъ отцовскаго дома на свое хозяйство, чтобы не быть въ подчиненности у родителей. Это ужъ былъ такой обычай самолюбивыхъ малороссовъ. Дробленіе семействъ у Черноморцевъ вело къ тому, что казакъ, уходя на службу, не рѣдко оставлялъ дома одну только жену, да малолѣтнихъ дѣтей, и этой казачкѣ приходилось въ отсутствіе мужа исполнять по хозяйству всѣ мужскія работы. Но казачка не горевала, потому что послѣ трудныхъ занятій въ полѣ и дома, она чувствовала себя полной независимой госпожей хоть грошеваго, да своего хозяйства; въ домѣ же родителей мужа, хотя бы и зажиточныхъ, она тяготилась и говорила мужу, какъ поется:

«Построй хату зъ лободы,
А въ чужую не веды,
Бо чужая такая,
Якъ свекруха лыхая».

. . . .

Не то совсѣмъ было у линейныхъ казаковъ, сложившихъ-

ся изъ разнородныхъ элементовъ. Тамъ каждый вносилъ въ общую казачью семью свой характеръ, свой обычай, унаслѣдованный отъ предковъ, или заимствовалъ у сосѣднихъ горцевъ то, что считалъ пригоднымъ для боевой жизни казацкой. При разнообразномъ этнографическомъ составѣ трудно прослѣдить въ частностяхъ характеръ и обычай линейныхъ казаковъ. Но въ общихъ чертахъ можно сказать, что у нихъ рѣчь преобладала великорусская; казаки держались православной вѣры, но между ними были и раскольники. Удальство въ наѣздничествѣ и прочихъ физическихъ упражненіяхъ, требовавшихъ легкости движеній, было отличительной чертой линейца; веселый характеръ и чарка водки и ему не были чужды. Семейный бытъ у линейныхъ казаковъ былъ патріархальный. Не рѣдко можно было встрѣтить въ семьѣ стараго дѣда, у котораго въ полномъ послушаніи жили сыновья, внуки и правнуки, цѣлыми десятками. Такая семья, выдѣляя изъ себя на службу казаковъ, не горевала, потому что имѣла много рабочихъ рукъ, и, въ случаѣ утраты въ бою казака, вдова находила поддержку у родныхъ общаго дома. При такомъ строѣ семейнаго быта полевое хозяйство у нихъ велось лучше, чѣмъ у Черноморцевъ. Но само войско далеко было бѣднѣе Черноморскаго, за отсутствіемъ войсковыхъ промысловъ.

Въ отношеніи военной службы, какъ Черноморцы, такъ и линейцы были почти въ одинаковыхъ условіяхъ. Стоя лицомъ къ лицу съ враждебными горцами, они должны были постоянно быть при оружіи, не покидая его ни на посту кордонной линіи, ни въ домѣ, потому что горецъ и тамъ являлся внезапно нежеланнымъ гостемъ.

VIII.

Военныя дѣйствія казаковъ до переселенія ихъ на Кубань.—Высочайшія награды Черноморскимъ казакамъ при переселеніи ихъ на Кубань.—Административное устройство и строевой составъ Черноморцевъ на Кубани.

Линейные казаки Кубанскаго полка до поселенія ихъ на Кубани принадлежали къ Донскому войску, поэтому и самыя военныя дѣйствія ихъ до этого времени относятся къ исторіи Донцовъ. Хоперцы послѣ участія въ азовскомъ походѣ и шведской войнѣ, оставаясь на Хопрѣ, во внѣшнихъ войнахъ не участвовали. За это время они, какъ сообщаетъ Дебу въ своемъ сочиненіи о Кавказской линіи, участвовали лишь въ подавленіи пугачевскаго бунта, пораженіемъ мятежниковъ и изгнаніемъ ихъ изъ предѣловъ Воронежской губерніи. По переселеніи же ихъ на Моздокскую линію, содержали посты при крѣпостяхъ, выходили на Кавказскую линію и участвовали въ закубанскихъ походахъ, а въ 1786 году находились въ составѣ Каспійскаго корпуса, въ военныхъ дѣйствіяхъ съ персіанами. Кавказскій полкъ составился, какъ уже было упомянуто, изъ поселенныхъ однодворцевъ Екатеринославской губерніи, поступившихъ въ казаки во вторую турецкую войну Екатерины Великой.

Черноморское войско, созданное какъ выше было сказано, изъ бывшихъ Запорожскихъ казаковъ, было сформировано княземъ Потемкинымъ передъ началомъ второй турецкой войны и съ первыхъ же дней своихъ проявило въ этой войнѣ видное участіе. Войско это образовало первоначально волонтерскую команду подъ начальствомъ старшины Сидора Бѣлаго; но, съ увеличеніемъ числа прибывавшихъ запорожцевъ, князь Потемкинъ нашелъ возможнымъ сформировать изъ нихъ цѣлое войско «вѣрныхъ казаковъ» съ организаціей, существовавшей въ Запорожьѣ и ордеромъ 31-го января 1788 года утвердилъ кошевымъ атаманомъ выбраннаго ка-

заками того же старшину Сидора Бѣлаго, которому и передалъ войсковое знамя, атаманскую булаву и прочіе клейноды бывшаго запорожскаго войска.

Во время войны войско вѣрныхъ казаковъ, названное Черноморскимъ, дѣлилось на двѣ части; конницу, подъ командою старшины Чепѣги, бывшую въ составѣ арміи, и пѣхоту, служившую на войсковой флотиліи, спачала подъ командою кошевого Бѣлаго, а по смерти его подъ начальствомъ войскового судьи Головатаго.

Первоначально въ 1788 году войсковой кошъ назначилъ шесть полковниковъ, вручилъ каждому изъ нихъ, въ знакъ власти, пернать и прапоръ и назначилъ по одному есаулу, хорунжему и писарю. Полковники командовали полками изъ казаковъ 6—7 куреней. Кромѣ этого былъ сформированъ еще одинъ пятисотенный полкъ изъ лучшихъ казаковъ къ булавѣ великаго гетмана свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Въ 1792 году число Черноморскихъ казаковъ доходило до 12600 человѣкъ.

Наиболѣе видные подвиги въ турецкую войну Черноморцы оказали въ морскомъ сраженіи съ турками 7-го іюня 1788 года, близъ Очакова: въ началѣ боя поднялся противный вѣтеръ; парусныя суда нашей флотиліи не могли выдти въ море; тогда Черноморскіе казаки повели суда впередъ на буксирѣ своими лодками, работая на веслахъ, и тѣмъ способствовали принцу Нассау-Зигенъ нанести пораженіе турецкому адмиралу Гассанъ-пашѣ, три судна котораго были взорвана выстрѣлами съ нашей флотиліи.

За это молодецкое дѣло Черноморцы удостоились особенной похвалы отъ главнокомандующаго князя Потемкина, при чемъ кошевой Бѣлый получилъ армейскій чинъ полковника, а казаки по серебряному рублю.

При преслѣдованіи 17 іюня разбитой турецкой флотиліи кошевой атаманъ Бѣлый былъ смертельно раненъ и черезъ два дня умеръ.

На мѣсто Сидора Бѣлаго выбранъ кошевымъ атаманомъ старшина Захарій Чепѣга.

Послѣ этого Черноморское войско участвовало во многихъ бояхъ на сушѣ и морѣ, при штурмахъ Очакова, Измаила и другихъ крѣпостей, но самымъ замѣчательнымъ подвигомъ ихъ было взятіе турецкой крѣпости, на островѣ Березани, 7 ноября того же 1788 года.

За этотъ геройскій подвигъ Головатый былъ награж-

немъ Георгіевскимъ крестомъ. Участвовавшимъ въ дѣлѣ старшинамъ князь Потемкинъ изъявилъ лично свое удовольствіе и объявилъ благодарность всему Черноморскому войску за доблестную службу казаковъ.

Но вотъ война кончилась; благодѣтель Черноморскаго войска, князь Потемкинъ, 5 октября 1791 года сошелъ въ могилу, а въ слѣдующемъ году Черноморцы перенесли свое оружіе на Кубань, куда по Высочайшему повелѣнію казаки переселились съ семьями, жившими между Бугомъ и Днѣстромъ, на отведенной Потемкинымъ войску землѣ.

Для поселенія Черноморскаго войска назначался собственно Фанагорійскій или Таманскій островъ, но отправленный съ прошеніемъ отъ Черноморцевъ къ царицѣ войсковой судья Головатый успѣлъ исхлопотать войску еще и Кубанскую землю, пожалованную Императрицей Екатериной II-й Высочайшею грамотою 30 іюня 1792 года. Милостивая Монархиня, отпуская Головатаго, наградила его, на новоселье, фарфоровымъ, обдѣланнымъ въ золото, кувшиномъ, съ барельефными изображеніями Ея Величества, наполненнымъ червонцами, войску пожаловала хлѣбъ и соль на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ съ такой же солонкою, знамя и литавры съ трубами, серебряныя, а кошевому богатую саблю.

Черноморское войско, прибывъ на Кубань, первоначально размѣстилось на дарованныхъ ему земляхъ 38-ю куренными селеніями съ тѣми самыми названіями, которыя существовавъ Запорожьѣ, съ прибавленіемъ къ нимъ двухъ куреней: Екатеринепскаго и Березанскаго, первый въ честь Императрицы, второй—въ память взятія у турокъ Черноморцами Березанской крѣпости. Въ 1794 г. въ общемъ войсковомъ собраніи было составлено положеніе объ управленіи войскомъ, названное «Порядокъ общественной пользы». За неимѣніемъ войскового положенія, Правительствомъ утвержденнаго, которымъ общее собраніе учредило войсковое правительство изъ кошевого атамана, войскового судьи, войскового писаря и канцеляріи, а войсковую территорію раздѣлило на пять округовъ и опредѣлило права и обязанности служащихъ, а также право пользованія каждаго изъ войсковыхъ жителей земельными угодьями. Въ каждомъ округѣ было окружное управленіе, состоящее изъ полковника, писаря, есаула и хорунжаго.

Черноморское войско формировало свои полки, по мѣрѣ надобности, по старому своему обычаю, съ ближайшихъ ку-

реней (селеній), такъ что всѣ казаки полка знали другъ друга. Послѣ роспуска полка на льготу, онъ, въ случаѣ новаго сбора, сохранялъ свой прежній составъ.

До 1802 года штатнаго состава полковъ въ Черноморіи не существовало; ихъ считалось въ войскѣ одиннадцать конныхъ и семь пѣшихъ, въ 500 человѣкъ; но штатъ этотъ былъ примѣрный, такъ какъ одинъ отдѣлъ куреней выставлялъ большее, а другой меньшее число казаковъ. Относительно наряда на службу казаковъ войсковое начальство держалось такого порядка, что болѣе зажиточные поступали въ конницу, а бѣдные шли въ пѣхоту.

Въ 1802 году въ первый разъ утвержденъ штатъ для полковъ Черноморскаго войска, которыхъ было сформировано десять конныхъ и десять пѣшихъ, по 500 человѣкъ, при опредѣленномъ числѣ офицеровъ каждаго полка. Въ 1819 году добавленъ еще одинъ конный полкъ.

Кромѣ конныхъ и пѣшихъ полковъ въ Черноморскомъ войскѣ существовала артиллерія, сформированная первоначально въ 1814 году въ составѣ одной пѣшей и одной конной полуроты 6-ти орудійнаго состава.

IX.

Положеніе Кавказской линіи и Черноморіи.—Взаимныя отношенія казаковъ съ черкесами.—Походы Черноморцевъ въ Польшу и Персію.—Набѣги черкесовъ на Черноморцевъ.—Возмездіе за то казаковъ.—Смерть черноморскихъ атамановъ Чепѣги и Головатаго.—Атаманъ Котляревскій.—Непріязненное отношеніе горцевъ къ русскимъ.—Походы атамана Бурсака за Кубань.

Кавказская линія примыкала съ восточной стороны къ бывшей Моздокской линіи и соединялась на Кубани, у «Изряднаго источника» съ Черноморскою кордонною линіею. Сосѣдями линейныхъ казаковъ, кромѣ абазинцевъ и другихъ мелкихъ, подвластныхъ Турціи черкескихъ племенъ, были и кабардинцы.

Послѣдніе еще въ половинѣ XVI столѣтія, не желая подпасть подъ власть крымскаго хана или Шамхала Тарковскаго, искали покровительства русскаго царя. Но въ то время Россія такъ была отдалена отъ Сѣвернаго Кавказа, что не могла фактически властвовать надъ кабардинцами. По Кучукъ-Кайнарджинскому трактату кабарда была уступлена Россіи, но тогда уже сами кабардинцы не искали дружбы русскихъ, а напротивъ стали съ ними враждовать, въ особенности, когда устройствомъ Моздокской линіи были заняты прежнія ихъ земли. По этой причинѣ кабардинцы, считаясь мирными, не рѣдко вмѣстѣ съ закубанскими горцами, тревожили сначала Моздокскую, а потомъ Кавказскую линію и не давали покоя казакамъ и другимъ поселенцамъ Сѣвернаго Кавказа.

Съ перенесеніемъ же русской границы съ сѣверной части Моздокской линіи на Кубань, положеніе не измѣнилось къ лучшему, а напротивъ вызвало еще большее озлобленіе кабардинцевъ.

Турецкое правительство, готовясь къ войнѣ съ Россіей возбуждало противъ нея кавказскихъ мусульманъ. Волненія горцевъ требовали усиленной бдительности, почему завѣды-

вавшій тогда Кавказскимъ краемъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ совѣтовалъ командовавшему Кавказскимъ корпусомъ генералу Текели, кромѣ принимаемыхъ имъ мѣръ къ удержанію кабардинцевъ въ покорности, вліять на нихъ «не столько страхомъ оружія, сколько ласкою и мягкостію обращенія». Для того же, чтобы показать враждебнымъ горцамъ силу русскаго оружія, князь Потемкинъ велѣлъ произвести за Кубань сильную экспедицію.

Въ исполненіе чего два отряда—одинъ подъ командою генерала Текели, другой донского атамана Иловайскаго—открыли тамъ военныя дѣйствія. Жилища горцевъ запылали огнемъ и кровью ихъ обагрились горы Кавказа—отъ Кубани до Чернаго моря. Но Императрица осталась недовольна такой безцѣльной и безрезультатной суровостью начальниковъ войскъ и Текели былъ смѣненъ графомъ Салтыковымъ, также отозваннымъ въ скоромъ времени для участія въ шведской кампаніи.

Послѣ отъѣзда Салтыкова старшимъ остался генералъ-поручикъ Бибиковъ. Дѣйствуя въ прежнемъ направленіи, онъ предпринялъ въ кампаніи 1789 года извѣстный неудачный походъ подъ Анапу, за что и былъ удаленъ отъ должности и отданъ подъ судъ.

Въ этомъ походѣ, въ суровое зимнее время, участвовали и Хоперскіе казаки, пробившіеся съ большимъ трудомъ чрезъ непріятельскую землю отъ Анапы обратно на Кубань.

Мѣсто удаленнаго Бибикова занялъ графъ де-Бальменъ.

Произведенная вслѣдъ за симъ блестящая экспедиція за Кубань барона Розена, заставила горцевъ просить пощады. Розенъ, отбирая у черкесовъ аманатовъ, приводилъ ихъ къ присягѣ на вѣрность Россіи. Присягу эту горцы давали подъ угрозой побѣдителя и въ общемъ мѣра эта не принесла никакой пользы, во-первыхъ, потому, что горцы, находясь въ фактической зависимости отъ турецкаго Султана, не могли быть приняты въ русское подданство; во-вторыхъ, не придавая значенія присягѣ, данной гяурамъ, они оставались душой все тѣми же врагами русскихъ.

Въ томъ же году де-Бальменъ умеръ, а на его мѣсто, командующимъ Кубанскимъ и Кавказскимъ корпусомъ, былъ назначенъ графъ Гудовичъ. При немъ въ 1791 году была предпринята вторая экспедиція подъ Анапу, которая и взята штурмомъ 22 іюня.

Всѣ эти походы имѣли мѣсто, потому что въ то время продолжалась война Россіи съ Турціей; послѣдняя, ведя борьбу съ русскими на Днѣстрѣ и на Дунаѣ, тревожила русскія границы и со стороны Кавказа, гдѣ имѣла опорнымъ пунктомъ на берегу Чернаго моря крѣпости: Суджукъ-Кале и Анапу, со стороны которой въ 1790 году кубанскій сераскиръ Баталъ-паша съ турецкими войсками и черкесами предпринялъ походъ на Кубань для разоренія по правой сторонѣ этой рѣки русскихъ поселеній и возстановленія тамъ правъ турецкой державы, подчинивъ ей всю Кабарду.

Вѣсть о походѣ Баталъ-паши дошла до нашихъ пограничныхъ начальниковъ въ то время, когда генералъ Германъ стоялъ съ четырехтысячнымъ отрядомъ верстъ за тридцать отъ Кубани. Узнавъ, что турецкій корпусъ направляется къ Кубани, на Георгіевскую крѣпость, Германъ, не смотря на малочисленность своихъ войскъ, рѣшился преградить путь туда туркамъ и 30 сентября произошелъ на Кубани, у нынѣшней Баталпашинской станицы, знаменитый бой, въ которомъ названный турецкій корпусъ былъ уничтоженъ и самъ Баталъ-паша взятъ въ плѣнъ.

Съ окончаніемъ турецкой войны, трактатомъ, заключеннымъ 29 декабря 1791 года въ Яссахъ, Порта признала существующую Кубанскую границу и обязалась воспретить закубанскимъ горцамъ вторгаться болѣе въ русскіе предѣлы, поручивъ наблюденіе за ними анапскому пашѣ. Вслѣдствіе изложеннаго Кавказскимъ войскамъ было также дано строгое приказаніе не переходить границы турецкихъ владѣній, чтобы тѣмъ не нарушать заключеннаго мирнаго договора. Установленный такимъ образомъ порядокъ вещей повелъ къ тому, что горцы, не прекращая воровства и грабежей на нашей сторонѣ, какъ только успѣвали перейти за Кубань, были безотвѣтственны.

Нѣсколько въ иныхъ условіяхъ была кордонная линія, занятая Черноморцами. Они, какъ это и было уже выше отмѣчено, на первыхъ порахъ, съ сосѣдями горцами жили довольно миролюбиво, что не мѣшало, впрочемъ, горцамъ тайно заниматься воровствомъ въ предѣлахъ казачьей земли. Вслѣдствіе такого относительнаго спокойствія на Черноморской кордонной линіи признано было возможнымъ въ 1879 году командировать, по требованію графа Платона Зубова, два Черноморскихъ полка въ Западный край для военныхъ дѣйствій противу польскихъ мятежниковъ. Графъ

Зубовъ, назначая въ походъ съ полками кошевого атамана Чепѣгу, предписалъ ему, по пути въ Польшу, заѣхать въ Петербургъ для личнаго представленія Государынѣ.

Пока Черноморскіе полки, подъ командою старшаго полковника Высочина, собирались въ походъ, Чепѣга отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ представленъ Государынѣ 9-го іюня въ Царскомъ Селѣ. Екатерина Алексѣевна милостиво приняла стараго черноморскаго атамана и оказала ему особенное Монаршее вниманіе.

Отпуская въ армію Чепѣгу, Государыня благословила его хлѣбомъ-солью, пожаловала его саблею, алмазами украшенною, и, какъ говорятъ, сказала: „бей, сынокъ, враговъ отечества“.

Казаки, прибывъ въ мѣстечко Слонимъ, поступили въ корпусъ генералъ-поручика Дерфельдена и приняли дѣятельное участіе въ бояхъ съ поляками. Чепѣга получилъ за боевыя заслуги генеральскій чинъ, а за особое отличіе при штурмѣ Праги—орденъ Св. Владиміра 2-й степени, прочіе старшины награждены каждый по заслугамъ, а казаки жаловались крестами и медалями.

Въ ноябрѣ Черноморскіе полки стали въ литвѣ на квартиры и содержали передовые посты на прусской границѣ, до возвращенія въ 1795 году домой.

Въ 1796 году Черноморское войско опять выдѣлило изъ своего состава два пѣшихъ полка въ персидскую войну. Для начальствованія этимъ отрядомъ, предназначенымъ для военныхъ дѣйствій на Каспійской флотиліи, графомъ Зубовымъ былъ назначенъ войсковой судья полковникъ Головатый.

Черноморскіе полки, выступивъ 26-го февраля въ походъ, дошли до Баку, откуда Головатый съ главною частью отряда отправился на островъ Сару.

Во время этого похода Черноморскіе казаки служили на Каспійской флотиліи и участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ при покореніи персидскихъ областей до р. Куры и Аракса.

Конецъ похода былъ печальный для Черноморцевъ: они потерпѣли нѣсколько крушеній въ водахъ Каспійскаго моря, бурныя волны котораго поглотили не мало казаковъ, при чемъ погибъ и одинъ изъ командировъ, полковникъ Великій.

Въ то время, когда Головатый находился въ персидскомъ походѣ, кошевый атаманъ Чепѣга былъ озабоченъ охраненіемъ спокойствія на Черноморской кордонной линіи, которую, не смотря на мирныя отношенія Россіи съ Тур-

ціей, подвластные послѣдней черкесы начинали сильно тревожить своими набѣгами и съ теченіемъ времени выказывали все болѣе и болѣе неприязни къ русскимъ. Кордонная стража казаковъ, разставленныхъ малыми постами по берегу Кубани, на большомъ пространствѣ не могла предупредить переходъ горцевъ на нашу сторону, особенно, когда Кубань, скованная въ зимнее время льдомъ, представляла тому полную возможность.

Непріязненныя дѣйствія закубанскихъ горцевъ вынудили кошевого атамана Чепѣгу въ 1796 году обратиться къ анапскому пашѣ съ просьбою—принять рѣшительныя мѣры къ удержанію подвластныхъ ему горцевъ отъ нападеній на русскія границы. Паша хотя и обѣщалъ это исполнить, но горцы продолжали тревожить набѣгами кордонную линію, вслѣдствіе чего Чепѣга, не вѣря искренности турецкаго правительства въ желаніи его обуздать горцевъ, рѣшился самъ, на свой страхъ, наказать безпокойныхъ. Съ этою цѣлью онъ выслалъ отрядъ Черноморскихъ казаковъ въ землю шапсуговъ и нанесъ имъ пораженіе въ сердцѣ ихъ осѣдлости.

Усматривая въ такихъ дѣйствіяхъ казаковъ нарушеніе мирнаго договора, анапскій паша заявилъ протестъ, на что Чепѣга отвѣчалъ, что Черноморскіе казаки переходили за Кубань не съ враждебнымъ намѣреніемъ противу Турціи, а единственно для преслѣдованія тамъ хищниковъ, грабившихъ въ нашихъ предѣлахъ мирныхъ людей, и для отнятія у нихъ заграбленнаго имущества и что, на оборотъ, набѣги черкесовъ составляютъ нарушенія Ясскаго договора. Такъ какъ и послѣ этой переписки черкесы продолжали набѣги на Кубанскую границу, а анапскій паша не заботился о возвращеніи нашихъ плѣнныхъ и захваченнаго черкесами скота, то Чепѣга возбудилъ ходатайство чрезъ таврическое начальство о вознагражденіи Оттоманскою Портою Черноморскихъ казаковъ за причиненные имъ черкесами убытки.

14-го января 1797 года кошевой Чепѣга умеръ въ Екатеринодарѣ и на его мѣсто осиротѣлые Черноморцы избрали атаманомъ бывшаго въ персидскомъ походѣ бригадира Антона Андреевича Головатаго, но, въ ожиданіи Высочайшаго на то утвержденія, Головатый, командовавшій въ то время Каспійскою флотиліей, палъ жертвой убійственнаго тамъ климата. Смерть этого замѣчательнаго въ исторіи Черноморскихъ казаковъ человѣка послѣдовала 28 января 1797 года.

Послѣ смерти Головатаго, безъ выбора войскового круга, былъ назначенъ Высочайшею властью войсковымъ атаманомъ Черноморскаго войска войсковой писарь Тимофей Терентьевичъ Котляревскій, бывшій въ то время въ Москвѣ представителемъ отъ Черноморцевъ при Священномъ Короновании Императора Павла I-го.

Назначеніе это, послѣдовавшее въ Петербургѣ, безъ выбора войскомъ по прежнему порядку, возбудило неудовольствіе казаковъ; нѣкоторые изъ нихъ требовали смѣстить Котляревскаго съ должности и на мѣсто его выбрать вольными голосами другого кошевого. Волненія по этому поводу скоро улеглись, но Государь крайне былъ не доволенъ этимъ нарушеніемъ дисциплины и порядка въ Черноморскомъ войскѣ.

Котляревскій долго жилъ въ Петербургѣ и тамъ достигъ весьма быстро генеральскаго чина. Ходатайствуя о разныхъ дѣлахъ, относившихся къ лучшему устройству своего войска, онъ, между прочимъ, продолжалъ вести начатую кошевымъ Чепѣгою переписку объ удовлетвореніи турками Черноморцевъ, за разореніе ихъ черкесами, и достигъ того, что русскій посолъ въ Константинополѣ, Кочубей, успѣлъ вытребовать отъ Порты вознагражденіе Черноморцамъ, въ суммѣ 11027 рублей, за разореніе ихъ въ 1792—1796 годахъ.

Оттоманская Порта, удовлетворивъ, по существующему договору, законное требованіе Россіи въ отношеніи уплаты денегъ за заграбленный черкесами у Черноморцевъ скотъ и имущество, съ своей стороны заявила претензію на захватъ линейными казаками у подвластныхъ Турціи закубанскихъ жителей 5000 барановъ, за которые требовала соотвѣтствующаго вознагражденія. Дѣйствительно оказалось, что казаки Кубанскаго линейнаго полка, ожесточенные безнаказанными нападеніями горцевъ на ихъ пограничныя жилища, сами расправились съ ними: 300 линейныхъ казаковъ произвели набѣгъ за Кубань и взяли въ добычу сказанное число овецъ, которыми и намѣревались возмѣстить прежніе свои убытки.

Разгнѣванный Императоръ Павелъ Петровичъ, рескриптомъ 29 октября 1797 года повелѣлъ начальствовавшему Кавказомъ графу Гудовичу произвести самое строгое разслѣдованіе и захваченныхъ казаками барановъ разыскать и возвратить горцамъ; за тѣмъ, ради сохраненія спокойствія, требовалъ объявить въ селеніяхъ, какъ казачьихъ, такъ и другихъ пограничныхъ, Высочайшимъ именемъ, что ес-

ли впредь дойдутъ до Его Величества жалобы на подобныя хищничества, то онъ прикажетъ виновныхъ, въ примѣръ прочимъ, отдать головою въ руки тѣмъ, на коихъ они дѣлали набѣги; при сокрытіи же виновныхъ въ селеніяхъ, будетъ выдано горцамъ такое число жителей, какое было въ набѣгахъ за Кубань и то же количество общаго ихъ скота, какое забрано у черкесовъ русскими своевольцами. При этомъ Императоръ высказалъ, что мѣры эти вызваны желаніемъ отвратить всякіе поводы къ ссорамъ съ сосѣдственными народами и къ взаимнымъ съ ихъ стороны набѣгамъ.

Графъ Гудовичъ, получивъ такое грозное повелѣніе Императора, отрѣшилъ отъ должности командира Кубанскаго полка подполковника Чернозубова, предалъ его суду, а полкъ поручилъ есаулу Потапову.

Послѣ того горцы еще болѣе озлобились на русскихъ и они рѣшились открыто, вооруженной рукой, нападать на наши предѣлы. Почему и начались постоянные случаи съ ихъ стороны убійства, грабежей пограничныхъ жителей, при чемъ не только скотъ, но и люди уводились въ плѣнъ. Рядомъ съ этимъ, казаки, въ силу сказаннаго Высочайшаго повелѣнія, не смѣли преслѣдовать разбойниковъ за-границу, тѣмъ болѣе, что повелѣніе то было подтверждено еще особымъ рескриптомъ Его Величества, даннымъ 4-го апрѣля 1799 года черноморскому войсковому атаману генералу Котляревскому, которымъ повелѣвалось не дѣлать нападеній на черкесовъ за Кубанью безъ особаго на то Высочайшаго же повелѣнія.

Въ такомъ положеніи находились дѣла на Кубанской границѣ до назначенія атаманомъ Черноморскаго войска Бурсака. По его ходатайству, Государь въ 1800 году разрѣшилъ произвести репрессалію; Бурсакъ этимъ воспользовался и съ двухтысячнымъ отрядомъ Черноморскихъ казаковъ, при двухъ полкахъ егерей, перешелъ за Кубань, разбилъ передовые аулы Арсланъ и Дивлетъ Гиреевъ и съ богатою добычею воротился обратно.

Экспедиція эта удостоилась Высочайшаго одобренія и участвовавшіе въ походѣ войска получили Монаршее благоволеніе.

Послѣ пораженій, нанесенныхъ Бурсакомъ, горцы присмирѣли и весь 1801 годъ прошелъ спокойно.

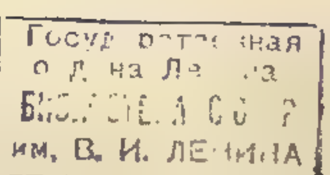
Въ слѣдующемъ году на Черноморской кордонной линіи случилось важное происшествіе: черкесы захватили на

Кубани шедшій изъ Бугаза въ Екатеринодаръ байдакъ съ грузомъ пороха и свинца и убили на немъ 2-хъ офицеровъ 9 казаковъ, а остальную команду переранили и частью взяли въ плѣнъ. Бурсакъ, намѣреваясь отомстить горцамъ, испросилъ разрѣшеніе наказать злодѣевъ.

Предпринятый вторичный походъ за Кубань, съ сильнымъ отрядомъ, былъ удаченъ: 4 черкесскихъ аула были разорены, при чемъ взято въ плѣнъ 532 горца, а также много скота. За эту экспедицію атаманъ Бурсакъ былъ произведенъ въ полковники.

Между тѣмъ, командующій въ Крыму войсками генералъ Михельсонъ, признавая запретительную систему на Кубанской границѣ преслѣдовать горцевъ за чертой кордонной линіи, безъ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія, стѣснительной, успѣлъ выхлопотать въ 1802 году позволеніе карать горцевъ въ ихъ землѣ, тотъ часъ же послѣ каждаго ихъ нападенія, при условіи, впрочемъ, донесенія о всякой экспедиціи за Кубань на Высочайшее имя.

Пользуясь этимъ, кордонная стража на Кубани не стѣснялась болѣе въ преслѣдованіи и наказаніи черкесовъ за чертой пограничной линіи.

X.

Заграничные походы казаковъ.—Военныя событія на Кубанской границѣ.— Подчиненіе Черноморскаго войска кавказскому начальству.—Разореніе горцами русскихъ селеній.—Военныя экспедиціи за Кубань.—Планъ графа Паскевича для покоренія Западнаго Кавказа.

Занятіе Россіей ханствъ, принадлежавшихъ персидскому государству, и уселеніе русской власти въ Закавказьѣ вызвали волненіе въ ханскихъ владѣніяхъ, слѣдствіемъ чего послѣдовало вѣроломное убійство главнокомандующаго князя Циціанова подъ Баку. Для усмиренія непокорныхъ ханствъ были собраны войска, находящіяся за Кавказомъ, и къ нимъ отправленъ въ 1806 году трехтысячный отрядъ съ Кавказской линіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Глазенапа. Въ этомъ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противу мятежниковъ въ Дагестанѣ и взявшемъ съ боя Дербентъ, находились Хоперскіе и Кубанскіе казаки. Остальныя продолжали прикрывать Кубанскую границу, на которую горцы, подстрекаемыя турками, не прекращали своихъ ожесточенныхъ нападеній. Разграбивъ на Кавказской линіи Воровсколѣсскую станицу въ 1806 году и въ слѣдующемъ году Каменнобродское и Сенгилѣевское селенія, черкесы вырѣзали Каменнобродцевъ въ самой церкви, гдѣ они искали спасенія; прочихъ же жителей разоренныхъ селеній, не успѣвшихъ скрыться, или перебили или забрали въ плѣнъ, захвативъ въ добычу ихъ имущества.

Никакая бдительность кордонной стражи не могла спасти отъ бѣдствій нашихъ прикубанскихъ жителей. Темныя и бурныя ночи, прибрежныя тростниковыя и кустарныя заросли и зимняя стужа, обледенившая быстрое теченіе Кубани, давали полную возможность хищнымъ горцамъ переходить незамѣтно на нашу сторону для грабежей и разбоевъ. При всемъ этомъ не мало еще служила причиной частыхъ переходовъ горцевъ въ русскіе предѣлы недостаточная охрана кордонной линіи. Но при всей малочисленности казаковъ, они постоянно требовались, кромѣ внутренней, еще и на внѣшнюю службу.

Въ 1807 году два конные полка Черноморцевъ были высланы въ Крымъ для занятія карауловъ по берегу Чернаго моря, по случаю начавшейся съ турками войны, и хотя въ томъ же году въ ноябрѣ возвратились въ Черноморію, но вмѣсто нихъ третій пѣшій полкъ Черноморскаго войска, экстренно сформированный, подъ командою полковника Паливоды, былъ направленъ въ февралѣ на Дунай и тамъ на гребной флотиліи принималъ участіе въ войнѣ съ турками.

12-го мая Паливода былъ отряженъ съ казаками для взятія на непріятельскомъ берегу турецкой батареи, но разыгравшеюся на Дунаѣ бурею казачьи баркасы разбросало и самъ Паливода, отнесенный волною подъ непріятельскую батарею, былъ убитъ, вмѣстѣ съ прочими, бывшими съ нимъ казаками. Мѣсто Паливоды заступилъ полковникъ Матвѣевъ, участвовавшій съ Черноморцами во многихъ бояхъ съ турками. Отличные подвиги его съ черноморцами въ турецкой войнѣ свидѣтельствуются уже тѣмъ, что онъ за храбрость и военныя отличія получилъ три награды орденами: св. Анны 2 ст., св. Георгія и Владиміра 4 ст.

По заключеніи съ турками мира, полкъ Матвѣева принялъ полковникъ Бурсакъ и съ нимъ перешелъ въ армію адмирала Чичагова, дѣйствовавшую тѣмъ временемъ противъ французовъ. Главнокомандующій Кутузовъ, узнавъ, что полкъ Бурсака понесъ уже большія потери въ военныхъ дѣйствіяхъ, возвратилъ его въ Черноморію, откуда былъ выкомандированъ въ дѣйствовавшую армію другой сводный конный полкъ. Кромѣ этого полка въ отечественной войнѣ приняла участіе и Черноморская гвардейская сотня, сформированная по Высочайшему повелѣнію въ 1811 году. Въ этой войнѣ, въ гвардейской сотнѣ выдѣлился своею отвагою молодой офицеръ Алексѣй Безкровный. Подъ его командою Черноморцы выказали отличіе въ Бородинскомъ бою и съ успѣхомъ подвизались въ дѣлѣ общаго преслѣдованія французовъ и изгнанія ихъ изъ предѣловъ Россіи. Въ слѣдующемъ году Черноморцы въ составѣ русской арміи, участвовали въ войнѣ въ Германіи. Гвардейская сотня, которой въ то время командовалъ уже Безкровный, въ сентябрѣ 1813 года, поступила въ конвой Его Величества и приняла видное участіе въ лейпцигской битвѣ, за что удостоилась получить серебряныя трубы.

Въ то время, какъ часть Черноморскихъ полковъ билась съ врагами отечества въ заграничныхъ походахъ, остальные, оставаясь дома, продолжали отбиваться отъ горцевъ,

возобновившихъ съ особеннымъ ожесточеніемъ свои непрерывные набѣги на прикубанскія поселенія, послѣ увольненія въ 1816 году отъ должности атамана Бурсака, сдавшаго Черноморское войско подполковнику Матвѣеву.

Получая частыя донесенія о разореніи горцами жителей Черноморіи, правительство признало неудобнымъ оставлять далѣе этотъ край въ подчиненіи отдаленнаго таврическаго начальства, имѣвшаго недостаточный надзоръ за положеніемъ дѣлъ на кубанской границѣ. По этимъ соображеніямъ Черноморское войско въ 1820 году поступило подъ команду корпуснаго командира на Кавказѣ, генерала Ермолова, который для командованія Черноморскою кордонною линіею, бывшею въ вѣдѣніи войскового атамана, назначилъ особаго начальника въ лицѣ генерала Власова. Ставъ во главѣ обороны Черноморскаго края, Власовъ призвалъ подъ ружье всѣ военныя силы этого войска и съ ними открылъ рядъ блестящихъ экспедицій за Кубань противу горцевъ. Дѣйствіями этими Власовъ умѣлъ прекратить нападенія горцевъ на наши предѣлы, но за то вызовомъ подъ ружье всѣхъ способныхъ къ службѣ совершенно обезсилилъ внутреннее состояніе Черноморіи. Въ домахъ Черноморцевъ, въ продолженіи долгаго времени, оставались одни только дряхлые старцы, женщины и дѣти, не способные къ труду, отчего хозяйства казаковъ приходили въ сильный упадокъ.

Какъ ни тягостно было положеніе Черноморцевъ, но они, посвящая всѣ свои силы на защиту своего края, съ бодрымъ духомъ переносили всѣ бѣдствія кавказской войны и охотно приносили въ жертву службѣ царю и отечеству свое благосостояніе и самую жизнь.

Изъ военныхъ дѣйствій генерала Власова, особенно замѣчательно Калаусское побоище черкесовъ, происшедшее въ октябрѣ 1821 года вблизи Петровскаго селенія, гдѣ трехтысячную толпу горцевъ, намѣревавшуюся разграбить Петровскіе хутора, Власовъ загналъ въ болотистый Калаускій лиманъ и тамъ побилъ и вытопилъ почти всѣхъ. Всего 42 черкеса были взяты въ плѣнъ, да нѣсколько человѣкъ лихихъ наѣздниковъ, въ темнотѣ ночи, успѣли спастись бѣгствомъ, чтобы передать въ горахъ печальную вѣсть о гибели своихъ товарищей.

Генералъ Власовъ вынудилъ многихъ горцевъ покориться Россіи и дать клятву въ сохраненіи мирныхъ отношеній съ рускими, но такъ какъ не рѣдко мирные горцы участво-

вали и послѣ присяги вмѣстѣ съ враждебными своими товарищами въ набѣгахъ на наши предѣлы, то Власовъ, карая черкесовъ, не щадилъ и мирныхъ горцевъ. Жалобы на такія дѣйствія Власова дошли до Императора Александра Павловича и Его Величество повелѣлъ удалить этого неутомимаго генерала отъ командованія Черноморскою кордонною линіею. На его мѣсто въ 1826 году былъ назначенъ генералъ Сысоевъ, но и онъ скоро сдалъ начальство полковнику, впослѣдствіи генералу Безкровному, назначенному въ 1827, году на мѣсто Матвѣева, атаманомъ Черноморскаго казачьяго войска.

Такимъ образомъ, военная часть на границѣ въ Черноморіи попрежнему перешла къ атаманамъ Черноморскихъ казаковъ, подчинявшихся командующему войсками на Кавказской линіи.

Въ то время, когда власовскими походами за Кубань, горцы были оттѣснены отъ Черноморской кордонной линіи и на нѣкоторое время прекратили опустошительные набѣги на Черноморію, усилились нападенія этихъ хищниковъ на Кавказскую линію. Черкесы въ 1823 году разграбили Темижбекскіе хутора и Круглолѣсское селеніе, а въ 1825 году подверглось той же участи и Солдатское село.

Для подкрѣпленія Кавказской линіи, по распоряженію командующаго войсками, неоднократно вызывались Черноморскіе казаки, изъ которыхъ въ экспедиціи генерала Вельяминова за Кубань, предпринятой для покоренія азіатцевъ за разоренія линейныхъ жителей, участвовали два Черноморскихъ полка.

Вельяминовскіе походы за Кубань настолько же извѣстны по Кавказской линіи, какъ и власовскіе въ Черноморіи, но ни тѣ, ни другіе, по результатамъ, не имѣли большого значенія въ ходѣ кавказской войны. На время горцы смирялись, клялись быть мирными, но при первомъ удобномъ случаѣ вновь производили набѣги на наши пограничныя селенія. Съ нашей стороны формировались отряды, шли за Кубань, громили черкесовъ, но и горцы не оставались въ долгу, и такимъ обоюднымъ разореніямъ не было конца.

Въ 1826 году началась война съ Персіей, и на театръ военныхъ дѣйствій явились, по требованію командира Кавказскаго корпуса, два линейныхъ и два Черноморскихъ казачьихъ полка съ полуротой конной артиллеріи.

Вслѣдъ за тѣмъ въ 1828 году, возгорѣлась турецкая война, въ которой Кавказскіе казаки приняли также горячее

участіе въ дѣйствіяхъ противъ турокъ, несмотря на то, что нужно было много усилій, чтобы вести непрестанную борьбу съ исконнымъ врагомъ у самаго домашняго очага. Въ то время, какъ атаманъ Верзилинъ съ линейцами отличился подъ Карсомъ и Эрзерумомъ, два конныхъ и одинъ пѣшій Черноморскихъ полка подвизались въ Дунайской арміи.

Изъ этихъ полковъ 1-й—пѣшій оказалъ особенное отличіе при разбитіи турецкаго флота подъ Брanловымъ, въ Мачинскомъ рукавѣ, 29 мая 1828 года.

По окончаніи турецкой войны два конные Черноморскіе полка были передвинуты въ 1830 году въ Царство Польское, гдѣ участвовали въ подавленіи польскаго мятежа, а въ слѣдующемъ году всѣ полки, находившіеся за границей, возвратились въ Черноморію.

Кромѣ этихъ частей, въ періодъ той же турецкой войны, еще четыре пѣшихъ полка и часть артиллеріи участвовали съ своимъ атаманомъ Безкровнымъ во взятіи Анапы, 12-го іюня 1828 года.

За особенное отличіе въ этомъ славномъ дѣлѣ Безкровный произведенъ въ генералы. Всѣ полки, бывшіе въ войнѣ съ Персіей и Турціей въ 1827, 1828 и 1829 годахъ, получили военныя отличія.

До окончанія турецкой войны въ 1829 году, въ борьбѣ съ закубанскими горцами мы придерживались, въ общемъ, оборонительнаго способа дѣйствій, отчасти по недостатку численности военныхъ силъ на правомъ крылѣ Кавказской линіи, но, главнымъ образомъ, потому, что закубанскій край считался территоріей турецкой имперіи, и движеніе туда нашихъ отрядовъ могло быть оправдываемо лишь необходимостью репрессаліи за набѣги горцевъ въ наши предѣлы. Адріанопольскимъ миромъ въ 1829 году вся страна между р. Кубанью и Чернымъ моремъ включена въ составъ Россійской Имперіи и для фактическаго овладѣнія ею, командовавшій въ то время всѣми войсками на Кавказѣ, графъ Паскевичъ, послѣ экспедиціи, предпринятой въ закубанскій край, исходнымъ пунктомъ которой былъ Екатеринодаръ, составилъ планъ завоеванія этого края, основаніемъ котораго было—устройство линіи укрѣпленій отъ Кубани до Чернаго моря, между Екатеринодаромъ и Геленджикской бухтой. Отъ этой линіи, долженствовавшей служить основаніемъ дальнѣйшихъ дѣствій, предполагалось двигаться далѣе къ востоку и постепенно закрѣплять наше владычество надъ черкесскими

народами. Въ томъ же году укрѣпленія были возведены и заняты гарнизонами, преимущественно изъ состава пѣшихъ Черноморскихъ казаковъ. Но вольнолюбивые черкесы не признали надъ собой дѣйствій Адріанопольскаго трактата и явили нашимъ войскамъ горячее сопротивленіе, получая моремъ отъ турокъ и отъ англійскаго правительства поддержку нравственную и особенно матеріальную, всякаго рода боевыми припасами. Жизнь заброшенныхъ въ самую середину непріязненнаго горскаго населенія, гарнизоновъ закубанскихъ укрѣпленій была до крайности тяжела; сообщеніе съ родной Черноморіей было возможно только при условіи движенія значительныхъ отрядовъ и производилось лишь разъ въ годъ; блокированные за валами черноморскіе казаки страдали отъ вреднаго, болотнаго воздуха и отъ недостатка свѣжихъ пищевыхъ продуктовъ; болѣзненность и смертность были очень велики и вообще служба въ закубанскихъ гарнизонахъ до того была тяжела, что назначеніе туда людей примѣнялось иногда какъ наказаніе. Одновремено съ учрежденіемъ линіи укрѣпленій между Екатеринодаромъ и Геленджикомъ предприняты экспедиціи для устройства крѣпостей вдоль берега Чернаго моря; въ экспедиціяхъ этихъ приняло участіе три баталіона Черноморскихъ казаковъ.

Идея графа Паскевича о постепенномъ замиреніи горцевъ при помощи однихъ только укрѣпленныхъ пунктовъ въ ихъ земляхъ, съ оставленіемъ самаго населенія на мѣстѣ, съ самаго начала встрѣтила возраженія со стороны наиболѣе опытныхъ кавказскихъ генераловъ и, между прочимъ, извѣстнаго Вельяминова; люди эти считали уже тогда необходимымъ вытѣснять черкесовъ изъ ихъ земель по мѣрѣ завоеванія края и заселять удобныя для того мѣста русскимъ народомъ, преимущественно казаками, такъ какъ черкеса, по ихъ мнѣнію, можно было побѣдить, но покорить и сдѣлать искренно мирнымъ жителемъ, представлялось немыслимымъ однимъ оружіемъ,—надо было присоединить къ нему голодъ, который неминуемо долженъ послѣдовать, если стѣснить ихъ въ горахъ и отрѣзать отъ моря.

Принципъ этотъ удалось примѣнить гораздо позднѣе, но безполезныя и губительныя для здоровья войска закубанскія укрѣпленія упразднены были вскорѣ, а имянно—вслѣдъ за удаленіемъ съ Кавказа графа Паскевича, призваннаго въ 1831 году для начальствованія войсками, усмирявшими польскій мятежъ.

XI.

Первые закубанскіе поселенцы.—Зассовскіе походы.—Занятіе Лабинской линіи.—Измѣненіе правительственнаго взгляда на войну съ горцами.—Положеніе закубанскихъ горскихъ племенъ.—Магометъ Аминъ.

Приведеніе въ исполненіе Высочайше утвержденнаго плана покоренія горцевъ на Западномъ Кавказѣ исполнилось почти одновременно съ двухъ сторонъ: Кавказской линіи и Черноморіи.

Еще со времени взятія Анапы, въ 1829 году, русскія войска начали тѣснить горцевъ Натухайскаго племени, жившихъ въ западной части турецкихъ владѣній. Проложенная впослѣдствіи коммуникаціонная линія отъ Варенниковой пристани, на Кубани, до Чернаго моря къ Анапѣ, отрѣзывала натухайцевъ отъ остальныхъ горскихъ племенъ, и когда созрѣла мысль колонизировать закубанскій край малороссійскими казаками, то, прежде всего, для этого была намѣчена земля натухайцевъ. Командиръ Кавказскаго корпуса, баронъ Розенъ, при этомъ представлялъ, что прежде поселенія русскихъ людей за Кубанью, слѣдуетъ озаботиться защитой ихъ отъ нападенія горцевъ, но такъ какъ этого въ полной мѣрѣ трудно было достигнуть, то Розенъ полагалъ допустить для поселенія только тѣхъ, кто добровольно согласится водвориться на непріятельской землѣ подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ. Такой проектъ Розена удостоился Высочайшаго утвержденія въ 1832 году.

Прежде другихъ были вызваны охотники изъ Черноморскаго и Донского войскъ, но ни тѣ, ни другіе туда не пошли. Тогда рѣшено было пригласить за Кубань всѣхъ желающихъ селиться на передовой линіи крестьянъ сосѣднихъ губерній и другихъ свободныхъ отъ службы лицъ, которымъ предложены льготы и пособія при поселеніи. На этотъ разъ явилось много охотниковъ по большей части изъ бродягъ, происхожденія которыхъ при зачисленіи въ число поселянъ не спрашивали.

Для начала заселенія была очищена нашими войсками земля горцевъ отъ Анапы до устьевъ Кубани. Переселенцы первоначально прибывали въ Анапу и оттуда уже, подъ защитой войскъ, селились на отведенной имъ землѣ. Изъ нихъ въ 1836—1837 году были образованы первыя закубанскія станицы: Благовѣщенская и Николаевская; въ 1843 году поселена Суворовская, а въ 1846 году послѣдняя Александровская.

Въ то время, какъ закубанскіе поселяне устраивались на окраинѣ Кавказскаго хребта, у береговъ Чернаго моря и устьевъ Кубани, подъ вѣдѣніемъ начальника Черноморской береговой линіи, генералъ Зассъ сталъ тѣснить горцевъ и въ верхней части Кубани, въ участкахъ между Кубанью и Лабой.

Частые и блестящіе набѣги Засса на горцевъ съ начала 1838 года привели къ тому, что черкесы, неоднократно разоряемые быстрыми налетами линейныхъ казаковъ, сначала, было, оборонялись, на сколько хватало силъ, а затѣмъ, сознавъ, что борьба съ русскими для нихъ невозможна, предпочли подчиниться русской власти.

Кавказское начальство воспользовалось успѣшными дѣйствіями Засса и рѣшилось немедленно занять большую полосу удобной земли отъ Кубани до Лабы, верстъ на сто по теченію этой рѣки, до впаденія ея въ Кубань.

Въ 1840 году рѣшено было передвинуть верхнюю кордонную линію съ Кубани на Лабу, а пространство между Кубанью и Лабою заселить казачьими станицами, вызвавъ для сего ихъ изъ Кавказскаго линейнаго войска, что проектировалъ и Зассъ еще при началѣ своихъ дѣйствій на Лабѣ и съ чѣмъ согласился впослѣдствіи командиръ Кавказскаго корпуса, баронъ Розенъ.

Для приведенія въ исполненіи этихъ предположеній былъ сформированъ Лабинскій отрядъ подъ командою того же генерала Засса, который открылъ военныя дѣйствія противу горцевъ на пространствѣ отъ Лабы къ р. Бѣлой, для очищенія его отъ скопищъ черкесовъ, намѣревавшихся препятствовать нашимъ работамъ по устройсту укрѣпленій на Лабѣ. Къ осени Лабинская линія была прикрыта отъ горцевъ укрѣпленіями, получившими наименованія: Зассовскаго, Махошевскаго и Темиргоевскаго, а сообщеніе съ Кубанью обезпечивалось Новодонскою и Георгіевскою крѣпостями.

Въ слѣдующемъ уже году Лабинская линія усилена

еще нѣсколькими укрѣпленными постами и на пространствѣ между Лабою и Кубанью основаны станицы: Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урупская. Этими станицами положено начало образованія новаго Лабинскаго полка, вошедшаго въ составъ Кавказскаго линейнаго войска. Полкъ этотъ составили переселенцы изъ казачьихъ семействъ, выселенныхъ на Лабу изъ того же линейнаго и Донского войска и изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказскихъ регулярныхъ войскъ, зачисленныхъ въ казачье сословіе.

Во время, предшествовавшее зассовскимъ экспедиціямъ, изъявившіе покорность горцы оставлялись Зассомъ на своихъ мѣстахъ, но когда они увидѣли, что земли ихъ совершенно отрѣзаны отъ прочихъ горскихъ племенъ русской передовой линіей и что они, оставаясь въ аулахъ позади русской линіи, фактически вступали въ составъ населенія Россійской Имперіи, то всѣ разомъ измѣнили и, забывъ данную на подданство Россіи клятву, бѣжали за Лабу.

Такимъ образомъ, начало колонизаціи закубанскаго края положено было съ двухъ сторонъ западнаго Кавказа и на томъ покуда остановилось. Опасное положеніе русскихъ поселенцевъ за Кубанью, тревожимыхъ постоянными нападеніями извнѣ, требовало постоянно защиты, а слѣдовательно большихъ военныхъ затратъ. Съ другой стороны, разность взглядовъ кавказскихъ военноначальниковъ на способы веденія самой войны съ горцами, вызвавшая въ 1840 году даже неудовольствіе Императора Николая Павловича, затормозила дальнѣйшее занятіе русскими закубанскаго края. По прежнему, начались экспедиціи противу горцевъ со стороны Кавказской линіи и Черноморіи, по прежнему велись безполезные съ ними переговоры и принимались ложныя съ ихъ стороны присяги на подданство Россіи. Все это приводило къ отрицательнымъ результатамъ. закубанскія горскія племена какъ были, такъ и остались врагами. За этотъ періодъ времени въ 1840 году они штурмомъ взяли нѣсколько нашихъ укрѣпленій на Черноморской береговой линіи, а на Черноморской кордонной линіи въ январѣ 1842 года разграбили Васюринскій курень. Много жителей и защитниковъ перебили, а нѣкоторыхъ сожгли живыми въ запертыхъ хатахъ и 93 человѣка взяли въ плѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ въ 1843 году горцы трехтысячною толпою обрушились на Бекешевскую станицу Кавказской линіи, но храбрый атаманъ Кавказскаго линейнаго войска, Круковской, прискакавшій съ четырьмя сотнями Хоперцевъ, съ помощью

подоспѣвшихъ вслѣдъ за ними другихъ частей разбилъ ихъ и заставилъ спасаться бѣгствомъ за Кубань.

Пятидесятые года не представляютъ на Кубанской границѣ выдающихся событій. Въ Петербургѣ смотрѣли на закубанскій край, какъ на полупокоренную уже провинцію русскаго государства, и всѣ набѣги черкесовъ считали однимъ только возмездіемъ за разореніе казаками ихъ ауловъ. Въ виду чего Императоръ Николай Павловичъ былъ того мнѣнія, что настало время прекратить походы за Кубань со стороны Кавказской линіи и Черноморіи, а напротивъ лаской и добрымъ обхожденіемъ съ горцами стараться показать всю выгоду мирной жизни подъ русской державой.

Правда, послѣ вышеописанныхъ набѣговъ горцевъ крупныхъ происшествій съ ихъ стороны не было, но пограничные поселенцы все же не могли оставаться спокойными: никто не могъ поручиться, что не сегодня-завтра лихой горецъ налетитъ на прикубанскаго жителя и уничтожитъ нажитое имъ тяжелымъ трудомъ имущество или отниметъ самую жизнь.

Черкесы, съ своей стороны, несмотря на изъявленную покорность русскому царю, находились тоже въ тревожномъ состояніи: вотъ, вотъ придутъ русскіе, ихъ разорятъ, уничтожатъ запасы продовольствія и отнимутъ свободу, которой горцы болѣе всего дорожили. Такое положеніе было весьма тягостно Особенно тяжело было мирнымъ горцамъ: съ одной стороны, они боялись покорностью Россіи раздражать своихъ товарищей, не мирившихся съ русскими, съ другой — опасались выказать передъ русскими сомнительность своей преданности и тѣмъ подвергнуться наказанію.

По этимъ причинамъ за Кубанью продолжалъ царить полный произволъ и неурядица: одни соглашались покориться Россіи, другіе желали отстаивать свою независимость.

Общаго управленія у горцевъ не существовало, не было и главы всего горскаго народа. Это положеніе и было главною причиною тому, что ни русскіе не могли покорить всѣхъ горскихъ племенъ закубанскаго края, безъ удаленія жителей онаго на другую землю и занятія всей непріятельской территоріи, ни черкесы, при разнообразіи племеннаго состава и различныхъ взглядахъ, не могли серьезно противиться Россіи.

При такомъ положеніи среди горцевъ отъ времени до времени появлялись иностранные эммисары и нѣкоторые фанатическіе вожди изъ ихъ же среды, проповѣдывавшіе

черкесамъ священную войну противъ гяуровъ и обѣщавшихъ помощь отъ Турціи. Изъ болѣе видныхъ тогдашнихъ агитаторовъ былъ прибывшій въ 1848 году намѣстникъ извѣстнаго на восточномъ Кавказѣ Имана Шамиля—Магометъ Аминъ. Этотъ даровитый человѣкъ, видя необходимость въ учрежденіи среди черкесовъ внутренняго порядка и общей власти надъ всѣмъ горскимъ народомъ, началъ исподволь проводить свои идеи единовластія между населеніемъ. Сами горцы, сознавая вредъ безначалія, склонны были признавать надъ собою власть Магометъ Амина, не принадлежавшаго къ ихъ обществамъ и потому безпристрастно относившагося ко всѣмъ имъ, къ какому бы племени ни принадлежали. Магометъ Аминъ дѣйствительно успѣлъ положить зародыши единовластія и нѣкотораго внутренняго устройства горскихъ народовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ современемъ достигъ бы той степени вліянія за Кубанью, какое имѣлъ Шамиль на восточномъ Кавказѣ, но ему помѣшалъ въ этомъ дѣлѣ турецкій ставленникъ въ горахъ, Сеферъ-Бей разстроившій въ концѣ концовъ планъ Магометъ Амина, послѣ чего онъ, не видя возможности достигнуть цѣли—властвовать надъ закубанскими черкесами, самъ добровольно сдался русскимъ въ 1859 году.

XII.

Участіе казаковъ въ крымской войнѣ.—Черноморскіе пластуны.—Продолженіе занятій русскими закубанскихъ земель.

Въ 1853 году открылась съ турками новая война, въ которой приняли сторону Турціи и другіе европейскія державы. Англо-французскій флотъ вошелъ въ Черное море и заставилъ снять наши укрѣпленія на Черноморской береговой линіи, а такъ какъ непріятельскія суда стали подходить къ устьямъ Кубани и появлялись даже въ Азовскомъ морѣ, то русское правительство рѣшилось выселить закубанскихъ поселенцевъ изъ окрестностей Анапы. Всѣ станицы были уничтожены, жители большею частью перешли на время въ Черноморію, а нѣкоторыя разбрелись кто куда захотѣлъ.

Главная масса строевого состава Кавказскихъ казаковъ дѣйствовала во время этой войны, въ Азіатской Турціи, въ бояхъ: Башкадыклярскомъ, Курюкдаринскомъ и при обложеніи крѣпости Карса. Но и для всей оставшейся дома части населенія эпоха эта была періодомъ крайняго боевого напряженія; подъ вліяніемъ усилившихся подстрекательствъ изъ Турціи и преувеличенныхъ слуховъ о неуспѣхахъ нашего оружія въ Крыму, горцы сдѣлались, болѣе чѣмъ когда-либо, дерзкими, и малая, но кровопролитная война на Кавказской линіи горѣла ярче, чѣмъ когда-либо.

Для защиты предѣловъ Черноморіи отъ англо-французовъ, высадившихся было на Таманскомъ полуостровѣ въ числѣ 5000 человѣкъ, былъ сформированъ Таманскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Кухаренко, за болѣзнью котораго отрядомъ этимъ впослѣдствіи командовалъ полковникъ Бабичъ. Такъ какъ непріятельскій флотъ, принявшій на себя обратно дессантъ, крейсировалъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, обстрѣливая прибрежные поселки, то Таманскій отрядъ, оставаясь близъ устьевъ Кубани, имѣлъ на-

значеніемъ наблюдать за всѣмъ побережьемъ, а кромѣ того слѣдить и за горцами, въ большихъ силахъ собиравшихся за Кубанью подъ предводительствомъ Магометъ Амина и угрожавшихъ нападеніемъ на наши предѣлы. Другой отрядъ, подъ командою полковника барона Сталя, охранялъ г. Екатеринодаръ и его окрестности.

Кромѣ отрядовъ строевыхъ частей, береговыя поселенія Азовскаго моря охранялись еще и вооруженными жителями. Всѣ старцы, отдыхавшіе отъ военныхъ трудовъ и малолѣтки, не вполнѣ еще окрѣпшіе, поднялись противу враговъ отечества и составили изъ себя баталіоны, названные народомъ «золотыми». Независимо отъ частей, высланныхъ изъ войска на Таманскій полуостровъ и въ Крымъ, два баталіона, 2-й и 8-й, входили въ составъ Севастопольскаго гарнизона и съ нимъ бились противу союзниковъ на бастіонахъ города. Немного казаковъ изъ этихъ баталіоновъ возвратилось въ Черноморію, — большая часть ихъ сложила кости на Братской могилѣ. Число ихъ и теперь значится на мраморныхъ доскахъ въ храмѣ Братскаго кладбища близъ Севастополя.

Особенной отвагой, находчивостью и безстрашіемъ отличались въ защитѣ Севастополя Черноморскіе пластуны, значеніе и характеръ которыхъ прекрасно описаны И. Попкой въ его сочиненіи «Черноморскіе казаки» и потому, не повторяя его разсказа, мы скажемъ лишь, что это были особыя команды, выдѣлявшіяся и службой и характеромъ изъ общаго состава строевыхъ частей Черноморскаго войска. Пластуны, прошедши практически хорошую школу войны съ горцами, отличались отъ прочихъ казаковъ высшимъ развитіемъ военной хитрости, смѣлости, отваги и, въ критическихъ минутахъ, необыкновенной находчивостью. Ихъ задачу въ борьбѣ съ горцами составляла развѣдывательная служба. Для этого разрѣшалось пластунамъ носить и горскій костюмъ, и черкесскую крашеную бороду. Оружіе пластуны имѣли болѣе усовершенствованное, чѣмъ у прочихъ казаковъ, и дальнобойные штуцера съ примкнутымъ штыкомъ. Многіе изъ нихъ знали горскіе нарѣчія, нравы и обычаи ихъ. При такихъ условіяхъ, рыская по нѣскольку дней за Кубанью по плавнямъ и болотамъ, пластуны выслѣживали движеніе врага, не рѣдко забирались даже въ аулы, гдѣ у нѣкоторыхъ пластуновъ были пріятели—кунаки, сообщавшіе имъ замыслы противниковъ.

Въ пластуны казаки не назначались, а выбирались ста-

рыми пластунами изъ среды товарищей. Тѣ только могли быть пластунами, которые были способны на трудную пластунскую службу и кромѣ природной удали и отваги имѣли вѣрный глазъ и твердую руку для стрѣльбы безъ промаха.

Въ Бозѣ почивающій Государь Александръ Николаевичъ, бывши еще наслѣдникомъ, въ 1837 году въ Анапѣ полюбопытствовалъ видѣть славившійся выстрѣлъ черноморскаго пластуна. Для этого былъ призванъ казакъ Целипенко. Онъ присѣлъ на колѣно поставивъ въ землю свой подсохъ, въ въ видѣ короткаго копья, и сдѣлалъ выстрѣлъ такъ мѣтко, что Цесаревичъ пришелъ въ восторгъ. Послѣ этого Его Высочество взялъ изъ рукъ пластуна подсохъ и отдалъ его на память Черноморскому войску. Этотъ дорогой знакъ вниманія Великаго Князя Цесаревича и теперь хранится при войсковыхъ регаліяхъ.

Крымская война въ 1856 году была закончена и Кавказская армія снова могла быть употреблена для военныхъ операцій на западномъ Кавказѣ.

Покореніе кавказскихъ горцевъ въ ихъ неприступныхъ горахъ, среди дремучихъ лѣсовъ, безъ всякихъ путей сообщенія, требовало великаго таланта полководца, необычайной энергіи со стороны руководителей, мужества, опытности и безграничнаго самопожертвованія со стороны войскъ. Такимъ въ 1856 году явился князь Барятинскій съ испытанной Кавказскою арміею и кавказскими казаками.

Ко времени назначенія Барятинского главнокомандующимъ занятіе Лабинской линіи не было еще окончено, но были уже поселены 15 казачьихъ станицъ, изъ которыхъ сформирована Лабинская бригада изъ двухъ полковъ.

Съ весны 1857 года дѣйствія въ прикубанскомъ краѣ открылись разомъ съ трехъ сторонъ: съ двухъ оконечностей и съ центра Кубанской линіи. Восточный отрядъ покрылъ дорогами предгорную полосу, между Кубанью и Лабою, принудилъ къ покорности мелкія абадзехскія племена, гнѣздившіяся въ горахъ Зеленчуковъ, Урупа и Лабы и на этомъ пространствѣ способствовалъ поселенію новыхъ станицъ, составившихъ Урупскую бригаду, причисленную къ Кавказскому линейному казачьему войску. Центральный отрядъ потѣснилъ противника съ нижней Лабы до урочища Майкопа, на рѣкѣ Бѣлой, гдѣ было заложено Майкопское укрѣпленіе. Западный отрядъ, названный адагумскимъ, рядомъ непрерывныхъ дѣйствій въ продолженіи трехъ лѣтъ овладѣлъ линіей

отъ Кубани до Новороссійска, по р. Адагуму и Неберджаевскому ущелью, и такимъ образомъ отрѣзалъ Натухайцевъ, въ углу между Кубанью и моремъ, отъ сосѣдняго воинственнаго племени —шапсуговъ. Въ январѣ 1860 года натухайцы изъявили покорность Россіи.

Въ этомъ году былъ назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи генералъ Евдокимовъ и, со вступленіемъ его въ управленіе кубанскимъ краемъ, рѣшено было начать колонизацію занятыхъ нашими войсками за Кубанью мѣстностей, между покоренными племенами горцевъ, которые, какъ предполагалось, съ прибытіемъ русскихъ колонистовъ и введеніемъ въ закубанскомъ краѣ русскаго управленія, не захотятъ подчиняться русской власти и уйдутъ далѣе въ горы, чѣмъ дадутъ возможность свободнѣе развернуться русскому населенію въ черкесской землѣ.

Всѣ эти мѣропріятія приводились въ исполненіе Кавказскими войсками, изъ которыхъ самая тяжелая доля, конечно, доставалась казакамъ, какъ колонизаторамъ завоевываемаго края.

Такъ какъ первоначальныя поселенія за Кубанью начались съ востока, по Лабинской линіи, то линейцы первые стали во главѣ закубанскихъ переселенцевъ, имѣя себѣ товарищами въ этомъ важномъ дѣлѣ донцовъ и кавказскихъ солдатъ. Они же первые испытали всю тяжесть жизни на передовой линіи въ сосѣдствѣ съ враждебнымъ горскимъ населеніемъ, отъ котораго ни днемъ, ни ночью не было покоя. Безъ колонны войскъ нельзя было переѣхать изъ станицы въ станицу, безъ военнаго прикрытія нельзя было выйти въ поле на работу, даже въ собственномъ домѣ было не безопасно отъ внезапнаго нападенія непріятеля. Тяжела была жизнь въ то время линейцевъ и другихъ переселенцевъ за Кубанью, но казаки пережили все это и своимъ примѣромъ поддерживали энергію и въ другихъ переселенцахъ, бодро жертвуя своимъ покоемъ и благосостояніемъ на службѣ государевой.

XIII.

Переформированіе Кавказскихъ казачьихъ войскъ.—Покореніе Западнаго Кавказа.—Переселеніе казаковъ за Кубань.—Царская милость Кубанскому войску.

Въ 1860 году послѣдовало переустройство казачьихъ войскъ на Кавказѣ. Черноморское войско, по Высочайшему повелѣнію, переименовано въ Кубанское, послѣднее усилено было присоединеніемъ къ нему шести бригадъ Кавказскаго линейнаго войска, изъ остальныхъ частей котораго образовано Терское казачье войско.

Заселеніе закубанья должно было служить не только способомъ занятія непріятельской земли, но еще и помощью войскамъ. Ряды станицъ должны были устраиваться непосредственно позади надвигавшихся впередъ войскъ и составлять собою опорные пункты передовой линіи. По этому заселеніе станицъ положено произвести военнымъ элементомъ: казаками Донского и Кубанскаго войскъ и кавказскими женатыми солдатами, обращенными въ казаковъ.

Обширность закубанскаго края препятствовала многочисленнымъ Кавказскимъ войскамъ сразу утвердиться на всемъ пространствѣ между Лабой и Новороссійскомъ, вслѣдствіи этого вступившій послѣ войны 1855 года въ командованіе войсками на Кавказѣ князь Барятинскій принялъ планъ, предложенный генераломъ Евдокимовымъ и заключавшійся въ томъ, чтобы, базируясь на линіи рѣкъ Лабы и Адагума, слѣдовать съ двухъ сторонъ, параллельно главному хребту.

Чтобы упрочить за собой постепенно занимаемыя, такимъ образомъ, пространства, рѣшено было, еще до полученія Высочайшаго на то повелѣнія, выдвинуть въ 1861 году на переселеніе за Кубань цѣлыми станицами крайніи съ сѣверо-востока семейный І-й Хоперскій полкъ линейныхъ казаковъ и сѣверный Ейскій округъ Черноморіи, какъ болѣе удаленные отъ театра военныхъ дѣйствій. Такое поспѣшное

распоряженіе кавказскаго начальства вызвало недоразумѣніе въ неподготовленномъ къ поголовному переселенію казачьемъ населеніи. Какъ Хоперцы, такъ и Черноморцы переселеніе на передовыя линіи цѣлыми станицами считали для себя разорительнымъ, такъ какъ они при этомъ лишались всего нажитаго многолѣтними трудами недвижимаго имущества, садовъ, рощъ, мельницъ, рыбныхъ заводовъ и т. п. За выселеніемъ цѣлыхъ станицъ нѣкому было сбыть не только это имущество, но даже громоздкую домашнюю рухлядь, не удобную къ дальней перевозкѣ въ горный край. При всемъ томъ, казаки не отказывались итти за Кубань, если на то царская воля и покажутъ имъ царскій указъ; они, какъ говорили, тогда, пойдутъ куда царь велитъ, хотя на край свѣта. А такого то указа тогда и не было.

Какъ графъ Евдокимовъ ни настаивалъ на исполненіи его повелѣній, основанныхъ на волѣ главнокомандующаго, казаки распоряженія кавказскаго начальства не исполняли и за Кубань не шли. Пришлось измѣнить нѣсколько планъ военныхъ операцій въ 1861 году и вмѣсто предполагавшагося переселенія за Кубань въ значительныхъ размѣрахъ, ограничиться меньшимъ числомъ семействъ, вызванныхъ попрежнему жеребьевымъ порядкомъ изъ линейныхъ и донскихъ казаковъ и солдатъ, служившихъ въ кавказскихъ войскахъ, да и то поселенная Псеменская станица, заброшенная въ горныя трущебы, черезъ годъ была разграблена горцами, а жители ея частью были перебиты, а частью уведены въ плѣнъ.

Признавая въ неохотѣ казаковъ поголовно переселяться за Кубань много уважительныхъ причинъ, Правительство отмѣнило передвиженіе изъ Кубанскаго войска цѣлыхъ станицъ на передовую линію, послѣ чего волненія казаковъ сами собою улеглись. Вслѣдъ за тѣмъ было поспѣшно составлено другое положеніе о заселеніи западной части Кавказскаго хребта кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи, Высочайше утвержденное 10 мая 1862 года.

До того же времени, что бы не прерывать разъ начатой колонизаціи закубанскаго края, Императоръ далъ рескриптъ на имя Евдокимова 24-го іюля 1861 года, въ которомъ Его Величество повелѣвалъ Кубанскому войску выдѣлять изъ своей среды часть семействъ для переселенія за Кубань ежегодно, въ потребномъ числѣ, преимущественно изъ охотниковъ, недостающее же число семействъ распредѣлять на все вой-

ско, по усмотрѣнію главнокомандующаго Кавказскою арміею, предоставляя самимъ казачьимъ обществамъ назначать требуемое число людей по жребію или по общественнымъ приговорамъ, при чемъ были указаны и тѣ льготы и денежныя пособія, которыя Его Величеству угодно было даровать переселенцамъ, переходившимъ на жительство за Кубань.

Какъ только царская воля была объявлена торжественно кубанскимъ казакамъ и при томъ въ желанномъ для нихъ видѣ, такъ никакихъ болѣе недоразумѣній со стороны казаковъ не было и переселеніе ежегодно производилось отъ Кубанскаго войска на передовыя линіи безпрепятственно. Переселенцы, по мѣрѣ занятія закубанскихъ земель, образовывали изъ себя такіе же военные семейные полки, какіе были въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ.

Тѣснимые нашими войсками, горцы постепенно подавались въ горы, а когда и тамъ не было уже имъ мѣста отъ натиска русскихъ, то многіе изъ нихъ вышли въ Турцію.

Заселеніе западнаго Кавказа закончилось уже при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ.

Въ 1861 году Кубанское войско было осчастливлено Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора.

Въ это же время Государь посѣтилъ закубанскій край. Его Величество произвелъ смотръ войскамъ на Псебаѣ, при чемъ удостоилъ многихъ казаковъ расспросами за что, они получили знаки военнаго отличія, и слушалъ полковыхъ пѣсенниковъ. По отъѣздѣ Государя мѣсто расположенія Псебайскаго отряда было названо царскимъ и устроенная потомъ тамъ же станица тоже наименована Царскою.

Въ 1864 году замолкъ громъ оружія въ закубанскомъ краѣ. Долголѣтняя война съ горцами была окончена, западный Кавказъ силою оружія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича покоренъ, заселенъ и составилъ новую часть Кубанскаго войска.

Велики были труды и лишенія кубанскихъ казаковъ въ продолженіи долголѣтней Кавказской войны до покоренія западнаго Кавказа, зато велики къ нимъ были и милости царскія. Высочайшей грамотою 12 іюля 1864 года за доблестную службу на Кубанской границѣ для охраненія предѣловъ государства отъ хищныхъ закубанскихъ горцевъ и въ походахъ за предѣлы Имперіи, пожалованы были Георгіевскія знамена какъ войску, такъ и многимъ строевымъ,

частямъ. Затѣмъ Высочайшею же грамотою 28 декабря 1889 года Императоръ Александръ III закрѣпилъ за войскомъ въ вѣчную собственность землю за р. Кубанью и пожаловалъ двѣ казенныя лѣсныя дачи: Махошевскую, Бѣлорѣченскую и Нагорную полосу Кавказскаго хребта.

Едва замолкли громы пушекъ въ горахъ Кавказа и кубанскіе казаки оправились отъ военныхъ трудовъ долголѣтней Кавказской войны, какъ вновь послѣдовалъ призывъ ихъ на защиту отечества отъ враговъ русскаго народа. Въ 1877 году открылась съ турками война. Кубанское войско, находившееся и среди мирной жизни готовымъ къ войнѣ, выставило, по повелѣнію Государя, въ составъ армій свои конные полки и пѣшіе батальоны, которые отправились частью въ Закавказскій край, частью за Дунай.

Съ охотой и воодушевленіемъ принялись казаки за давно знакомое имъ дѣло войны. Участіе ихъ было чувствительно врагамъ въ большинствѣ выдающихся сраженій, особенно же не забудутся Карсъ, Шипка, переходы черезъ Балканы и Баязетская оборона, въ которой кубанскимъ казакамъ принадлежитъ особенно выдающаяся роль, не только какъ защитникамъ, но и участникамъ въ выручкѣ осажденнаго гарнизона. Не мало полегло казачьихъ головъ въ пустынныхъ мѣстахъ Азіатской Турціи, но этотъ удѣлъ не страшитъ казака, за то оставшіеся въ живыхъ, съ гордостью смотрятъ на военныя заслуги строевыхъ частей, которыми Императоръ щедро наградилъ Кубанцевъ.

Вскорѣ по окончаніи турецкой войны Кубанскому войску пришлось снова взяться за оружіе. Въ 1879 году два полка Полтавскій и Таманскій отправлены къ Закаспійскій край въ экспедицію противъ текинцевъ. И здѣсь, среди сыпучихъ песковъ, безводныхъ степей Кубанцы проявили безстрашіе и удаль, какія оказывали на снѣжныхъ Балканахъ и каменныхъ грядахъ Карсской области.

Принявъ видное участіе въ двухъ походахъ въ Текинскомъ оазисѣ, Кубанцы особенно проявили свою стойкую храбрость въ небольшомъ, но характерномъ дѣлѣ съ текинцами. 21 іюня 1880 года команда таманцевъ, въ числѣ десяти человѣкъ при урядникѣ, конвоировала доктора Студицкаго, командированнаго въ отдѣльный отрядъ для подачи помощи раненымъ; въ это время на Бендежейскомъ перевалѣ напали на нихъ текинцы, въ числѣ около 200 человѣкъ. Первую атаку казаки, спѣшившись, отбили мѣткимъ залпомъ. Но

врагъ быстро оправился и въ теченіи $7^1/_2$ часовъ обстрѣливалъ залегшихъ за камнями казаковъ, при чемъ многократно бросался въ шашки, но казаки, несмотря на потерю 2 убитыхъ и 5 раненныхъ своихъ товарищей, положивъ на мѣстѣ до 40 текинцевъ, не сдались, хотя и получали на это частыя отъ непріятеля предложенія, а со славой дождались выручки, данной въ концѣ концовъ пѣхотой.

За это молодецкое дѣло самъ командующій войсками, генералъ Скобелевъ, оставшихся въ живыхъ Кубанцевъ лично разблагодарилъ, расцѣловалъ и наградилъ Георгіевскими крестами.

Послѣ паденія Геокъ-Тепе, россійское государство не было вынуждено обнажать меча противъ открытаго врага. Жаркая схватка подъ Кушкой 1885 года дала все-таки возможность Кавказскому полку показать себя еще незнавшему насъ врагу—авганцамъ; съ тѣхъ поръ, хотя и мирно, но всегда готовые кинуться, по мановенію Верховнаго Вождя своего, стоятъ Кубанскіе казаки на границахъ запада, за Каспіемъ и за Кавказомъ, гдѣ вооруженные контрабандисты и все еще дерзкія разбойничьи шайки даютъ возможность иногда высказать боевую удаль крѣпко живущую въ сердцѣ каждаго отдѣльнаго казака.

XIV.

Реформы въ казачьихъ войскахъ на Кавказѣ.—Мирное развитіе Кубанскаго края.—Преобразованія въ Кубанскомъ войскѣ.—Современная служба Кубанскихъ казаковъ.

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, въ 1861 году начались реформы, касавшіяся внутренней жизни Кубанскаго войска и порядка отправленія военной службы казаковъ. Срокъ этой службы, по повелѣнію Государя Императора, тогда установленъ былъ пятнадцатилѣтнимъ.

Вслѣдъ за нимъ, по Высочайше утвержденному 1 августа 1870 года положенію, Кубанское войско, для управленія строевой частью, раздѣлено на военные отдѣлы, замѣнившіе прежнія бригадныя управленія; Кубанскій край, со всѣмъ входящимъ въ него населеніемъ, образовалъ Кубанскую область, раздѣленную на уѣзды, съ учрежденіемъ въ Екатеринодарѣ областного правленія, предсѣдателемъ котораго и Областнымъ Начальникомъ назначенъ Наказный Атаманъ. Областному Начальнику подчинено было все войсковое и невойсковое населеніе края. Станичному управленію, особымъ положеніемъ 1-го мая 1870 года, дана новая организація и болѣе самостоятельныя права въ веденіи общественнаго хозяйства.

Въ горскомъ населеніи, оставшемся за Кубанью, между русскими станицами, поступившемъ тоже въ вѣдѣніе областного начальства, учреждено особое аульное управленіе. При учрежденіи самой области двѣнадцать станицъ бывшихъ линейныхъ казаковъ отошли къ Ставропольской губерніи, а часть закубанскихъ поселенцевъ, осѣвшая за Кавказскимъ хребтомъ, у береговъ Чернаго моря, отчислена въ особо образованный Черноморскій округъ. Сверхъ того, въ Кубанской области введены судебные уставы 1864 года, почему гражданское судоустройство, существовавшее доселѣ въ войсковыхъ учрежденіяхъ, сосредоточено въ окружномъ судѣ и мировыхъ учрежденіяхъ.

Къ этому же времени подоспѣло еще важное въ казачьемъ быту положеніе объ обезпеченія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, по которому всѣ наличныя чиновныя лица и ихъ семейства надѣлены участками войсковой земли, въ опредѣленномъ размѣрѣ, и вмѣсто прежняго общиннаго пользованія землей всѣхъ и каждаго, на всемъ пространствѣ войсковой территоріи, станичнымъ юртамъ указаны границы поземельнаго довольствія, сообразно числу душъ станичнаго населенія.

Не менѣе важныя измѣненія послѣдовали и въ правахъ пользованія войсковой землей. Замкнутость войска для входа въ него иногородняго элемента признана Правительствомъ вредною для самаго казачьяго населенія, отставшаго далеко въ культурномъ отношеніи отъ прочихъ жизненныхъ слоевъ государства, развивавшаго искусства и промышленность прогрессивно ходу гражданской жизни народа. Въ этомъ отношеніи казаки Кубанскаго войска, занятые постоянной службою, далеко отставали. Поля ихъ, за малыми исключеніями, стояли не обработанными, фабрики и заводы отсутствовали, кустарная промышленность была въ зародышѣ.

Для поднятія внутренняго благосостоянія Кубанскаго войска послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе 29 апрѣля 1868 года пріобрѣтать лицами невойскового сословія недвижимую собственность въ этомъ войскѣ, вслѣдствіе чего многіе земельные участки, преимущественно офицерскіе, заросшіе травами и бурьянами, перешли въ руки пришлыхъ. Люди эти стали собственниками земли, начали съ особеннымъ стараніемъ и умѣніемъ ее обрабатывать и засѣвать лучшими сортами хлѣба, заводить въ своихъ хозяйствахъ скотъ хорошей породы и особенно овецъ.

Видя такія улучшенія въ хозяйствахъ практичныхъ новыхъ переселенцевъ, казаки, частью заимствуя отъ нихъ, а частью по собственному почину, стали вводить и у себя въ полѣ и въ домѣ лучшій порядокъ, совершенствовать полевую культуру, къ чему способствовало, конечно, главнымъ образомъ, отсутствіе частыхъ войнъ прежняго времени.

При всемъ подъемѣ благосостоянія у Кубанскихъ казаковъ, фабричная и заводская промышленность, какъ прежде, такъ и теперь, не прививается: она большею частью была и есть въ рукахъ пришлаго населенія.

Богаче ли стали казаки?—вопросъ, требующій спеціальной разработки положенія Кубанскаго казака, но что они стали культурнѣе, это несомнѣнно и этому, помимо внесен-

ныхъ въ казачью среду иногороднимъ элементомъ нововведеній, болѣе всего способствуетъ распространяющаяся между ними грамотность, развитіе которой составляетъ одну изъ важныхъ заботъ Кубанскаго войскового начальства, достигшаго тѣхъ результатовъ, что Кубанское казачье населеніе само уже сознаетъ пользу образованія.

Нынѣ существующій порядокъ внутренняго управленія и военной службы Кубанскаго казачьяго войска опредѣлился Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1888 года положеніемъ о военной службѣ казаковъ, въ точности опредѣлившимъ, какъ организацію строевого состава войска, такъ и порядокъ назначенія на службу молодыхъ казаковъ, съ постепеннымъ прохожденіемъ ими военной службы; а вслѣдъ затѣмъ, для объединенія внутренняго управленія въ войскѣ, послѣдовало соединеніе войскового хозяйственнаго правленія съ областнымъ правленіемъ, съ замѣной прежней отдѣленности военной и гражданской власти соединеніемъ ихъ въ лицѣ атамановъ отдѣловъ, которымъ ввѣрено управленіе всѣхъ сторонъ жизни подвѣдомственнаго имъ населенія. Вся же власть надъ Кавказскими казачьими войсками, Кубанскимъ и Терскимъ, сосредоточена въ лицѣ Войскового Наказнаго Атамана, должность котораго присвоена командующему войсками на Кавказѣ. Наконецъ, положеніе объ управленіи станицъ казачьихъ войскъ, Высочайше утвержденное 3 іюня 1891 года, приспоблено къ исполненію станичными обществами тѣхъ обязанностей, въ отношеніи военнаго и гражданскаго быта казаковъ, которыя въ состояніи поднять и поддержать духъ и бодрость казачьяго населенія, въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ ставившаго своихъ доблестныхъ сыновъ на службу царю и отечеству.

Суровая боевая жизнь Кубанскихъ казаковъ, въ теченіи болѣе ста лѣтъ, бокъ о бокъ съ вѣчно безпокойными враждебными черкесами, создала и надолго укрѣпила въ нихъ воинскій духъ. Несмотря на противорѣчащія ему условія, наступившія съ замиреніемъ Кавказа, не взирая на совершенно иныя вліянія, появившіяся съ наплывомъ въ Кубанскую область иногородняго населенія, казаки и до нынѣ живутъ традиціями славнаго прошлаго; молодежь не потеряла связи съ конемъ и оружіемъ и по первому призыву Монарха, войско готово поголовно подняться на бой съ врагами отечества, кто бы таковымъ ни оказался.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ОЧЕРКУ КУБАНСКАГО ВОЙСКА.

ОПИСЬ

войсковымъ, полковымъ и куреннымъ знаменамъ и значкамъ, хранящимся въ помѣщеніи войсковыхъ регалій Кубанскаго казачьяго войска.

Общіе №№ по порядку.	Нумера по разрядамъ.	Описаніе знаменъ, съ означеніемъ когда и кому пожалованы.	Грамоты и другіе акты о пожалованіи.
		ЗНАМЕНА ВОЙСКОВЫЯ пожалованныя ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЕКАТЕРИНОЙ II.	
1	1	Бѣлое большое, съ чернымъ орломъ и надписью: «за вѣру и вѣрность», въ 1788 году Запорожскому войску.	Ордеръ Графа Суворова Кошевому Атаману Бѣлому 27 Февраля 1788 г. № 314. На лицо не имѣется.
2	2	Бѣлое, выцвѣтшее, съ чернымъ орломъ и надписью: «за вѣру и вѣрность», въ 1792 году Черноморскому войску.	Высочайшая грамота 30 Іюня 1792 года.
		ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I.	
3	3	Желтое съ надписью: «благодать оному», въ 1801 году Черноморскому войску.	Высочайшая грамота 16 Февраля 1801 года.
		ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I.	
4	4	Бѣлое, съ чернымъ орломъ и надписью: «за храбрость при переправѣ въ 1828 году черезъ р. Дунай», въ 1844 г. Азовскому войску.	Высочайшая грамота 1 Іюля 1844 года.
5	5	Бѣлое Георгіевское, съ надписью: «за пятидесятилѣтнюю вѣрную, усердную и храбрыми подвигами ознаменованную службу», въ 1843 году Черноморскому войску.	Высочайшая грамота 10 Октября 1843 года.
		ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II.	
6	6	Георгіевское большое голубое, съ надписью: «за храбрость и примѣрную службу въ войну противъ Французовъ, Англичанъ и Турокъ 1853—1856 годовъ», въ 1856 г. Черноморскому войску.	Высочайшая грамота 26 Августа 1856 года.

Общіе №№ по порядку.	Нумера по разрядамъ.	Описаніе знаменъ, съ означеніемъ когда и кому пожалованы.	Грамоты и другіе акты о пожалованіи.
7	7	Георгіевское синее, съ надписью: «за храбрость и примѣрную службу въ войну противъ Французовъ, Англичанъ и Турокъ 1853—1856 годовъ», въ 1856 году Азовскому войску.	Высочайшая грамота 26 Августа 1856 года.
8	8	Георгіевское голубое большое, съ надписью: «за Кавказскую войну», въ 1864 году Кубанскому войску.	Высочайшая грамота 25 Марта 1867 года.
9	9	Георгіевское бѣлое, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ» и подъ орломъ «1696—1880», въ 1880 г. Кубанскому войску.	Высочайшая грамота 30 Августа 1880 г. № 173.

МАЛЫЯ КУРЕННЫЯ

пожалованныя ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЕКАТЕРИНОЙ II.

10	1	Свѣтло-розовое, съ бѣлымъ нашитымъ крестомъ, андреевскою звѣздою, солнцемъ и сіяніемъ и надписью: «за вѣру и вѣрность».	Ордера Графа Суворова къ Атаману Бѣлому 27 Февраля 1788 года за № 314 не имѣется.
11	2	Таковое же.	
12	3	Таковое же.	
13	4	Таковое же.	
14	5	Бѣлое атласное, съ розовымъ крестомъ, голубою звѣздочкою, на которой нашитъ бѣлый крестъ.	
15	6	Свѣтло-зеленое, полинявшее, съ черными крестомъ, андреевскою звѣздою и надписью: «за вѣру и вѣрность».	
16	7	Таковое же.	
17	8	Таковое же.	
18	9	Таковое же.	
19	10	Таковое же.	
20	11	Таковое же.	
21	12	Таковое же.	
22	13	Таковое же.	
23	14	Таковое же.	
24	15	Таковое же.	
25	16	Темно-зеленое, вылинявшее, съ бѣлымъ крестомъ, средина коего розоваго цвѣта.	
26	17	Таковое же.	
27	18	Таковое же.	
28	19	Таковое же.	
29	20	Таковое же.	

Общіе №№ по порядку.	Нумера по разрядамъ.	Описаніе знаменъ, съ означеніемъ когда и кому пожаловaны.	Грамоты и другіе акты о пожалованіи.
30	21	Свѣтло-зеленое, съ голубымъ крестомъ.	Ордера Графа Суворова къ Атаману Бѣлому 27 Февраля 1788 года за № 314 не имѣется.
31	22	Таковое же.	
32	23	Таковое же.	
33	24	Таковое же.	
34	25	Таковое же.	
35	26	Свѣтло-зеленое, съ розовымъ крестомъ	
36	27	Таковое же.	
37	28	Таковое же.	
38	29	Таковое же.	
39	30	Таковое же.	
40	31	Свѣтло-зеленое, съ бѣлымъ крестомъ, андреевской звѣздою и надписью: «за вѣру и вѣрность».	
41	32	Таковое же.	
42	33	Таковое же.	
43	34	Таковое же.	
44	35	Таковое же.	
		ПОЛКОВЫЯ.	
45	1	Простое Хоперскаго полка, неизвѣстно кѣмъ пожалованное въ 1738 году.	Документа не имѣется.
		ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I.	
46	2	Бѣлое, съ розовымъ въ срединѣ крестомъ, въ 1801 году Черноморскому войску.	Высочайшая грамота 16 Февраля 1801 года.
47	3	Таковое же.	
48	4	Таковое же.	
49	5	Таковое же.	
50	6	Таковое же.	
51	7	Таковое же.	
52	8	Таковое же.	
53	9	Таковое же.	
54	10	Таковое же.	
55	11	Таковое же.	
56	12	Таковое же.	
57	13	Таковое же	
58	14	Таковое же.	
59	15	Таковое же.	
		ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I.	
60	16	Зеленое, съ розовымъ въ срединѣ крестомъ, въ 1803 году Черноморскому войску.	Высочайшая грамота 31 Мая 1803 года.

Общіе №№ по порядку.	Нумера по разрядамъ.	Описаніе знаменъ, съ означеніемъ когда и кому пожалованы.	Грамоты и другіе акты о пожалованіи.
61	17	Зеленое, съ розовымъ въ срединѣ крестомъ, въ 1803 году Черноморскому войску.	Высочайшая грамота 31 Мая 1803 года.
62	18	Таковое же.	
63	19	Таковое же.	
64	20	Таковое же.	
65	21	Таковое же.	
		ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I.	
66	22	Простое, съ надписью: «за храбрость и усердіе, оказанныя при переправѣ 27 Мая 1828 года чрезъ р. Дунай», въ 1828 году Дунайскому казачьему полку.	Высочайшая грамота 6 Декабря 1831 года.
67	23	Простое, съ надписью: «за отличіе 29 Мая 1828 года при разбитіи Турецкой флотиліи подъ Браиловымъ», въ 1830 году 1-му пѣшему полку.	Высочайшая грамота 21 Сентября 1831 года.
68	24	Простое, съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы въ 12 день Іюня 1828 года», въ 1830 году 9 конному полку.	
69	25	Простое, съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы 12 Іюня 1828 года», въ 1830 году 5 пѣшему полку.	
70	26	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе въ Персидскую и Турецкую войны въ 1827, 1828 и 1829 годахъ», въ 1831 году 1 му Конно-Черноморскому казачьему полку.	
71	27	Простое, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну въ 1829 году», въ 1830 году 5-му конному полку.	Высочайшая грамота 11 Ноября 1831 года
72	28	Простое, по положенію 1842 года о Черноморскомъ войскѣ, въ 1845 году 3-му пѣшему баталіону.	Высочайшая грамота 14 Марта 1845 года.
		ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II.	
73	29	Георгіевское, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», въ 1866 году 22-му конному полку.	Высочайшая грамота 12 Декабря 1867 года.
74	30	Георгіевское, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1828—1829 годахъ и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», въ 1865 году 11-му конному полку.	Грамотъ не имѣется

Общіе №№ по порядку.	Нумера по разрядамъ.	Описаніе знаменъ, съ означеніемъ когда и кому пожалованы.	Грамоты и другіе акты о пожалованіи.
		ЗНАЧКИ:	
75	1	Хоперскаго казачьяго полка, пожалованный въ 1738 году.	
76	2	Таковой же.	
77	3	Свѣтло-зеленый, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца и надписью: «сей рапиръ сдѣланъ куренемъ Ирклієвскимъ, за Атамана Семена Письменнаго, въ 1770 году».	
78	4	Голубой, съ узорами, съ изображеніемъ Св Георгія Побѣдоносца, креста, полумѣсяца и звѣздъ, съ надписью: «сдѣланъ рапиръ сей за Атамана Прокопа Кабаньця, куреня Брюховецкаго, въ 1770 году».	
79	5	Синій, Атамана Чепиги, съ серебряной булавой, Государственнымъ гербомъ и надписью: «1791 годъ».	Надпись: «Державы благочестивѣйшія Захарія Алексѣевича Чепиги, сдѣланная 1791 года Апрѣля 21 дня».
80	6	Синій, Атамана Чепиги, съ мѣдной посеребреной булавой, Государственнымъ гербомъ и надписью «1791 годъ».	
81	7	Синій, съ Государственнымъ гербомъ, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца, Кисляковскаго куреня.	
82	8	Бѣлый, съ мѣдной булавой и крестомъ, принадлежалъ Буджагскимъ казакамъ.	
83	9	Бѣлое знамя «за вѣру и вѣрность, 1792 годъ».	
84	10	Частный значекъ, зеленой шелковой матеріи.	Принадлежатъ запорожскимъ казакамъ.
85	11	Таковой же.	
86	12	Значекъ красной холстинки.	

ОПИСЬ

вещамъ, хранящимся въ помѣщеніи войсковыхъ регалій Кубанскаго казачьяго войска.

№№ по поряд.	НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество вещей.	Откуда поступили въ войско.
1	Булава Атаманская серебряная, съ позолотою и деревянною ручкою, съ серебрянымъ наконечникомъ, жалованная Екатериною II	1	По Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1788 году переданы войску Черноморскому изъ бывшей Сѣчи Запорожской. Разрѣшеніе на употребленіе сихъ знаковъ подтверждено Высочайшей грамотой Императрицы Екатерины II, 30-го Іюля 1792 года.
2	Булава желѣзная съ копьемъ, съ золотою насѣчкою	1	
3	Булава мѣдная большая вызолоченная . .	1	
4	Булава такая же другая	1	
5	Четырнадцать булавъ мѣдныхъ малыхъ, вызолоченныхъ	14	
6	Перначъ, длиною съ головкою $11\frac{1}{2}$ вершковъ, серебряный, съ деревянною ручкою и серебрянымъ наконечникомъ	1	
7	Перначъ, длиною съ головкою $13\frac{1}{4}$ вершка, серебряный, съ деревянною ручкою и серебрянымъ наконечникомъ	1	
8	Перначъ, длиною съ головкою 14 вершк., серебряный, съ деревянною ручкою и серебрянымъ наконечникомъ	1	
9	Перначъ, длиною съ головкою $13\frac{3}{4}$ вершк., серебряный, съ деревянною ручкою и серебрянымъ наконечникомъ	1	
10	Перначъ, длиною съ головкою 13 вершк., серебряный, съ деревянною ручкою и серебрянымъ наконечникомъ	1	
11	Восемьнадцать перначей куренныхъ малыхъ, мѣдныхъ	18	
12	Литавра серебряная, съ серебряными кистями и бахромой на сукнѣ и кожей	1	
13	Другая такая же литавра	1	
14	Серебряный ключъ къ этимъ литаврамъ . .	1	

№№ по поряд.	НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество вещей.	Откуда поступили въ войско.
15	Блюдо серебряное, вызолоченное, съ надписью: «Даръ Екатерины Великой войску вѣрному Черноморскому 1792 года Іюля 13, въ Царскомъ Селѣ чрезъ Войсковаго Судью Антона Головатаго» . .	1	Таже грамота.
16	Большая вызолоченная серебряная солонка, съ гербомъ и украшеніями	1	Жалов. Императрицей Екатериной II.
17	Подносъ (1816 г.) серебряный, продолговатый, съ ручками.	1	
18	Блюдо серебряное, вызолоченное, круглое, съ вензел. «А»	1	
19	Серебряная большая кавалерійская труба, со шнуромъ, серебряными кистями и такими же кронами	1	Жалов Императрицей Екатериной II.
20	Другая такая же труба	1	
21	Серебряная солонка, вызолоченная, съ крышкой и на подножкѣ	1	
22	Двѣ серебряныя, въ срединѣ вызолоченныя солонки, съ орлами по бокамъ	2	
23	Четыре серебряныя, въ срединѣ вызолоченныя солонки, съ дужками по бокамъ	4	
24	Серебряный съ позолотою футляръ для Государственной печати	1	При Высочайшей грамотѣ Императора Павла I отъ 16 Февраля 1801 года, при коей и двѣ серебряныя кисти.
25	Серебряный съ позолотою футляръ для такой же печати	1	При Высочайшей грамотѣ Императора Александра I отъ 31 Мая 1803 г., при коей и двѣ золотыя кисти.
26	Серебряный съ позолотою футляръ для такой же печати	1	При Высочайшей грамотѣ Императора Александра II, отъ 12 Іюня 1864 г., при коей и двѣ серебряныя кисти.
27	Серебряный съ позолотою футляръ для такой же печати	1	При Восочайшей грамотѣ Императора Александра III. отъ 28 Дек. 1888 г., при коей и двѣ серебрян. кисти.

№№ по поряд.	НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество вещей.	Откуда поступили въ войско.
28	Серебряная люстра на шесть свѣчей, съ рельефными украшеніями и военною арматурою, увѣнчанная одноглавымъ орломъ, съ слѣдующею надписью, вырѣзанною на нижней части люстры (скопировано): Переводъ: «по предложенію Господина старшаго Лейтенанта Александра Михайловича Приклонскаго и подъ наблюденіемъ Г. Капитана Василія Семеновича Бредихина. Эта люстра сдѣлана на вѣчное воспоминаніе (память) Новотроицкаго Драгунскаго полка. Года 1751 числа 21 Мая».	1	
29	Печать большая, овальная, желѣзная, покрыта серебряною пластинкою (съ серебряной трубкой и ручкой изъ буйволового рога), съ изображеніемъ запорожскаго казака, держащаго въ правой рукѣ значекъ съ крестомъ, а въ лѣвой ружье, съ надписью: «печать коша войска вѣрныхъ казаковъ» .	1	
30	Печать желѣзная, большая, овальная, съ такимъ же изображеніемъ и надписью: «печать коша вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ»	1	
31	Печать мѣдная, малая, съ грубою рѣзьбою и надписью: «печать коша войска вѣрныхъ казаковъ»	1	
32	Таковая же малая, желѣзная, съ надписью: «печать коша вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ» .	1	
33	Печать желѣзная, круглая, съ изображеніемъ запорожскаго казака, съ пикою или подсохомъ, съ ружьемъ на плечѣ, съ серебряной втулкой и ручкой изъ буйволового рога и надписью: «печать славнаго войска Запорожскаго низоваго»	1	
34	Печать мѣдная, малая, куренная, грубой рѣзьбы, съ надписью: «печать куреня Плотнировскаго» .	1	
	Двѣнадцать Георгіевскихъ серебряныхъ кавалерійскихъ трубъ, съ Георгіевскими лентами и кистями, 2-го Лабинскаго коннаго полка . . .	12	При Высочайшей грамотѣ 26 Ноября 1878 года № 508.
	Георгіевскій серебряный сигнальный рожокъ, съ перевязью къ нему изъ Георгіевской ленты на ремнѣ	1	Пожалованные 1-й и 2-й сотнямъ 7 пѣшаго пластунскаго баталіона.
	Такой же рожокъ, съ перевязью	1	

ОПИСЬ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ грамотамъ и другимъ письменнымъ актамъ, принадлежащимъ Кубанскому казачьему войску.

№№ по поряд.	Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ.	ПРИМѢЧАНІЯ.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ГРАМОТЫ:

1 От 30-го Іюня 1792 года, съ изъявленіемъ «особливыхъ» Ея Императорскаго Величества, вниманія и милости «войску Черноморскому», за мужественные на сушѣ и водахъ подвиги и неустращимую вѣрность «въ теченіе благополучно оконченной войны съ Портою Оттоманскою, при этомъ Всемилостивѣйше жалуется войску: 1) «въ вѣчное владѣніе состоящій въ области Таврической островъ Фанагорія, со всею землею, лежащею по правой сторонѣ рѣки Кубани отъ устья ея къ Усть-Лабинскому Редуту», со всѣми «угодьями», а на водахъ и «рыбными ловлями», съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны р. Кубань, а съ другой—Азовское море до Ейскаго городка» были границами войсковой земли, съ опредѣленіемъ границъ съ прочихъ сторонъ впослѣдствіи; 2) денежное жалованье кошевому Атаману и войсковымъ старшинамъ по приложенной къ сей грамотѣ росписи,—3) знамя войсковое и литавры, съ подтвержденіемъ также употребленія и тѣхъ знаменъ, булавы, перначей и войсковой печати, которые, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, отъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго войску доставлены.

2 Отъ 1-го Іюля 1792 года, О Всемилостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи: 1) Губернатору Таврическому имѣть попеченіе объ отысканіи старшинами и казаками Черноморскаго войска «законно принадлежащаго имъ имѣнія», буде гдѣ оное въ прежнихъ ихъ жилищахъ задержано «и о возвращеніи въ войско лицъ, принадлежавшихъ казачьему сословію, служившихъ въ военномъ званіи въ Запорожьѣ», 2) отпустить 30/т. руб. въ воспособленіе переселяющимся въ новопожалованныя войску земли казакамъ «особливо жъ вдовамъ съ дѣтьми, потерявшимъ мужей своихъ на сраженіяхъ», 3) довольствовать провіантомъ всѣхъ военно-служащихъ казаковъ въ новомъ поселеніи по Сентябрь мѣсяцъ 1793 года; 4) дозволить старшинамъ и казакамъ продать свои имущества на прежнихъ земляхъ;

5) довольствовать переселяющихся провіантомъ изъ попутныхъ казенныхъ складовъ,—и 6) выдать лицамъ войскового сословія патенты на чины, пожалованные имъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ.

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Высочайшія за собственноручнымъ Его Величества предписаніемъ повелѣнія войсковому Атаману Черноморскаго войска:

3 От 7 Февраля 1799 года, Его Величество, Всемилостивѣйше изъявляя Генералъ-Маіору Котляревскому Свое «удовольствіе и благосклонность» за благосостояніе Черноморскаго войска,—изволилъ повелѣть: «касательно до покушеніевъ на черкесъ. . . «оныхъ не дѣлать», не получивъ отъ Его Величества на то повелѣнія.

4 Отъ 13 Февраля 1799 года, о недѣланіи никакихъ перемѣнъ въ войскѣ: при этомъ Государь Императоръ изволилъ выразить желаніе оставить въ войскѣ все въ томъ же положеніи, какъ и было при восшествіи Его Величества на Всероссійскій престолъ.

5 Отъ 6-го Марта 1799 года: повелѣвается исключить изъ списка старшинъ, не перешедшихъ изъ прежнихъ жилищъ на войсковую землю; извѣщается о данномъ Вице-Президенту Адмиралтейской Коллегіи повелѣніи войти въ сношеніе съ Генералъ-Маіоромъ Котляревскимъ «о конечномъ устроеніи» пришедшей въ негодность флотиліи; повелѣвается Генералъ-Маіору Котляревскому («выбрать по Тамани» удобное мѣсто для устройства новой бухты для флотиліи); извѣщается, что представленіе (Генералъ-Маіора Котляревскаго) о зачисленіи въ войско «бродягъ» Его Величествомъ «апробуется»; повелѣвается не принимать на службу въ войско малороссійскихъ дворянъ безъ Высочайшаго Его Величества на то соизволенія.

6 Отъ 22 Мая 1799 года, Генералъ-Маіоръ Котляревскій извѣщается, что рапортъ его о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ для выходящихъ изъ за Кубани переселяться на землю Черноморскаго войска Его Величествомъ «апробуется».

7 Отъ 27 Іюня 1799 года, Его Императорское Величество изъявляетъ свое соизволеніе (на представленіе Генералъ-Маіора Котляревскаго): 1) на поселеніе надъ Кубанью, при лѣсныхъ Черноморскихъ «селеніяхъ», Султана Алія съ семействомъ; 2) на принятіе въ русское подданство и переѣздъ для поселенія на нашу сторону Кубани закубанскихъ набережныхъ владѣльцевъ: Татарскаго Ваязрукъ-Бея-Арсланъ Гирей-Бея, Джанайскаго Мисость-Бея и Нагайскаго Султана Шагинъ-Гирея, съ ихъ семействами и подданными.

№№ по поряд.	Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
8	Отъ 5 Августа 1799 года, повелѣно: 1) учредить въ Екатеринодарѣ, у Гудовичевой переправы и «Курскахъ» мѣновые дворы для продажи соли горскимъ народамъ; 2) всѣхъ выходцевъ изъ-за Кубани на нашу сторону принимать на томъ основаніи, какъ вышедшихъ съ султаномъ Али-Шеретлугомъ, — и 3) этому султану и вышедшимъ съ нимъ дворянамъ дозволить продавать русскимъ подданнымъ имѣющихся у нихъ купленныхъ издавна крестьянъ. При этомъ Его Величество изволилъ извѣстить Генералъ-Маіора Котляревскаго, что представленіе его о мѣстѣ, избранномъ при Кубанской границѣ въ «Сукуровомъ» озерѣ и гирлѣ—гаванью для гребной флотиліи «апробуется».	
9	Отъ 3-го Ноября 1799 года, Его Величество на представленіе Генералъ-Маіора Котляревскаго Всемилостивѣйше дозволяетъ казакамъ, поселеннымъ въ негодныхъ мѣстахъ, избрать для поселенія другія мѣста на войсковой землѣ, «гдѣ выгоднѣе найдутъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ по поводу ухода съ нашей стороны за Кубань въ горы «Бздугскаго народа, Бея-Авбука, съ его семействомъ»,—повелѣно: для отвращенія сего впредь, желающихъ переходить изъ-за Кубани въ русское подданство поселять не ближе 60 верстъ отъ Кубани. Далѣе, Его Величество не соизволилъ на зачисленіе на службу въ войско желавшихъ этого малороссійскихъ дворянъ.	
10	Отъ 15 Ноября 1799 года, Генералъ-Маіоръ Котляревскій Всемилостивѣйше увольняется по его просьбѣ, отъ службы за болѣзнію, съ пенсіономъ; при этомъ ему повелѣно избрать себѣ достойнаго пріемника (въ должность войсковаго Атамана) и объ избранномъ лицѣ представить на Высочайшее Его Величества утвержденіе.	
11	Отъ 22-го Декабря 1799 года, повелѣно подполковнику Бурсаку вступить въ должность «Атамана войска Черноморскихъ казаковъ», на мѣсто Генералъ-Маіора Котляревскаго.	
12	Отъ 6-го Февраля 1800 года, повелѣно отказывать горцамъ въ переселеніи на нашу сторону и въ пріемѣ ихъ въ русское подданство, въ виду того, что такіе переселенцы уходятъ обратно за Кубань, какъ скоро измѣняются обстоятельства, заставившія ихъ перейти на нашу сторону.	
13	Отъ 17-го Апрѣля 1800 года, подполковникъ Бурсакъ извѣщается о данномъ Генералу отъ кавалеріи Михельсону повелѣніи откомандировать егерскіе полки Драшковича и Лійхнера, съ артиллеріею, «для учиненія горскимъ народамъ репрезалъ», въ наказаніе за дерзкіе набѣги ихъ на Черноморскія селенія, съ тѣмъ чтобы, по окончаніи такой экспедиціи, названные полки были расположены по Кубанской границѣ отъ Тамани до Усть-Лабинской крѣпости.	

№№ по поряд.	Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ.	ПРИМѢЧАНІЯ

14 От 21-го Апрѣля 1800 года, повелѣно подполковнику Бурсаку, по поводу его донесенія: въ отвращеніе набѣговъ горцевъ на Черноморію, исправнѣ содержать кордонъ, «не допуская упущеніемъ своимъ, чтобы они (горцы) прорывались чрезъ границу».

15 Отъ 1 Августа 1800 года Высочайше утверждается «въ судейской должности» избранный подполковникомъ Бурсакомъ подполковникъ Кордовскій.

16 Отъ 3 Ноября 1800 года, подполковникъ Бурсакъ извѣщается о данномъ повелѣніи изготовить Высочайшую грамоту войску Черноморскому и о томъ, что Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ удовлетворить, по возможности, нужды войска, по полученіи отъ подполковника Бурсака подробныхъ донесеній о таковыхъ нуждахъ.

17 Грамота отъ 16 Февраля 1801 года, коею Всемилостивѣйше изъявляется Монаршее благоволеніе войску Черноморскому за вѣрность, усердіе и отличную храбрость, оказанныя въ теченіе войны съ Портою Оттоманской; при этомъ предоставляются: «въ вѣчное и полное владѣніе и распоряженіе» войска Черноморскаго всѣ состоящія на пожалованной оному землѣ «всякаго рода угодья, на водахъ же рыбныхъ ловли», позволяется и подтверждается войску право пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на принадлежащихъ войску земляхъ; повелѣвается учредить «войсковую канцелярію» изъ шести «экспедицій»: 1-й для дѣлъ криминальныхъ, 2-й для гражданскихъ и тяжебныхъ, 3-й для казенныхъ, 4-й для межевыхъ, 5-й для полиціи и 6-й сыскное начальство, соотвѣтствующее земскому суду; дозволяется каждому изъ войска, съ позволенія «войсковой канцеляріи», записываться въ гильдіи и мѣщане, на основаніи общихъ Государственныхъ узаконеній; предоставляется войску навсегда пользоваться отпускаемою отъ казны денежною суммою по 25/т. руб. ежегодно, на жалованье Атаманамъ съ войсковыми старшинами и присутствующими въ «войсковой канцеляріи»; дозволяется войску, «въ означеніе» службы его Престолу употребить данныя отъ Его Величества знамена, булавы, перначи и войсковую печать.

Примѣчаніе: При сей грамотѣ Государственная печать на шнурѣ съ кистями, заключенная въ серебряный золоченый футляръ.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

18 Грамота Черноморскому войску, отъ 13 Мая 1803 года, коею Всемилостивѣйше подтверждается все дарованное войску Высочайшими грамотами: отъ 30 Іюня 1792 и 16 Февраля 1801 года; при этомъ, для учрежденныхъ въ войскѣ, по указу, отъ 13-го Ноября 1802 года, 20-ти полковъ, къ пожалованнымъ отъ Императора Павла 14-ти знаменамъ, жалуется еще шесть знаменъ.

Примѣчаніе: При сей грамотѣ Государственная печать на шнурѣ съ кистями, заключенная въ серебряный золоченый футляръ.

19 Высочайше за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ повелѣніе войсковому Атаману Черноморскаго войска, Генералъ-Маіору Бурсаку, отъ 9-го Марта 1815 года, о снаряженіи отъ войска пяти «исправныхъ и доброконныхъ казачьихъ полковъ» для дѣйствующей противу непріятеля арміи и объ отправленіи таковыхъ полковъ на нашу границу къ Родзивилову.

№№ по поряд.	Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ.	ПРИМѢЧАНІЯ.

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГРАМОТА:

20 От 10 Октября 1843 года, Черноморскому казачьему войску, на пожалованное этому войску знамя за пятидесятилѣтнюю службу, храбрость при отраженіи горцевъ и отличное состояніе Черноморской кордонной линіи.

При сей грамотѣ предписаніе Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, отъ 5 Апрѣля 1844 г. № 395.

21 Отъ 1 Іюля 1844 года, Азовскому казачьему войску на пожалованное войску знамя за отличную храбрость, оказанную въ 1827 году при переправѣ Россійскихъ войскъ черезъ Дунай.

22 Отъ 14 Марта 1845 года, Черноморскому казачьему войску на пожалованныя 6 знаменъ 2, 3, 4, 6, 7 и 9-му пѣшимъ баталіонамъ.

23 Рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича (впослѣдствіи Императоръ Александръ II) на имя Наказнаго Атамана Черноморскаго войска, отъ 16 Декабря 1828 года съ благодарностью за принесенное отъ лица войска поздравленіе по случаю назначенія Его Высочества Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГРАМОТЫ:

24 Отъ 26 Августа 1856 года, Черноморскому войску, на пожалованное оному Георгіевское знамя, съ надписью: «за храбрость и примѣрную службу въ войну противъ французовъ, англичанъ и турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ».

25 Отъ 26 Августа 1856 года, Азовскому казачьему войску, на пожалованное оному Георгіевское знамя, съ такою же надписью, какъ и Черноморскому войску за войну 1853—1856 годовъ.

26 Рескриптъ на имя Генералъ-Адъютанта Графа Евдокимова, отъ 24-го Іюня 1861 года, о заселеніи Кубанскими казаками предгорій западной части Кавказскаго хребта.

ГРАМОТЫ КУБАНСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

27 Отъ 12-го Іюня 1864 года, косою, въ воздаяніе семидесятилѣтней боевой службы войска во время Кавказской войны, Всемилостивѣйше даруется чинамъ войска сокращеніе срока службы до 15 лѣтъ полевой и 7-ми лѣтъ внутренней.

При сей грамотѣ на серебряномъ шнурѣ съ кистями Государственная печать, заключенная въ серебряномъ вызолоченомъ футлярѣ. Грамота въ бархатной синяго цвѣта папкѣ.

№№ по поряд. — Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ. — ПРИМѢЧАНІЯ.

28 Отъ 25 Марта 1867 года, на пожалованное войску Георгіевское знамя съ надписью: «за Кавказскую войну».

29 Отъ 30 Августа 1880 года, на пожалованное войску Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну въ 1877 и 1878 годахъ».

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ГРАМОТА:

30 Отъ 28 Декабря 1889 года, которой, въ подтвержденіе рескрипта Императора Александра II, предоставлены въ пользованіе войска оставшіеся свободными по выселеніи горцевъ земли въ предгоріяхъ Западнаго Кавказскаго хребта, въ предѣлахъ, указанныхъ въ § 2 Высочайше утвержденнаго положенія 10 Мая 1862 года, «во вниманіе къ засвидѣтельствованному Военнымъ Министромъ стѣсненному положенію Кубанскаго казачьяго войска въ отношеніи земельнаго довольствія и къ понесеннымъ войскомъ трудамъ и лишеніямъ при заселеніи указанныхъ предгорій, орошенныхъ кровью храбрыхъ Кубанцевъ, а также въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія къ войску и въ награду за постоянное доблестное служеніе Его Престолу и Отечеству» Его Императорскимъ Величествомъ «признано за благо закрѣпить за войскомъ въ вѣчную собственность находящіяся въ его пользованіи земли за р. Кубанью, занятыя имъ на основаніи положенія 10 Мая 1862 года и сверхъ того пожаловать ему въ такую же собственность расположенныя среди его земель двѣ казенныя лѣсныя дачи—Махошевскую и Бѣлорѣченскую, а также лежащую на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, вдоль границы Черноморскаго округа, такъ называемую Нагорную полосу, ограниченную съ сѣвера землями Кубанскаго войска и казенною Даховскою лѣсною дачею, а съ востока р. Малой Лабой». Грамота хранится въ футлярѣ изъ дерева, обдѣланномъ въ серебряную ажурную оправу.

Примѣчаніе: При сей грамотѣ Государственная печать на шнурѣ съ серебряными кистями, заключенная въ серебряный золоченый футляръ.

31 Синій, съ алымъ бешметомъ (конвоя Его Величества) мундиръ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, пожалованный Императоромъ Александромъ III Кубанскому войску на память 16 Августа 1881 года.

Примѣчаніе: Хранится въ войсковомъ Александро-Невскомъ соборѣ, въ особой витринѣ.

ГРАМОТЫ СТРОЕВЫМЪ ЧАСТЯМЪ:

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Отъ 6-го Августа 1830 года.

32 Черноморскому казачьему 1-му «пѣхотному» полку, съ надписью: «за отличіе, оказанное при разбитіи Турецкой флотиліи подъ Браиловымъ 29 Мая 1828 г.».

№№ по поряд.	Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ.	ПРИМѢЧАНІЯ.

Отъ 21 Сентября 1831 года

33 5 пѣшему Черноморскому казачьему полку, на пожалованное оному знамя, съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы 12 Іюня 1828 года».

34 9-му Черноморскому конно-казачьему полку.

35 8-му пѣшему Черноморскому казачьему полку.

На пожалованныя обоимъ этимъ полкамъ знамена, съ надписями: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы 12 Іюня 1828 года».

36 1-му Конно-Черноморскому казачьему полку, съ надписью: «за отличіе въ Персидскую и Турецкую войны въ 1827, 1828 и 1829 годахъ».

Отъ 11 Ноября 1831 года.

37 5-му Черноморскому конно-казачьему полку.

38 6-му Черноморскому конно-казачьему полку.

На пожалованныя обоимъ этимъ полкамъ знамена, съ надписями: «за отличіе въ Турецкую войну въ 1829 году».

39 Отъ 6-го Декабря 1831 года, Дунайскому полку—на знамя, съ надписью: «за храбрость и усердіе, оказанныя при переправѣ черезъ Дунай 27 Мая 1828 года.

40 Грамота на пожалованіе штандарта Лейбъ-Гвардіи Черноморскому дивизіону за сраженіе подъ Лейпцигомъ.

Примѣчаніе: Въ общей папкѣ, жалованной Императоромъ Александромъ II.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

СТРОЕВЫМЪ ЧАСТЯМЪ:

Отъ 15-го Декабря 1853 года.

41 1-му Хоперскому 42 2-му Хоперскому 43 1-му Кавказскому 44 2-му Кавказскому 45 1-му Кубанскому 46 2-му Кубанскому 47 2-му Ставропольск.	Коннымъ полкамъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска на знаки отличія, пожалованные на папахи первой полусотнѣ. 1-й сотнѣ 1-го Кавказскаго, первой полусотнѣ 1-й сотни 2-го Кавказскаго, 1-й сотнѣ 1-го Кубанскаго, 1-й сотнѣ 2-го Кубанскаго, 1-й сотнѣ 2-го Ставропольскаго, 1-й сотнѣ 1-го Хоперскаго и 1-й сотнѣ 2-го Хоперскаго, съ надписями: «за отличіе въ 1854 году» (въ сраженіи съ Турками при Корюкъ-Дара) и 2-й сотнѣ 2-го Хоперскаго полка—«за отличіе въ 1855 г.» (30 Августа въ дѣлѣ при мѣс. Пеняк).

№№ по поряд.	Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ.	ПРИМѢЧАНІЯ.

Отъ 12 Декабря 1867 года.

48 22-му конному полку Кубанскаго казачьяго войска, на Георгіевское знамя съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».

49 1-му
50 2-му
51 3-му
52 4-му
53 5-му
54 6-му
55 7-му
56 8-му
57 9-му

Коннымъ полкамъ того же войска: на знаки отличія къ папахамъ, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году.

ПѢШИМЪ БАТАЛІОНАМЪ ТОГО ЖЕ ВОЙСКА.

58 1-му
59 2-му
60 3-му
61 4-му
62 5-му
63 6-му
64 7-му
65 8-му
66 9-му
67 10-му
68 11-му
69 12-му
70 13-му

На таковые знаки, съ тѣми же надписями, какъ коннымъ полкамъ.

71 Отъ 2-го Августа 1878 года, 2-му Кубанскому конному полку, на пожалованныя оному знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну въ 1877 и 1878 гг.».

72 Отъ 10-го Октября 1878 года, 7-му пѣшему пластунскому баталіону на пожалованные 1-й и 2-й сотнямъ онаго Георгіевскіе серебряные сигнальные рожки, съ надписью: «за оборону Шипки въ 1877 году».

73 Отъ 25 Ноября 1878 года, 2-му Хоперскому конному полку, на пожалованныя оному Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну въ 1877 и 1878 годовъ».

74 Отъ 26 Ноября 1878 года, 2-му Лабинскому конному полку, на таковыя же трубы и съ такими же надписями.

Отъ 11 Февраля 1879 года.

75 3-му пѣшему пластунскому баталіону, на пожалованные 2, 4 и 5 сотнямъ онаго знаки на головные уборы, съ надписью: «за отличіе противъ Турокъ въ Абхазіи въ 1877 году».

№№ по поряд.	Краткое изложеніе содержанія грамотъ и актовъ въ хронологическомъ порядкѣ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
76	2-му Кавказскому конному полку, на пожалованные 2, 4 и 5 сотнямъ онаго знаки на головные уборы, съ надписью: «за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году».	
77	11-му конному полку, на пожалованное Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну, въ дѣлахъ, бывшихъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».	
78	Копія грамотъ Императрицы Екатерины II-й, жалованныхъ Запорожскому войску въ 1774 и 1772 году. Онѣ въ двухъ папкахъ плюшевыхъ, съ золотымъ тисненіемъ и серебряными застежками.	

ОПИСЬ

старинным ордерамъ, хранящимся въ помѣщеніи войсковыхъ регалій Кубанскаго казачьяго войска.

№№ по поряд.	ОТЪ КОГО, КОГДА И О ЧЕМЪ ИМЕННО ПОСЛѢДОВАЛИ ОРДЕРА.
	Екатеринославскаго, Таврическаго и Харьковскаго генералъ-губернатора, а впослѣдствіи и Великаго Гетмана казачьихъ войскъ Черноморскихъ и Екатеринославскихъ, Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго.
1	Отъ 20 Августа 1787 года № 2123. Возлагается на Секундъ-Маіоровъ: Сидора Бѣлаго и Антона Головатаго собрать пѣшихъ и конныхъ охотниковъ «для лодокъ» изъ служившихъ въ бывшей Сѣчи Запорожской казаковъ: вмѣстѣ съ тѣмъ объявляется, что таковые охотники, во время ихъ службы, будутъ довольствуемы жалованьемъ провіантомъ и на лошадей фуражемъ.
2	Отъ 12-го Октября 1787 года № 2664. Объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что въ виду открывшихся военныхъ дѣйствій противъ Турціи, капитанъ Захарій Чепига изъявилъ желаніе собрать волонтеровъ и съ «оными употребленъ быть при арміи».
3	Отъ 3-го Іюля 1788 года за № 3361. Объявляется объ опредѣленія Харитона Чепиги Атаманомъ кошевымъ войска Черноморскихъ казаковъ.
4	Отъ 26-го Февраля 1790 года № 874. Объявляется о Всемилостивѣйшемъ «пожалованіи» Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго «Великимъ Гетманомъ Императорскихъ казацкихъ войскъ Черноморскихъ и Екатеринославскихъ».
5	Отъ 1-го марта 1790 года № 55. Князь Потемкинъ-Таврическій извѣщаетъ, что, имѣя попеченіе о благосостояніи Черноморскаго войска, Его Свѣтлость «представилъ» Ея Императорскому Величеству о поселеніи всего войска «на привольныхъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря между Днѣстра и Буга».
6	Отъ 19-го Апрѣля 1790 года № 496. Извѣщается, что для поселенія Черноморскаго войска опредѣляются на Кинбурнской сторонѣ земли, не принадлежащія помѣщикамъ, а отъ Буга по морю до Днѣстра—линіею, на картѣ означенною, и къ тому добавляется «округъ Еникольскій съ Таманомъ». При этомъ Князь Потемкинъ-Таврическій даритъ войску принадлежащія Его Свѣтлости (на Тамани) «мѣста съ рыбными ловлями, самыми изобильными».

№№ по поряд.

ОТЪ КОГО, КОГДА И О ЧЕМЪ ИМЕННО ПОСЛѢДОВАЛИ ОРДЕРА.

7 От 19-го Апрѣля 1790 года № 497. Предписывается сформировать отъ войска Черноморскаго «потребный къ булавѣ Великаго Гетмана» конный казачій полкъ и избрать достойныхъ бунчуковыхъ товарищей двѣнадцать человѣкъ.

8 Отъ 27 Мая 1790 года № 783. Подтверждается объ изготовленіи «чиновъ къ булавѣ Великаго Гетмана: бунчуковыхъ товарищей и полка; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается: 1) избрать старшинъ для осмотра мѣстъ уЕниколя, а на Тамани—отъ Его Свѣтлости войску подаренныхъ и 2) стараться приглашать и зачислять въ войско находящихся на подаренныхъ рыбныхъ ловляхъ «работниковъ изъ малой Россіи и Польши».

9 Отъ 28-го Мая 1790 года № 2173. Извѣщается, что по представленной Атаманомъ кошевымъ просьбѣ Олешковскихъ жителей, они будутъ зачислены въ Черноморское войско.

Генералъ-Адъютанта Графа Ливена:

10 Отъ 6-го Марта 1799 года № 463. Сообщается Высочайшее Государя Императора повелѣніе о сдѣланіи вѣрнѣйшей выправки по поводу оказавшагося несходства представленныхъ Генералъ-Маіоромъ Котляревскимъ списковъ чинамъ, подлежащимъ исключенію изъ войска и остающимся въономъ со спискомъ, имѣющимся у Его Императорскаго Величества. При семъ ордерѣ приложены три именные списка.

11 Отъ 17-го Мая 1799 года № 901. Сообщается Высочайшее соизволеніе, послѣдовавшее на принятіе въ войско отставного поручика Бѣлаго и малороссійскихъ дворянъ Сопина и Капусту.

12 Отъ 15 Ноября 1799 года безъ №-ра. Сообщено о невоспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на зачисленіе въ Черноморское войско Георгіевскаго нижняго земскаго суда секретаря Крупкина.

13 Отъ 3-го Мая 1801 года, безъ №-ра. Сообщено Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ всеподданнѣйшія на имя Его Императорскаго Величества донесенія писались по препровожденной при семъ формѣ.

Адмирала Графа Кушелева:

14 Отъ 11 Марта 1799 года, безъ №-ра. По Высочайшему повелѣнію отъ Генералъ-Маіора Котляревскаго требуется свѣдѣніе: какое число судовъ пришедшей въ негодность Черноморской гребной флотиліи необходимо исправить для перевозки провіанта и проч., а также, какое число и какой конструкціи судовъ потребно для употребленія „въ открытыхъ мѣстахъ къ дѣйствіямъ“.

15 Отъ 20 Декабря 1799 года, безъ №-ра. Сообщается послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе о постройкѣ для Черноморской гребной флотиліи 50-ти новыхъ лодокъ, одной яхты для начальника и 5 баркасовъ для услугъ флотиліи.

НАИМЕНОВАНІЕ ОТЛИЧІЙ,

пожалованныхъ строевымъ частямъ Кубанскаго казачьяго войска, съ указаніемъ когда и за какія дѣла каждое изъ нихъ пожаловано.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Какіе имѣютъ знамена, штандарты и другія знаки отличія.
Л. Гв. Кубанскія казачьи сотни Собственнаго Его Величества конвоя	Георгіевскій штандартъ съ надписью: «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году и за подвигъ, оказанный въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 Октября 1813 года». Серебряныя трубы съ надписью: «Лейбъ-Гвардіи Черноморскому казачьему дивизіону за отличіе, оказанное гвардейскою Черноморскою сотнею противъ непріятеля въ 1813 году, въ составѣ лейбъ-гвардіи казачьяго полка». Знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 гг.»
П о л к и:	
1-й Хоперскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну и въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 г.», пожалованное 20 іюля 1865 года 17-му полку. Первой сотнѣ знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе въ 1854 году», пожалованные 30 Августа 1856 года. 1, 2, 3 и 4-й сотнямъ Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за переходъ съ боемъ черезъ Кавказскій хребетъ въ 1877 году». 4 и 5-й сотнямъ серебряныя трубы, съ надписями: «за отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году».
2-й Хоперскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», пожалованное 20 Іюля 1865 года 18 полку. Серебряныя трубы, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».
3-й Хоперскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну и за дѣла противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ», пожалованное 22 Сентября 1830 года 17 полку.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Какія имѣютъ знамена, штандарты и другія знаки отличія.
1-й Кубанскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за постоянное усердіе, храбрость и отличія въ Турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ, во всѣхъ дѣлахъ съ горцами и особенно 1-го Ноября 1848 года подъ станицею Сенгилѣевской и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», пожалованное 20 Іюля 1865 года 13-му конному полку. Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за взятіе Карса 6-го Ноября 1877 года». Первой сотнѣ знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе въ 1854 году», пожалованные 30 Августа 1856 года. Такіе же знаки, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 гг., съ присоединеніемъ и прежней надписи: «за отличіе въ 1854 году». 2, 3, 4, 5 и 6-й сотнямъ такіе же знаки, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».
2-й Кубанскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за постоянное усердіе, храбрость и отличія, оказанныя во всѣхъ дѣлахъ съ горцами и особенно 1-го Ноября 1848 года подъ станицею Сенгилѣевской и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», пожалованное 20 Іюля 1865 года 12-му полку. Знаки отличія на головныя уборы, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 гг.»
3-й Кубанскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отлично-усердную службу», пожалованное 25 Іюня 1851 года 15-му полку.
1-й Таманскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе въ войны съ Персіею и Турціею въ 1827, 1828 и 1829 годахъ», пожалованное 22 Сентября 1830 года 1-му конному полку. Георгіевскій штандартъ, съ изображеніемъ на ономъ образа Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ надписью: «за штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 г.», съ сохраненіемъ и прежней надписи: «за отличіе въ войны съ Персіею и Турціею въ 1827, 1828 и 1829 годахъ». Знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавъ 1864 году».
2-й Таманскій . . .	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 19 Февраля 1868 года Адагумскому полку за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіи Кавказской войны.
3-й Таманскій . . .	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 4-му пѣшему баталіону, 14 Марта 1845 года на основаніи §§ 27 и 28 положенія 1-го Іюля 1842 года о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ.
1-й Полтавскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе 29-го Мая 1828 года при разбитіи Турецкой флотиліи подъ Браиловымъ», пожалованное 1-му пѣшему баталіону 19 Января 1830 года. Георгіевскій штандартъ, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Какіе имѣютъ знамена, штандарты и другія знаки отличія.
	войну 1877 и 1878 гг.», съ сохраненіемъ и прежней надписи: «за отличіе, оказанное при разбитіи Турецкой флотиліи у Браилова 29 Мая 1829 года». Знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году». 2, 3 и 4-й сотнямъ Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за взятіе Карса 6 Ноября 1877 года».
2-й Полтавскій . . .	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 19-го Февраля 1868 года Абинскому полку за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіи Кавказской войны.
3-й Полтавскій . . .	Простое знамя, пожалованное 14 Марта 1845 года 7-му пѣшему баталіону, на основаніи §§ 27 и 28 положенія 1-го Іюля 1842 года о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ.
1-й Ейскій	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы въ 12-й день Іюня 1828 года», пожалованное 9 конному полку 22 Сентября 1830 года. Георгіевскій штандартъ съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 гг.», съ присоединеніемъ и прежней надписи: «за отличіе при взятіи кр. Анапы 12 Іюня 1828 года». Георгіевскіе серебряные трубы, съ надписью: «за взятіе Карса 6 Ноября 1877 года». Знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 г.»
2-й Ейскій	Простое знамя, пожалованное 14 Марта 1845 года 3 пѣшему баталіону, на основаніи §§ 27 и 28 положенія 1-го Іюля 1842 года. Георгіевскій штандартъ, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».
3-й Ейскій	Простое знамя, пожалованное 14 Марта 1845 года 6-му пѣшему баталіону на основаніи §§ 27 и 28 положенія 1-го Іюля 1842 года.
1-й Уманскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», пожалованное 20-го іюля 1865 года 10-му полку. Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за защиту Зорскаго перевала 23 и 24 іюня 1877 г.». Первой полусотнѣ знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе въ 1854 году», а остальнымъ $5^1/_2$ сотнямъ такіе же знаки, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году». 2-й и 5-й сотнямъ такіе же знаки, съ надписью: «за геройскую защиту Баязета съ 6-го по 28 іюня 1877 года», съ присоединеніемъ и прежней надписи: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Какіе имѣютъ знамена, штандарты и другія знаки отличія.
2-й Уманскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну въ 1829 году», пожалованное 6 апрѣля 1830 года 6-му конному полку.
3-й Уманскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отлично-усердную службу», пожалованное 10 конному полку 25-го іюня 1851 года.
1-й Кавказскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», пожалованное 20 іюля 1865 года 11 полку. Георгіевскій штандартъ, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи при Деве-Бойну 23 октября 1877 г.», съ присоединеніемъ и прежней надписи: «за отличіе въ турецкую войну въ дѣлахъ, бывшихъ противъ горцевъ 1828 и 1829 гг. и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году». Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ». Первой полусотнѣ знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе въ 1854 году», а остальнымъ $5^1/_2$ сотнямъ такіе же знаки съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».
2-й Кавказскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы 12-го іюня 1828 года», пожалованное 22 сентября 1830 года 8-му пѣшему баталіону. 2-й, 4-й и 5-й сотнямъ знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году».
3-й Кавказскій . . .	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну и за дѣла противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ, пожалованное 22 сентября 1830 года 11 конному полку.
1-й Екатеринодарскій	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы 12-го іюня 1828 года», пожалованное 22 сентября 1830 года 8-му полку. Знаки на папахи, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».
2-й Екатеринодарскій	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 19 февраля 1868 года Псекупскому полку за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіе Кавказской войны.
3-й Екатеринодарскій	Простое знамя, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну въ 1828 году», пожалованное 6-го апрѣля 1830 года 5 конному полку.
1-й Лабинскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», пожалованное 20-го іюля 1865 года 20-му полку.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Какіе имѣютъ знамена, штандарты и другія знаки отличія.
2-й Лабинскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», пожалованное 20-го іюля 1865 года 21 полку. Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».
3-й Лабинскій . . .	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 19 февраля 1868 года 23-му полку за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіе Кавказской войны.
1-й Урупскій . . .	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864-мъ году», пожалованное 20 іюля 1865 года 19 полку.
2-й Урупскій . . .	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 19-го февраля 1868 года 22-му полку за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіе Кавказской войны.
3-й Урупскій . . .	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 19 февраля 1868 года 25-му полку за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіе Кавказской войны.
Кубанскій казачій дивизіонъ	Простое знамя, съ надписью: «за отличную храбрость, оказанную въ дѣлахъ съ мятежными венграми и за сраженіе подъ г. Дебречиномъ 21-го іюля 1849 года», пожалованное въ 1849 году бывшему Кавказскому сводно-иррегулярному полку.
Кубанскіе пластунскіе баталіоны.	
1-й	Георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы въ 12 й день іюня 1828 года и за примѣрное мужество при оборонѣ Севастополя 1854 и 1855 годовъ», пожалованное 25-го сентября 1855 года 8-му пѣшему баталіону. Георгіевскіе серебряные сигнальные рожки, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну въ 1877 и 1878 годахъ». Знаки отличія на папахи, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».
7-й . . . . (2-й очереди).	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 19 февраля 1868 года 24 му полку за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіе Кавказской войны.
11-й . . . . (3-й очереди).	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 14 марта 1845 года 2-му баталіону, на основаніи §§ 27 и 28 положенія 1-го іюля 1842 года о Черноморскомъ войскѣ.
2-й	Георгіевское знамя, съ надписью: «за примѣрное отличіе при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ», пожалованное 25 сентября 1855 го-

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Какія имѣютъ знамена, штандарты и другія знаки отличія.
	да 2-му баталіону Черноморскаго войска. Знаки на папахи, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году». Такіе же знаки первой сотнѣ, съ надписью: «за отличіе противъ турокъ въ Абхазіи въ 1877 году», съ присоединеніемъ и прежней надписи: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».
8-й . . . . (2-й очереди).	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 2 іюня 1849 года 13-му пѣшему баталіону.
12-й . . . . (3-й очереди).	Простое знамя, безъ надписи, пожалованное 14 марта 1845 года 9-му баталіону, на основаніи §§ 27 и 28 положенія о Черноморскомъ войскѣ 1-го іюля 1842 года.
Бывшій 3-й	3-й сотнѣ знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за отличіе противъ турокъ въ Абхазіи въ 1877 году».
Бывшій 7-й	1-й и 2-й сотнямъ Георгіевскіе серебряные сигнальные рожки, съ надписью: «за оборону Шипки въ 1877 году».
Кубанскія батареи:	
1, 2, 4 и 5-й.	Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».
1, 2 и 5-й.	Петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицерскіе бешметы, за войну съ Турціею въ 1877 и 1878 годахъ».

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Кошевыхъ, Войсковыхъ и Наказныхъ Атамановъ, бывшихъ Черноморскаго, Кавказскаго линейнаго и нынѣ Кубанскаго казачьяго войска.

А) ЧЕРНОМОРСКАГО.

1. Кошевой Атаманъ войска вѣрныхъ казаковъ, арміи Подполковникъ Сидоръ Игнатьевичъ **Бѣлый** (съ 31-го Января по 11-е Іюня 1788 года).

2. Кошевой Атаманъ войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ. арміи бригадиръ Захарій Алексѣевичъ **Чепига** (съ 3 Іюля 1788 года по 15-е Января 1797 года).

3. Кошевой Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, арміи бригадиръ Антонъ Андреевичъ **Головатый,** утвержденъ 21-го Марта 1797 года, но за мѣсяцъ до того умеръ въ походѣ противъ персовъ.

4. Войсковой Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Тимофѣй Терентьевичъ **Котляревскій** (съ 27-го Іюня 1797 г. по 15-е Ноября 1799 года).

5. Войсковой Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Федоръ Яковлевичъ **Бурсакъ** (съ 22-го Декабря 1799 г. по 1816 годъ).

6. Войсковой Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, Полковникъ Григорій Кондратьевичъ **Матвѣевъ** (съ 23-го Марта 1816 года по 27-е Сентября 1827 года).

7. Войсковой Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Алексѣй Даніиловичъ **Безкровный** (съ 27-го Сентября 1827 года по 11-е Ноября 1830 года).

8. Наказный Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, командовавшій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Генералъ-отъ-Кавалеріи Николай Степановичъ **Заводовскій** (съ 11-го Ноября 1830 года по 8-е Ноября 1853 года).

9. Начальникъ Войскового Штаба, исправлявшій должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска и командовавшій Черноморской кордонной линіей, Генералъ-Лейтенантъ Григорій Антоновичъ **Рашпиль** (съ 4-го Апрѣля 1844 года по 1-е Октября 1852 года).

Примѣчаніе къ п. 8 и 9-му: исправленіе должности этой на Генерала Рашпиля возложено было по нахожденію Генерала Заводовскаго большею частью внѣ войска, по дѣламъ управленія Ставропольскою губерніею, въ которой и было постоянное его мѣстопребываніе, а также вслѣдствіе частыхъ экспедицій его противъ горцевъ.

10. Начальникъ Войсковаго Штаба, исправлявшій должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Яковъ Герасимовичъ **Кухаренко** (съ 1-го Октября 1852 года по 10-е Іюня 1855 года).

Примѣчаніе: Генералъ Кухаренко исправлялъ должность Наказнаго Атамана Черноморскаго войска при такихъ же условіяхъ, какъ и предшественникъ его, Генералъ Рашпиль.

11. Командовавшій войсками праваго крыла Кавказской линіи и Наказный Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, Генералъ-Лейтенантъ Григорій Ивановичъ **Филипсонъ** (съ 10 Іюня 1855 года по 12-е Сентября 1860 года).

12. Начальникъ Штаба, исправлявшій должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Левъ Ивановичъ **Кусаковъ 1-й** (въ 1860 году по 19-е Ноября).

Примѣчаніе къ п. 11 и 12: Генералъ Филипсонъ по должности Командовавшаго войсками находился въ такихъ же условіяхъ, какъ и Генералъ Заводовскій, а потому и Генералъ Кусаковъ 1-й исправлялъ должность Наказнаго Атамана Черноморскаго войска на томъ же основаніи какъ и Генералы Рашпиль и Кухаренко.

Б) Л И Н Е Й Н А Г О.

13. Наказный Атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Петръ Семеновичъ **Верзилинъ** (съ 1832 года по 20-е Октября 1837 года).

14. Наказный Атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, Генералъ-Лейтенантъ Степанъ Степановичъ **Николаевъ** (съ 31 Октября 1837 года по 18-е Февраля 1848 года).

15. Наказный Атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Феликсъ Антоновичъ **Круковскій** (съ 1848 года по 1852 годъ).

16. Наказный Атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Князь Георгій Романовичъ **Эристовъ 2-й** (съ 18-го Февраля 1852 года по 27-е Марта 1855 года).

17. Наказный Атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, Генералъ-Лейтенантъ Николай Александровичъ **Рудзевичъ** (съ 27-го Марта 1855 года по 19-е Ноября 1860 года).

В) К У Б А Н С К А Г О.

18. Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области, Генералъ-Маіоръ Николай Агаповичъ **Ивановъ** (съ 19-го Ноября 1860 года по 23-е Марта 1863 года).

19. Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска, Начальникъ Кубанской области и командовавшій въ ней войсками Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Феликсъ Николаевичъ **Сумароковъ-Эльстонъ** (съ 23-го Марта 1863 года по 3-е Февраля 1869 года).

20. Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области, Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Агрнрьевичъ **Цакни** (съ 3 го Февраля 1869 года по 14-е Іюня 1873 года).

21. Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области, Генералъ-Лейтенантъ Николай Николаевичъ **Кармалинъ** (съ 14-го Іюня 1873 года по 23-е Января 1882 года).

22. Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Сергѣй Алексѣевичъ **Шереметевъ** (съ 23-го Января 1882 года по 8-е Февраля 1884 года).

23. Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области, Генералъ-Лейтенантъ Георгій Алексѣевичъ **Леоновъ** (съ 29-го Марта 1884 года по 10-е Января 1892 года).

24. Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области, Генералъ-Лейтенантъ Яковъ Дмитріевичъ **Малама** (съ 12-го Апрѣля 1892 года по настоящее время).

СПИСОКЪ

строевымъ частямъ Кубанскаго казачьяго войска.

1-я и 2-я Л.-Гв. Кубанскія каз. сотни Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.

ПОЛКИ:

1-й, 2-й и 3-й Хоперскіе.

1-й, 2-й и 3-й Кубанскіе.

1-й, 2-й и 3-й Таманскіе.

1-й, 2-й и 3-й Полтавскіе.

1-й, 2-й и 3-й Ейскіе.

1-й, 2-й и 3-й Уманскіе.

1-й, 2-й и 3-й Кавказскіе.

1-й, 2-й и 3-й Екатеринодарскіе.

1-й, 2-й и 3-й Лабинскіе.

1-й, 2-й и 3-й Урупскіе.

1-й, 2-й и 3-й Черноморскіе.

Кубанскій казачій дивизіонъ.

КУБАНСКІЕ ПЛАСТУНСКІЕ БАТАЛІОНЫ:

1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й — 1-й очереди.

7-й.	Льготные.
8-й.	
9-й.	
10-й.	
11-й.	
12-й.	
13-й.	
14-й.	

КУБАНСКІЯ КАЗАЧЬИ БАТАРЕИ:

1-я.	Въ составѣ Кубанской конно-артиллерійской бригады.
2-я.	
3-я.	
4-я.	
5-я.	

МѢСТНЫЯ КОМАНДЫ:

Усть-Лабинская.

Лабинская.

Армавирская.

Баталпашинская.

